

Гвидо
Бонатти

Классическая
Астрология

*Проект
“Взгляд в прошлое”*

Guido

BONATTI

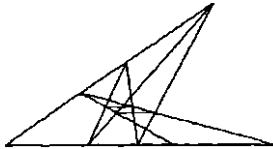
Liber Astronomiae

Part I

translated by Robert Zoller

edited by Robert Hand

Project Hindsight

The Golden Hind Press

**Гвидо
БОНАТТИ**

**Классическая
Астрология**

Часть I

*перевод с английского
Татьяны Тарасовой*

Проект "Взгляд в прошлое"

*Урания
Москва
1998*

УДК 133
ББК 86.391
Б25

Серия выходит с 1997 г. под редакцией Т.Б.Антоян

Редактор Д.А. Баяк

Бонатти Гвидо

Б 25 Классическая Астрология. /Перевод с английского
ТАТарасовой — М.: Редакция журнала "Урания", 1998. — 128 с.

ISBN 5-900191-20-2

Книга является вторым выпуском проекта "Взгляд в прошлое", дающего читателю возможность познакомиться с древними астрологическими техниками. Это — первая часть перевода одного из самых древних и всесторонних руководств по астрологии.

УДК 133
ББК 86.391

Published by The Golden Hind Press.

© Robert Hand, 1996.

ISBN 5-900191-20-2

© Редакция журнала
"Урания", 1998.
Оформление, перевод
на русский язык

Содержание

<i>Предисловие Роберта Хэнда</i>	7
<i>Введение к книге "Liber Astronomiae", содержащееся в издании Эрхарда Ратдольта 1491 года</i>	10
<i>Предисловие переводчика Роберта Цоллера</i>	14
<i>Латинизированные формы арабских имен, встречающиеся в книге Бонатти</i>	29
Первый трактат	
<i>Глава I. О пользе астрономии вообще</i>	
<i>Глава II. О том, что звезды запечатлевают [свое влияние] на низших телах, и о том, что изменения, происходящие в этом мире, возникают в результате движения звезд</i>	41
<i>Глава III. О том, каким образом делает свои открытия наука о суждении по звездам, и чем она может быть оправдана</i>	43
<i>Глава IV. Против тех, кто говорит, что науку о звездах никому нельзя познать</i>	44
<i>Глава V. Против тех, кто говорит, что звезды ничего не означают для возникновения и уничтожения, а также что они не имеют отношения к происходящему по сию сторону Луны</i>	49
<i>Глава VI. Против тех, кто говорит, что планеты имеют отношение только ко всеобщим понятиям</i>	50
<i>Глава VII. Против тех, кто говорит, что звезды предвещают только две вещи: необходимое и невозможное, исключая возможное</i>	51
<i>Глава VIII. Против тех, кто отрицает справедливость суждений астрономии и отвергает ее, не зная ее достоинств, считая ее невыгодной</i>	54

<i>Глава IX. Против тех, кто сказал, что наука о звездах не полезна, а скорее вредна, потому что она порождает печаль и тревогу у тех, кто может предвидеть будущее, поскольку они страдают от причин, еще не столкнувшись с препятствиями</i>	58
<i>Глава X. Против тех, кто говорит, что в суждениях по звездам нет ничего стоящего, как и в решениях о выборе, потому что один и тот же выбор может сделать и враг, и тот, кому нужно сделать выбор</i>	66
<i>Глава XI. Против тех, которые вообще считают, что астрологии нет; демонстрация ее существования и ее природы</i>	69
<i>Глава XII. Что такое астрономия: практическая часть</i>	72
<i>Глава XIII. О том, что эту науку не следует запрещать, поскольку ею пользовались святые отцы</i>	77
<i>Глава XIV. Демонстрация того, что астрономия есть искусство и один из четырех разделов математики, настоящая теоретическая наука</i>	81

Второй трактат

<i>Часть I</i>	84
<i>О делении круга знаков и об их сущности, и о том, как они располагаются и в каком порядке, и о том, почему их двенадцать, ни больше и ни меньше, и о том, почему они так называются, и обо всем, что с этим связано</i>	
<i>Глава I. О делении круга знаков и о том, что знаков только двенадцать— ни больше, ни меньше</i>	85
<i>Глава II. Как знаки воздействуют на стихии и на какие стихии воздействует каждый знак</i>	87
<i>Глава III. Почему элементы так расположены и упорядочены</i>	94
<i>Глава IV. Демонстрация того, что элементов только четыре, ни больше, ни меньше</i>	94

<i>Глава V. Почему знаки были так упорядочены или расположены</i>	96
<i>Глава VI. Почему перечень знаков начинается с Овна, а не с какого-нибудь другого знака</i>	99
<i>Глава VII. Почему у знаков такие названия</i>	101
 <i>Часть II</i>	
<i>О сущности круга</i>	
<i>Глава I. О разделении круга знаков на двенадцать знаков, и каждого знака на тридцать градусов, и каждого градуса на шестьдесят минут, и каждой минуты на шестьдесят секунд</i>	104
<i>Глава II. О том, какие знаки северные, а какие— южные</i>	106
<i>Глава III. Какие знаки прямого восхождения, а какие— косо́го восхождения</i>	106
<i>Глава IV. О порядке кругов семи планет и их размещении и движении, и о том, за сколько времени они совершают свой оборот</i>	110
<i>Глава V. О власти, которую планеты имеют в знаках</i>	111
<i>Глава VI. О домах планет</i>	112
<i>Глава VII. О детрименте планет</i>	119
<i>Глава VIII. Об экзальтации планет</i>	121
<i>Глава IX. Почему Овен является местом экзальтации Солнца, а Весы— местом его падения и почему другие знаки являются местом экзальтации других планет</i>	122
<i>Глава X. О падении или заточении планет</i>	124

Этим выпуском серии "Взгляд в прошлое", Латинский След, начинается осуществление наиболее честолюбивого плана — первый полный перевод книги Гвидо Бонатти "*Liber Astronomiae*", одного из самых старых и всесторонних руководств по астрологии, когда-либо написанных. Мы даже еще точно не представляем, сколько понадобится таких выпусков для завершения этого перевода, но ясно, что их будет не меньше дюжины, и они вполне смогут составить годовой комплект из 12 номеров¹, а то и больше. Но мы не собираемся бросать переводы других работ в Латинском Следе. Перевод "*Liber Astronomiae*" будет перемежаться с переводами других авторов, пока не будет выполнен весь. Но читатель, незнакомый с трудом Бонатти, вполне может задать вопрос: а стоит ли единственная работа этого автора таких усилий? Ответом будет решительное: да!

"*Liber Astronomiae*", сочинение, известное под различными названиями², является, вероятно, наиболее значительным единичным трудом по астрологии, написанным в западной традиции в период между временем Птолемея и эпохой Возрождения. Оно не оригинально и не ниспровергает основ, но это почти полный и исчерпывающий свод понятий западной астрологической традиции, такой, какую она была в

¹ Переводы в рамках проекта "Взгляд в прошлое" на английском языке выпускаются в виде буклетов, распространяемых по подписке. (Прим. пер. на русский язык).

² Мы решили воспользоваться именно таким названием, но работа известна под рядом названий, наиболее распространенное из которых — "*Liber Astronomicus*". Но, поскольку это единственная книга Гвидо Бонатти, любые ссылки на Бонатти будут ссылками именно на эту книгу. См. также стр. 23, прим.20. (Прим. Р.Хэнда.)

определенный исторический момент, вскоре после возвращения астрологии в Европу с мусульманского Ближнего Востока. В сочинении Бонатти собраны мысли, методы и способы работы почти всех известных арабских астрологов средневековья, а также более ранних астрологов, идеи которых сохранились к этому времени.

Сам Бонатти был не просто компилятором. Даже суммируя все известные ему методы, он давал им критическую оценку, основанную на его собственном обширном опыте. Как отмечает Роберт Цоллер (переводчик с латыни на английский язык) в своем "Предисловии переводчика", если бы Бонатти не был средневековым астрологом, имеющим практический опыт, его работа была бы не столь интересна, несмотря на ее размах; но он был, насколько нам известно, высококвалифицированным астрологом. По мере того как перевод будет осуществляться, читатель ознакомится с примерами его проницательности, особенно в области астрологии войн — темы, недоступной современным астрологам!

Сочинение Бонатти выделяется среди прочих астрологических сочинений еще и тем, что он, автор, говорит, видимо, обо всем, что знает, насколько это возможно было сделать в книге. Он комментирует и описывает практически все аспекты деятельности средневековых астрологов, снабжая их примерами; хотя примеров не так много, как нам бы хотелось, но вполне достаточно, чтобы понять его мысль. "*Liber Astronomiae*" предназначен для широкого круга лиц: от неопытного новичка до специалиста, достигшего значительных успехов в астрологии. И действительно, одним из наиболее забавных критических замечаний современников в адрес книги было то, что Бонатти обвиняли в слишком понятном изложении основ астрологии, так что даже домохозяйка³ могла ее выучить. Конечно, предполагалось, что эта

³ Яне выбирал это слово. Именно так было сказано во времена Бонатти. (Прим. Р.Хэнда)

домохозяйка могла читать по-латыни! Но такие "домохозяйки" встречались редко.

Как указывает Роберт Цоллер в своем предисловии, работа слишком длинна, чтобы дать приличествующее ей резюме в том небольшом объеме, которым мы располагаем. Одно только оглавление всей книги "*Liber Astronomiae*" заняло бы около тридцати страниц. Очень часто ее описывают как состоящую из десяти трактатов, но если внимательно просмотреть текст, например, в издании Ратдольта (1491 г.), то разделов там гораздо больше. Причем во введении сам Бонатти сначала описывает книгу как состоящую из шести разделов, а потом разбивает эти шесть разделов на десять трактатов. По-видимому, в делении книги на разделы есть некая степень произвольности, и поэтому в разных списках содержится различное количество разделов в различном порядке.

Поскольку переводчик книги на английский язык Роберт Цоллер написал обширное предисловие к данному выпуску, я не буду останавливаться на деталях. Однако похоже, что в издании 1530 г., которым Цоллер пользовался в качестве основы своего перевода, отсутствует введение ко всей работе, по-видимому, написанное самим Бонатти. Это введение есть в издании Ратдольта 1491 г., которым пользовался я при редактировании перевода. Таким образом, я позволил себе представить мой перевод этого текста как часть моего предисловия. В тексте содержатся также вышеупомянутое резюме и посвящения Бонатти этой работы Господу Иисусу, ученикам, которые сочтут книгу ценной для себя, и своему племяннику. В этом введении он провозглашает свое намерение создать такую книгу, которая была бы понятна тем, кто мало обучен другим наукам своего времени, но желает затратить время и усилия на обучение. Это, как мы видим в "*Liber Astronomiae*", ему вполне удалось. Ну а теперь вот то, что считается введением самого Бонатти к книге ¹¹ "*Liber Astronomiae*" издания 1491 года, выпущенного Эрхардом Ратдольтом (Erhard Ratdolt).

*Введение к книге "Liber Astronomiae",
содержащееся в издании Эрхарда Ратдольта
1491 года*

Во имя Господа, Аминь! Начинаю вступительную книгу о суждении по звездам; и это не только вступление к суждениям, но и к астрономическим основам суждений, создано оно Гвидо Бонатти из Форли, что в провинции Романдиола в Италии. Он собрал в этом сочинении высказывания философов, которые показались ему полезными, чтобы рассказать желающим поразмыслить над суждениями по звездам. [Он собрал также] и то, что показалось ему подходящим для лиц, желающих составить свои суждения согласно значениям звезд, а также то, что имеет отношение к некоторым другим предметам, относящимся к таким суждениям.

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, многомилостивого, святого, истинного Бога и человека, которому нет ни равных, ни подобных, и быть не может, и Его преблагословенной Матери Марии, Приснодевы, славнейшей, и блаженного Валериана мученика, князя, правителя и защитника Форлийской общины⁴, со Отцом и Святым Духом единосущна и троична, к милости Которого взываем и почитаем как Троицу единосущную и нераздельную. Нет Бога иного, кроме Него, сотворившего небо и землю и все, что в них, создавшего твердь и все иное на пользу человека, украсившего небо звездами, и таковые светочи⁵ по своим достоинствам

⁴ *Неизвестно, на кого здесь сыпается Бонатти, похоже, речь идет о святом покровителе Форли, родного города Бонатти. Но смущает то, что далее сразу же говорится о Троице, частью которой святой не может быть.* (Прим. Р.Хэнда)

⁵ *lucemis. Это каламбур, так как это слово означает как "лампа" так и "учитель".* (Прим. Р.Хэнда)

расположены выше всех низших и управляют ими, и подобным же образом они предлагают свое руководство и Человеку, насколько это допускается (со стороны звезд и планет нет полного и исчерпывающего руководства жизнью и поступкам человека. — *Прим. Р. Хэнда*), и Он поставил разумные души впереди всех одухотворенных созданий так, чтобы все остальные служили им, и, предпочитая их, наделил их [разумные создания] способностью знать и понимать; Он возвестил им также движения наднебесных тел и то, что эти движения означают; Он простер небеса, как пергамент для разумных созданий, чтобы по этим небесам они могли бы узнавать все, и небеса эти связывают и открывают божественную волю, не только о прошлом или настоящем, но также [ибо они могут] предохраняют, предсказывают и возвещают то, что будет.

Я изучал астрономию и видел множество работ наших предшественников, которых должны мы весьма чтить и уважать. Однако некоторые из них [предшественников], любившие краткость, говорили, что, что каковы бы ни были [еще] их пояснения, они будут говорить для тех, кто [уже] искушен в других науках, даже если им и нужны наставления в астрономии, особенно при составлении суждений, чему они не обучены.

Таким образом, я, Гвидо Бонатги из Форли, решил составить эту книгу и собрать высказывания древних о наиболее важных предметах, которые мне кажутся соответствующими истине [и] которые содержатся в этих высказываниях.

По такому случаю [я пожелал] поместить в этом сочинении все сведения по астрономии, которые могут оказаться полезными для тех, кто [еще] не был достаточно наставлен в других науках, так чтобы эти лица могли легко, хотя не обязательно быстро, достичь желанной цели [составления] суждений. Хотя дни свои я проводил в поисках мудрости и божественного милосердия, возможно, стоит считать, что мне были дарованы крепкое тело и обеспеченная жизнь, чтобы я смог закончить эту

И

книгу во славу Господа и для всех тех, кто хочет научиться, а также для твоей выгоды, мой племянник Бонатти.

И поскольку работа эта будет долгой и нудной, и из-за своей долготы трудной, и ограниченное количество слов не позволит полностью распутать во всех ее частях весьма запутанные вопросы, чтобы как можно более избежать многословности, я не намерен вступать в дискуссии и помещать огромное количество доказательств, хотя некоторые из них будут встречаться в этой книге. Я полагаю, что [это сочинение] будет написано не только для пользы учащихся, но также и для твоей пользы, Бонатти.

Я разделил сочинение на шесть частей. Из них первая — это общее введение; вторая часть — [о] вопросах; третья — элективная; четвертая — [о] годовых и мировых возвращениях, сюда включены также и соединения; пятая — о врожденных качествах; и шестая — о ливнях и дождях.

При написании введения я поступлю так: сначала рассмотрю преимущества, которые получаем мы от астрономии и умения составлять суждения по звездам, и в подтверждение этого я скажу также и о возвышенном характере этой науки; и я оспорю утверждения тех, кто желал бы выступить против суждений по звездам, или элекций; и я скажу о том, что имеет к этому отношение. Во втором [трактате] я рассмотрю деление круга на знаки, в том порядке, как они идут, что их не сколько-нибудь, а 12, почему это так, их названия и свойства, [имеющие отношение] к этому. В третьем я скажу о семи планетах и том, что происходит между ними, что выпадает каждой из-за других и какое отношение это имеет к восьмой сфере⁶. В четвертом [трактате] я дам советы по поводу некоторых соединений и объясню некоторые главы⁷. В пятом [трактате] я скажу] о некоторых своих соображениях, имеющих

⁶ *Разделение на дома.* (Прим. Р.Хэнда)

⁷ *et expositionem quorundam capitulomm.* *Смысл не совсем понятен, разве что Бонатти имеет в виду главы, написанные по этому вопросу другими авторами.* (Прим. Р.Хэнда)

отношение к составлению суждений. Далее в шестом [трактате] я помещу раздел о суждениях. В седьмом [трактате] я буду говорить о выборах. В восьмом — о возвращениях. В девятом — о врожденных качествах. В десятом и последнем [трактате] я скажу об обращениях времен года, или о ливнях и дождях.

Конец Введения к изданию 1491 года.

По широте взглядов, изложенных в книге, читатель может получить впечатление, что материал рассматривается вкратце или поверхностно. Бонатти часто утверждает, как, например, в переведенном выше "Введении", что дает только краткое изложение сути дела, но обычно это касается лишь философских дискуссий. На самом деле изложение многих вопросов, представленных Бонатти в различных трактатах, составило бы отдельные тома значительного объема. Особенно это справедливо в отношении трактатов по хорарной астрологии, элективной астрологии, влзращениям и натальной астрологии. "*Liber Astronomiae*" является подлинной энциклопедией средневековой астрологии и представляет собой почти полное изложение астрологии на тот момент, когда она только что вновь была обретена на Западе.

Предисловие переводчика
Роберта Цоллера

Поскольку в рамках проекта "Взгляд в прошлое" "*Liber Astronomiae*" выходит в виде ряда отдельных выпусков, по-видимому, не стоит пытаться в самом начале дать вступление к сочинению в целом. В книге "*Liber Astronomiae*" более 800 страниц, в ней много такого, что может показаться новым современному астрологу, и много такого, что требует пояснений. Для всего этого потребовалась бы отдельная книга. Возможно, гораздо лучше будет давать вступление к каждой части книги по мере ее публикации. В последующем издании все эти вступительные заметки можно будет собрать в общее вступление ко всей книге. В таком случае, нижеследующее вступление относится к обсуждению Первого Трактата и части Второго.

Что такое "*Liber Astronomiae*" и кто был его автором?

"*Liber Astronomiae*" Бонатти была написана вскоре после 1282 г. н.э. Линн Торндайк (Lynn Thorndike) в своей "Истории магии и экспериментальной науки" ("History of Magic and Experimental Science". Vol.11. Ch.LXVII. P.825) называет "*Liber Astronomiae*" "наиболее значительной работой по астрологии, написанной в XIII в.". В течение предыдущего столетия западные схоласты, большей частью в Испании и на Сицилии, подстрекаемые открытием науки арабов, с которой Запад познакомился в результате крестовых походов⁸,

⁸ Во всяком случае, так утверждает история. Ричард Лемэй (Richard Lemay) в статье "Переводчики двенадцатого столетия: возникшие литературные разногласия и испытанные воздействия" ("*Translators of the Twelfth Century: Literary Issues Raised and Impact Created*"), являющейся приложением к статье "Средневековые философы" в "Словаре литературных биографий"

интенсивно переводили арабские научные работы по астрономии, астрологии, алхимии, медицине, математике и философии. На протяжении XIII в. эти переводы распространялись и усваивались. Труд Бонатти — это свод астрологической практики. Энциклопедический по своему размаху, он подобрал все известные переводы на латынь арабских астрологических источников и в таком смысле является одним из немногих уцелевших всесторонних руководств по этому искусству. Таким образом, это сокровищница средневековых астрологических методов и теорий.

("Dictionary of Literary Biography", Detroit: Gale Research 1992. Vol. 115), высказывает предположение, что мы не до конца понимаем, что же вызвало волну переводов арабских текстов на латынь в XII в. Он говорит (с. 367-368): "С начала двенадцатого столетия заявляет о себе намеренное и систематичное движение передачи на латинский язык сокровищ средневековой арабской науки (особенно математики и астрономии). Трудно сказать, может быть, это была потребность нового мышления, порожденная длительными контактами с высшими слоями мусульманского общества во время крестовых походов, как Восточного, так и Иберийского". Он указывает на тот факт, что первым такие переводы стал делать еврейский переводчик Иоанн Севильский. Его перевод "Большого введения "Абу Ма "шара был завершен в 1133 г. Видимо, это был отклик на политические события, а также на новые европейские запросы изучения арабского научного наследия. Первый крестовый поход начался в 1095 г., в 1099 г. был освобожден Иерусалим. Ставя вопрос так, мы должны помнить, что термин "крестовые походы" относится или к походам в Левант, или в Иберию, которые начались примерно в то же время, что и Первый крестовый поход. В 1085 г. христиане взяли Толедо. В 1114 г. начался крестовый поход против мусульман на Балеарских островах, и Альфонсо I Арагонский взял Сарагосу в 1118 г.. Лемэй в указанной статье предполагает, что реформы Фридриха Не системе образования в XIII в., поощрявшие изучение естественных наук, в том числе и астрологии, также способствовали созданию подходящего климата, позволившего сохранить переводы XII в. (Прим. Р.Цоллера)

Последние столь же важны для нас, как и первые, потому что успешное применение средневековых методов в определенной степени зависит от правильного концептуального понимания этого искусства. С этим мы сталкиваемся на протяжении всей работы Бонатти, но особенно в Первом и Втором трактатах. В данный выпуск вошли Первый трактат полностью и часть Второго. В следующем будет опубликована оставшаяся часть Второго трактата.

Имеет особое значение и то, что "*Liber Astronomiae*", в отличие от большинства греческих источников, является законченным руководством, написанным профессионалом. В отличие от арабских астрологических трудов, таких, как весьма авторитетные "Большое и Малое Введения" Абу Ма'шара, работа Бонатти составлена из латинских переводов основных арабских трудов, известных в то время европейцам. Кроме того, Бонатти писал на латыни — универсальном языке общения средневекового христианства. Это значит, что в "*Liber Astronomiae*" мы вплотную сталкиваемся с полным и точным изложением реально практикующего астролога средневековой Европы вскоре после того, как состоялось возвращение и повторное открытие этой науки на Западе благодаря арабам. И, поскольку книга была написана по-латыни, она могла, и так и было, широко распространяться.

Арабская астрология к моменту начала крестовых походов достигла своей высшей точки. В результате проникновения греческой науки в халифаты в VIII—X вв. мусульмане узнали как астрологию, так и сочинения Аристотеля — два сокровища, которые они сохранили и передали на Запад в XII в. Философия Аристотеля к VI в. н.э. внутренне сблизилась с неоплатонизмом. Неоплатоники использовали ее для обеспечения научной поддержки религиозным воззрениям Александра Афродизия, Плотина, Прокла и представителей Сирийской Школы. В исламской среде подобным же образом использовались натурофилософские сочинения Аристотеля и его трактаты по логике. Но на латинском Западе натурофилософские

сочинения Аристотеля после VI в. оказались утеряны, а его трактаты по логике были известны не полностью, в отрывках и косвенном пересказе, пока не случилось то, что Хаскинс (Haskins) назвал "Возрождением XII в.". Таким образом, в XII в. состоялось возрождение науки на Западе после почти 600-летнего забвения, во время которого христианский Запад обходился только тривиумом и лишь небольшими кусочками квадравиума. И здесь необходимо указать, что возвращение науки на Запад включает в себя не только арабские переводы Аристотеля, но и сочинения Аристотеля, близко соприкасающиеся с астрологией.

Сочинение Бонатти следует рассматривать именно в таком контексте. Как явствует из "*Тетрабиблоса*" Птолемея, в эллинистической традиции сочинения Аристотеля использовались для создания научной астрологии. Эта научная астрология была унаследована мусульманами в VIII—X вв. вместе с традицией, представленной в работах Доротея, по-видимому, единственного, кто больше ориентировался на эмпирические данные, чем на философские построения, и сочинения которого могут быть тесно связаны с герметической традицией в астрологии. Совершенно ясно, что астрология Доротея весьма родственна "*Герметике*". Под влиянием неоплатонической традиции исмаилиты, как это отражено в "*Раса'иль*" — энциклопедии Братства Чистоты IX в., считали, что все науки сводятся к астрологии, алхимии и магии — различным тропкам, ведущим к Аллаху. Традиции ислама, философии и герметизма породили Священную Науку.

Обе астрологические традиции, аристотелевская и герметическая, через работы Абу Ма'шара в частности, а также его учителя аль-Хинди и многих других, послуживших источниками для Бонатти, попали в "*Liber Astronomiae*". Более того, Аристотель был причислен Бонатти к астрологам, а его сочинения, такие, как "*Физика*", "*О небе*", "*О возникновении и уничтожении*" и "*Метафизика*" позволили причислить его к

"естественным" астрологам. В равной степени может быть, что Бонатти был введен в заблуждение арабскими астрологическими текстами, которые приписывались Аристотелю. Этого требовали соображения престижа, чему способствовал высокий авторитет философа, такова была литературная практика той поры, особенно в эзотерических и оккультных кругах. И в результате мы видим, что в этом Своде практических методов средневековых астрологов перемешаны важные изречения философской и герметической астрологических традиций и выплеснуты в самую гущу средневекового христианского мира

Рукопись "*Liber Astronomiae*" была очень популярна. Она присутствует в списках библиотек многих выдающихся личностей. Например, известно, что копии этой книги были у Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола и Джона Ди. Она была переведена на несколько языков⁹ и выдержала множество печатных изданий. Она оказала заметное влияние на работы Горико (Gaugico), Шонера (Schoner) и Лилли. Выступления Морина против арабизмов и неправильного использования "Всеобщих Сигнификаторов" нацелены главным образом на работу Бонатти. Пико в "*Adversus astrologiam divinatricem*" особым образом вызывает Бонатти на ковер.

О самом Бонатти почти ничего не известно. Салимбен (Salimbene) упоминает о нем в своей "*Cronica*" как об участнике диспута с неким братом Хьюго. Говорили, что он активно участвовал в обороне своего родного города Форли, будучи военным советником графа Монтефельтро, воевавшего с папой Мартином IV. Они успешно отразили первое нападение армии папы на Форли, но на следующий год потерпели поражение, и о Бонатти говорили, что он последовал за своим патроном Монтефельтро в монастырь. Данте поместил Бонатти в восьмой круг ада в своей "Божественной комедии" вместе с другими предсказателями будущего.

⁹ Перевода на английский не было, кроме тех 147 афоризмов, которые перевел Коули (Coley). (Прим. Р.Хэнда)

Астрология в дни Бонатти была сомнительным (хотя, по-видимому, выгодным) предприятием, которое постоянно осуждалось Церковью XIII в. (самое последнее постановление перед созданием книги было принято в 1277 г. в Париже) и считалось тогда дьявольским суеверием¹⁰. Языческие корни этого искусства были слегка скрыты в источниках, которыми пользовался Бонатти. Церковь средних веков правильно разглядела, что под видом астрологии вновь на Западе после столетий забвения возродился, как феникс, ее давний враг, бросающий вызов вере Христовой. Бонатти следовал арабским источникам в латинском переводе и, хотя его источники были по преимуществу мусульманскими, тем не менее в большинстве из них прослеживается сильное герметическое влияние, например, у аль-Кинди, Абу

¹⁰ *Такого не было до 1250 г., когда была завершена работа Альберта Великого 'Speculum Astrologiae'; до этого во Франции можно было спокойно издавать книги по астрологии. Книга Альберта позволила Церкви обосновать критерии, согласно которым одни аспекты астрологических знаний могли быть одобрены, а другие — осуждены. Очевидно, что поток переводов XII в. породил серьезные вопросы относительно ереси и учения Церкви. Церковь ответила тем, что все, относящееся к этому предмету, поставила под запрет, что формально выразилось в ряде запретов, распространенных бастионом ортодоксии — университетом города Парижа, начиная с 1210г.. Согласно этим запретам, например, владелец книг по астрологии, кем бы он ни был, подлежал смертной казни у позорного столба. Вне стен города запрет был не столь суров, пока его действие с 1245 г. не распространилось на всю Францию. В Италии и на Сицилии, похоже, дела обстояли иначе. Фридрих II Гогенштауфен, император Священной Римской Империи, открыто игнорировал запреты 1210 и 1215 гг. и поощрял изучение естественных наук, в том числе и астрологии, поставив их основой своей реформы образования. Я весьма благодарен Ричарду Лемэю за то, что он пояснил мне эти обстоятельства. Говорили, что у Бонатти были связи с двором Фридриха, они точно были у Майкла Скота. (Прим. Р.Цоллера)*

Ма'шара, Сабита ибн-Корры и других. Эта герметическая традиция сформировала эзотерическую традицию средневекового Запада, каббалистическую традицию, полностью принадлежавшую евреям и, вполне возможно, только начинавшуюся во времена Бонатти.

Церковь хорошо знала, что это та самая герметическая традиция, которая в виде сабеизма сохранилась в Месопотамии и даже процветала в Багдаде вплоть до конца XII в., когда мусульманские фундаменталисты в ответ на военную и пропагандистскую угрозу христианских крестовых походов уничтожили все неортодоксальные группировки в своей сфере влияния. Дополнительные трудности выпали на их долю с нашествием монголов в XIII в.

И только одна область осталась относительно безопасной для лиц, формально исповедующих ислам, но бывших синкретистами и тайными язычниками, — Испания Омейядов, где в то время евреи, мусульмане, христиане и, по-видимому, тайные сабеи жили в довольно терпимой обстановке. Именно в Андалусии (Испания Омейядов) в XI в. был написан герметический сабеический текст по магии "*Пикатрикс*".

Герметический сабеизм сохранился на Среднем Востоке в Харране¹¹ в период с IX по XII в. Он был продолжением классического язычества, но примечательно, что исламские законы проявляли к нему религиозную терпимость, считая сабеев "книжниками", потому что они чтити герметические писания, которые дал им якобы Гермес Трисмегист, а также по крайней мере формально почитали Ветхий Завет и Коран. Некоторые мусульмане считали герметические писания творениями старца-пророка Идриса и, следовательно, заслуживающими почтения. Поэтому сабеям было позволено продолжать свои занятия астрологией и магией и совершать публичные богослужения астральным божествам. С такой терпимостью к ним относились в

"На юго-востоке современной Турции, тогда — часть Сирии.
(Прим. Р.Цодлера)

Харране и даже в Багдаде примерно до 1100 г. Предположительно некоторые из них эмигрировали в Испанию, где сумели выжить в течение XII в. "Пикатрикс" был создан в Арабской Испании в XI в.¹² По приказу короля Альфонсо он был переведен на испанский язык¹³ в 1256 г. и, видимо, вскоре после этого на латынь¹⁴. Это сочинение, несомненно, было известно в Риме и оказалось образцом того, чего там опасались. Бонатти не упоминает его в числе своих источников, но оно было довольно известно в оккультных кругах средневековой Европы; и не одно оно. В нем не только предписывалось молиться планетарным демонам или ангелам, они рассматривались там как те, кто действительно вершит работу естественных и сверхъестественных сил.

Когда Бонатти упоминает "наднебесные" и "неизменные и непреложные существа", мы видим, что он просто говорит о планетах, пользуясь терминологией Аристотеля, что может лишь вызвать недоумение. Но он мог использовать тот же самый язык с целью быть понятым философами-герметиками, относя эти слова к астральным демонам или ангелам. Его язык двойствен. Являясь, без сомнения, языком Аристотеля, он вполне согласуется со взглядами герметиков, изложенными в "*Корпус Герметикум*"¹⁵ и в трактате Ямвлиха "*О Мистериях*"¹⁶.

На самом деле быть последователем Аристотеля в XIII в. было вовсе не безопасно. Уже упомянутое осуждение 1277 г. кроме астрологии в значительной мере подвергло

¹² *Абу аль-Касим Маслама ибн Ахмад аль-Майрити, которому приписывается этот текст, умер в 1005 (1008?) г. Но мало кто из ученых принимает такую датировку. Сежин (Sezgin) высказал предположение, что настоящим автором был Абу Маслама Мухаммад ибн Ибрагим ибн Абд аль-да 'им аль-Майрити. Пингри (Pingree) в этом не убежден. (Прим. Р.Цоллера)*

¹³ *Иегудой бен Моиле, не сохранился. (Прим. Р.Цоллера)*

¹⁴ *Эгидием де Тебальдисом. (Прим. Р.Цоллера)*

¹⁵ *См. Libellus I, 13a-b; Libellus III, 2b-3b; Libellus V, 3; Libellus XIII; Asclepius 4-6. (Прим. Р.Цоллера)*

¹⁶ *Раздел I, главы IV, VIII, IX, Хет passim. (Прим. Р.Цоллера)*

проклятию также и Аристотеля. Позднее, когда Церковью была принята философия Фомы Аквинского и Аристотель был выбран для того, чтобы сделать христианское учение привлекательным для интеллигенции, последователи Аристотеля оказались в безопасности; но во времена Бонатти это вызывало лишь немного меньше возражений, чем явная демонология в духе сабеизма.

Почтительный язык Бонатти при упоминании "наднебесных существ" явно указывает на то, что средневековый астролог отдавал себе отчет в том, что он имел дело с чем-то большим, чем бездействующие сущности на небесах. Он, очевидно, представлял планеты так, как неоплатоники, — как колесницы ангельских сил. Это весьма интересный взгляд для наших современников, потому что большинство астрологов в наше время утратили понимание магически-религиозного смысла астрологии (а то и вовсе не имели его). Но, если поразмыслить над определением астрологии, которое дает Бонатти, остается неясным, являются ли эти наднебесные существа слугами Христовыми или же это дохристианские языческие астральные божества сабиан? Во всяком случае, как явствует из его определения, в его понимании астрологии совершенно не разделялись философия, религия и наука.

Конечно же, астрономия Бонатти была геоцентричной и в значительной степени основанной на *"Альмагесте"* Птолемея. Этот классический текст по астрономии был переведен на арабский в IX в.¹⁷ В XII в. Герард Кремонский перевел *"Альмагест"* с арабского языка на латынь. Этим переводом пользовались в течение столетий и, вероятно, именно таким переводом пользовались астрологи средних веков, такие как Бонатти.

Современного читателя могут удивить ссылки на круговое движение сфер. Астрономы античного мира и времен Бонатти не знали, что планеты движутся по эллиптическим орбитам. Так уж повелось после Платона,

¹⁷ Перевод сделал Исхак ибн Хунейн в Багдаде в 828 году. Он также перевел *"Тетрабиблос"*. (Прим. Р.Цоллера)

что, поскольку планеты являются олицетворением всего наиболее совершенного (квинтэссенцией), то и движение их должно быть тоже наиболее совершенным, то есть круговым. Сам Платон был автором этой ошибочной концепции, и его попытки пояснить астрономию своим ученикам, объясняя все астрономические движения через круговое движение, современными историками науки считаются причиной, задержавшей открытие "настоящей" астрономии почти на 2000 лет.

Способ изложения доказательств так же, как и терминология Бонатти, особенно в его определении астрологии, указывают на мощное влияние Аристотеля. Бонатти сам называет, по-видимому, основной источник этого влияния в своем тексте, ссылаясь на имя аль-Фараби¹⁸. В организации книги и ее терминологии Бонатти, как и его арабские источники¹⁹, следует "*Топике*"

Аль-Фараби родился в турецкой семье в городе Фараб в Туркестане примерно в 870 г. и умер в 950 г. Полное его имя Абу Наср Мухаммед ибн Тархан аль-Фараби. В юности он отправился в Багдад, где выучил арабский язык и изучал математику, медицину и философию. Он также был весьма сведущ в астрономии. Его философские работы имеют огромное значение. Комментируя и интерпретируя работы Аристотеля, он познакомил арабский мир с трудами этого философа. Он был вдохновителем Авиценны (под его влиянием тот написал "Канон медицины") и Аверроэса. Работы его перевел Герард Кремонский в Испании в XIII в., и они были основным источником распространения взглядов Аристотеля среди европейской интеллигенции того времени. (Прим. Р.Цоллера)

¹⁹ *Не все работы Аристотеля по логике были известны арабам и европейцам средних веков непосредственно. Например, система классификации философа была известна большей частью через "Исагог" Порфирия (III в.), введение в логику Аристотеля. См. Порфирий Финикиец, "Исагог" перевод, вступление и примечания Эдварда Уоррена (Edward W. Warren, Toronto: The Pontifical Institute of Medieval Studies, 1975, особенно вступление). Кстати, говоря об арабских источниках, я вовсе не хочу сказать, что Бонатти читал по-арабски. Насколько мне известно, он работал с переводами XII в. на латынь арабских астрологических текстов. (Прим. Р.Цоллера)*

Аристотеля. Это сочинение так же, как и *"Категории"*, многие средневековые ученые использовали в качестве образца композиции и организации материала. В гл. 5, Аристотель излагает свою систему определений, в которой сущность предмета обозначается словом или фразой, характеризующими его согласно его свойствам, происхождению и проявлениям. Из *"Категорий"*, гл. 5, мы узнаем, что все вещества характеризуются в соответствии с их типом, происхождением и различиями. Все эти термины использует и Бонатти. Более того, именно *"Категории"* были взяты им за образец, это ясно видно из его определения астрологии, где он почти слово в слово повторяет обсуждение Аристотелем шести видов изменений (*"Категории"*, гл. 14). У Аристотеля сказано: "Имеется шесть видов движения: возникновение, уничтожение, увеличение, уменьшение, превращение и перемещение". Ссылка на приведенное выше определение покажет, как близко следует Бонатти Порфириеву парафразу Аристотеля. Упоминания об активном и пассивном аналогичны подобным определениям в *"Топике"* и *"Категориях"*. А его упоминание о завершении или пользе астрономии согласуются со средневековым использованием понятия Конечной Причины, изложенного Аристотелем.

Наконец, его упоминание о "наднебесных сущностях" как о "существах вне страстей, неизменяемых и т.д." согласуется с идеей о том, что небесные тела, состоящие из наиболее совершенной субстанции, эфира или квинтэссенции, не подвержены превращению или разложению, которым подвержены тела подлунного мира, состоящие из четырех элементов — огня, земли, воздуха и воды. Эту теорию детально разработал Аристотель в своих трактатах *"О возникновении и уничтожении"*, *"Физика"* и *"О небе"*. В отличие от герметической традиции, последователи Аристотеля не считали небесные тела божественными. Они придерживались более научного и философского взгляда, согласно которому небесные сферы (тела), особенно Солнце и Луна являлись факторами, действовавшими посредством изменения характера движения. Такая точка зрения могла считаться (и так оно и было)

дополняющей более религиозно-магическую точку зрения последователей герметической традиции.

В Первом трактате Бонатти знакомит нас с астрологией в типично схоластической манере, доказывая значимость астрологии с точки зрения духовности, используя логику доказательств Аристотеля, восходящую к его космологии и астрономии. Это позволило Бонатти набросать свою теорию астрального влияния и поместить астрологию (которую он предпочитает называть астрономией²⁰) среди математических наук Квадривиума, а также доставить себе удовольствие поддразнить церковь — вид развлечения, к которому он прибегает несколько раз на страницах "*Liber Astronomiae*".

Астрология, говорят нам, — единственная наука, с помощью которой можно узнать обо всем. Полезно знать будущее. Астрология — настоящая наука. Ее можно разделить на четыре части. В первой части изучается строение и форма Вселенной и небесных окружностей. Во второй части рассматриваются причины или движения планет и других звезд. В третьей части говорится о восхождении и захождении знаков; в четвертой — о затмениях Солнца, Луны и других планет. Интересно отметить, что подобное деление на четыре части напоминает мнение Клементя Александрийского о четырех частях, на которые делится герметическая астрономия²¹. В астрологии есть две разновидности:

²⁰ *И в самом деле, некоторые из дошедших до нас рукописей данной работы озаглавлены 'Liber astrologiae' тогда как другие — 'Liber astronomiae'. Тексты совершенно одинаковы. Интересно, что так же поступил и современник Бонатти, Роджер Бэкон, со своим 'Opus Maius'. (Прим. Р.Цоллера)*

²¹ *См. Клемент Александрийский (1507-220?), 'Строматы' IV, 4, 35.3-37.3, где он дает описание Герметического шествия в Шв. в Египте: впереди идет певец, несущий две книги гимнов, потом "horoscopes", несущий 4 книги (одну о неподвижных звездах, одну о планетах, одну о соединениях Солнца и Луны, одну о восхождении звезд), стал исты (отвечавшие за образование и облачение), несли 10 благочестивых книг египтян, и пророк. Он нес законы богов и порядок иерархии жречества. (Прим. Р.Цоллера)*

арифметический расчет и составление суждений. Есть и свои инструменты, например, астрология и другие приборы. Название этой науки Бонатти производит от слов "правило звезд". Святые отцы занимались ею, следовательно, нам не нужно отвергать ее. С помощью таких вот типично схоластических "доказательств" Бонатти пытается доказать правомочность изучения этой науки.

Во Втором трактате Бонатти начинается изложение основ астрологии с разделения эклиптики на двенадцать знаков, а затем рассуждает о том, какое действие эти знаки оказывают на элементы. Он рассуждает о том, почему знаки расположены именно в таком порядке, почему именно в таком направлении они рассматриваются, почему они именно так называются и какие из них имеют прямое, а какие косое восхождение. Далее он говорит об "окружностях", кругах, то есть о планетных сферах. Он рассуждает о том, почему планеты управляют теми или иными знаками (домами), об их изгнаниях, экзальтациях и падениях.

Не надо много говорить астрологам об обсуждении Бонатти основ астрологии, лишь следует сказать, что в средневековых и античных астрологических текстах редко встречаются пояснения тех вопросов, которые излагает Бонатти. Также нужно сказать, что "доводы" средневековых ученых часто неприемлемы для современного сознания, предпочитающего "логическое", "научное", или механистическое объяснение всего, что только возможно. "Доводы" Бонатти большей частью согласуются со средневековой логикой, которая часто была гораздо более строгой, чем логика наших дней. Его подход, конечно же, был вполне "научным" с точки зрения его современников. Читателю следует помнить об этом, когда он будет знакомиться с доводами Бонатти о том, почему планеты управляют таким-то или такими-то знаками, которые могут иной раз показаться вращающимися в логическом кругу.

Читатель заметит, что соображения Бонатти о том, что знаков 12, математичны, символичны и отражают

некую концепцию. Нет никаких доказательств физических причин этого, например, типа электромагнитной теории или какого-либо средневекового эквивалента понятия "излучения, радиации", якобы по-разному исходящего от разных участков неба. Легко заметить, что он — приверженец естественной теории, согласно которой, во-первых, все тела в подлунном мире состоят из четырех элементов, а затем такое понимание распространяется и на небеса, которые рассматриваются в качестве причин или источников подлунной реальности. Все это определенно не ново. Он следует философскому пониманию, дошедшему до него от греков через посредство арабов.

Притом, что точный механизм, который передает небесные влияния на низшие натуры, остается неясным, важно отметить, что, хотя даже деление эклиптики объясняется концептуально и, возможно, символически, тем не менее небесные тела рассматриваются как нечто, имеющее конкретное, физическое влияние на тела подлунного мира. Это то, что подразумевается под выражением "следы, отпечатки". Таким образом, мы можем прочесть: "Телец, Дева и Козерог, являющиеся земными знаками, действуют на стихию земли, но различным образом. Телец воздействует на землю, отпечатываясь в ней умеренной холодностью и сухостью..." и: "Дева воздействует на стихию земли, отпечатываясь в ней холодностью и сухостью..." Это слово "отпечатываясь" каким-то образом связано с небесным движением и изложено Бонатти в манере, не поясняющей суть дела до конца так же, как сделал Птолемей в работе "О критерии и правиле" (частичный перевод этой работы, еще не опубликованный, сделан на английский язык Робертом Шмидтом). Бонатти, совершенно в духе Аристотеля, говорит, что движение сообщает "простые качества" тепла, холода, влажности и сухости сложным телам, таким образом изменяя их и производя перемены во всем происходящем. Такая концепция физической причинности яснее всего изложена во Втором трактате, в его первой

части, главе VI, и вполне могла быть взята из работ Аристотеля "Физика", "О небе" и "О возникновении и уничтожении".

В течение некоторого времени современные западные астрологи упорно возвращались к объяснению того, почему же планеты экзальтируют в том или ином знаке. Бонатти в разрешении этой проблемы доверился Абу Ма'шару, и его решение, как мы можем ожидать, базировалось на физических принципах Аристотеля. Фаган высказал предположение о том, что источники понятия экзальтации — египетско-вавилонские. Кнаппих, похоже, склонен считать их вавилонскими²², так как он идентифицирует созвездия, управляемые вавилонскими планетарными божествами, как соответствующие нашим экзальтациям. Это позволяет предположить, что египтяне, если они заимствовали у вавилонян управление и экзальтацию, скорее всего, сделали это после завоевания Египта Камбизом в 525 г. до н.э., когда персы (до того покорившие и Вавилон) принесли в Египет многое из методов вавилонской астрологии. Но астрологические атрибуты тогда являлись частью религиозной догмы. Они не требовали поддержки философскими доводами. Философские аргументы зиждятся на естественно-научных феноменах, как мы видим в "Тетрабиблосе" Птолемея, и у Бонатти такие аргументы берут начало в греческой науке и философии. Довод, представленный Бонатти, восходит к арабской научной традиции IX в., особенно к работам Абу Ма'шара и аль-Кинди. Они, в свою очередь, получили его от несториан и византийцев начала VIII в. или, возможно, от жителей Харрана в IX в. Несториане и византийцы VIII в. сохранили эллинистическую греческую науку, находившуюся под сильным влиянием Аристотеля. Поскольку Аристотель умер в 322 г. до н.э., мы можем проследить эти философские объяснения явления

²² См. C.Fagan. *Zodiacs Old and New. London: Anscombe, 1951; W.Knappich. Geschichte der Astrologie. Frankfurt am Main: Klostermann, 1967, s.32.* (Прим. Р.Цоллера)

экзальтации не далее 350 г. до н.э. В работе Бонатти мы имеем дело со средневековым научным объяснением чего-то более древнего, чего-то, что, возможно, не имеет причины, которую было бы просто найти, поскольку для этого нет никакой "причины" в философском смысле.

Латинизированные формы арабских имен, встречающиеся в книге Бонатти

Ниже приводятся имена и искаженные имена арабских астрологов и астрологов древности, а также другие персоналии, встречающиеся в работе Бонатти и других средневековых источниках. В основном список составлен переводчиком на английский язык, Робертом Цоллером, с некоторыми дополнительными замечаниями редактора, Роберта Хэнда.

Аардимон, или *Аэйдмон* — Различные формы имени *Ахейдимон*, см.

Адила — Неизвестен.

Ахейдимон — Неизвестен, но, возможно, это искаженное *agathe daimon* — добрый даймон. Видимо, здесь ссылка на герметическую традицию.

Аомар — Написал "*Liber Haomar de nativitatibus in astronomia...*", переведенный Иоанном Савильским (*Iohannes Hispalensis, Amplon, Quarto 365, XIV в., фоллио 100-119*).

Альбенат — Неизвестен. Но см. "*Liber novem iudicium in judiciis astrorum. Clarissimi auctores istius voluminis: Meschella, Aomar, Alkmdus, Zael, Albenait [Albohali], Dorotheus, Jergis, Aristotles, Ptholomaeus, Venice, 1509.*"

Альбоали — Абу 'Али Яхья ибн Галибаль Хайят (770-835 н.э.), ученик Маша'ллаха был известен своим близким как Абу 'Али Яхья ибн Галиб и как Исмаил ибн Мухаммад. Был одним из ведущих астрологов своего времени. Написал "*Введение в астрологию*", сочинения по хорарной

астрологии, сочинения о политических формах правления, "О годовых возвращениях в жизни урожденных" (о том, что мы могли бы назвать солнечными возвращениями), о свойствах призмы и сочинение под названием "Золотой жезл". Согласно Холдену, на арабском сохранились только его сочинение по хорарной астрологии "О вопросах" и "Суждения об урожденных". Последняя была переведена на латынь Платоном Тиволийским в 1136 г. и Иоанном Севильским в 1153 г. Холден пользовался переводом последнего.

Альбумасар или *Альбумазар* - Известный персидский астролог Абу Ма'шар (полное имя: Абу Ма'шар Джафар ибн Мухаммад ибн Умар аль-Балкхи) (787-886 гг. н.э.), его творчество — пример влияния герметической традиции на арабскую астрологию. Его работы (написанные по-арабски) являют собой любопытную смесь сабейского герметизма, персидской хронологии, ислама, греческой науки и месопотамской астрологии. Способствовал утверждению идеи об идентификации древнего пророка Идриса с Енохом и Гермесом. Был исключительно успешным практиком данного искусства, объехавшим весь Средний Восток, служа многочисленным государственным мужам Индии, Персии, арабских стран и Египта. На христианском Западе стал известен благодаря Петру Д'Абано, который в XIII в. в своей книге "*Conciliator Differentiarum Philosophorum et Praecipue Medicorum*" (Diff.156) упоминает об "*Al-Mudsakaret*" (или "*Memorabilia*") Абу Сайда Шадсана, ученика Абу Ма'шара, записавшего ответы и астрологические высказывания своего учителя. Анализ "*Memorabilia*", известной среди схоластов как "Абу Ма'шар в изложении Садана" благодаря искажению имен обоих ученых, дается Линн Торндайк в статье, опубликованной в журнале "*Jsis*", 1954, с.22-32.

Достаточно будет сказать здесь, что, возможно, это единственный пример средневековой астрологической агиографии. "Учитель, мастер" предстает в нем как почти всеведущий мудрец, изучивший не только методы различных отраслей своего искусства, но и его историю,

и сознающий вклад своих предшественников. В "*Memorabilia*" (с.29 в статье "*Изис*") он ссылается на Мессааллу (Маша'ллаха), методом проецирования лучей которого он пользовался, и признается, что использовал и другие его методы.

Алькайат — См. Альбоали.

Алькабитий или аль-Кабиси, а также Утман бен Али — арабский астролог, расцвет творчества которого приходится на 960 г. н.э. Учился у аль-Имрани. Написал введение в искусство астрологии и трактат о соединениях планет. Иоанн Севильский перевел его сочинения на латынь.

Альхинди — Вариант имени *аль-Кинди*, см.

Алездегос или *Алензедегос* — Неизвестен.

Альфраган или аль-Фаргани, турецкий христианин, астроном IXв. Полное имя: абу-аль-Аббас Ахмад аль-Фаргани. Составил краткое изложение "*Альмагеста*" Птолемея.

Альхайат — См. Альбоали.

Аль-Кинди или *Алькинди* — полное имя: абу-Юсуф Якуб ибн-Исхак аль-Кинди (IX в.), прозванный "Арабский Философ". Учитель Абу Ма'шара. Изложенный ниже материал взят из следующих источников:

Handbuch der Orientalistic. Abteilung: *Der Nahe und der Mittlere Osten*. Herausgegeben von B.Spuler unter Mitarbeit von H.Franke, J.Gonda, Hammitisch, u.s.w. Ergaimmgsband 6.2 : *Die Natur und Geheimwissenschaften im Islam*, Leiden; KoLn, E.J.Brill, 1972.

Об астрологии см. статью Ульмана на с. 171-358.

Трактат аль-Кинди "*fi Mulk al-arab wa-kammiyatihi*" был переведен Иоанном Севильским под названием "*Liber individuorum superiorum in summa de significationibus super accidentia que efficiuntur in mundo*" и был напечатан в августе 1489 г. под ошибочным заголовком "*Albumasar De magnis coniunctionibus: annorum revolutionibus: ac eonim profectionibus: octo continens tractatus*".

Рукописи аль-Кинди "*al-Mudhalal-kabir ila 'ilm ahkam an-nuqum*": Paris 5902 (131foll., written 325/937); Leiden 1051

(=Cod.49 Gol.) Bodl.565; number 294 (+Hydii 3); Chester Beatty 4075; 5281; Esc. 938,7 Renaud; Hamidiye 829; Krause mathem. p.450.

Он также написал трактат "*О звездных лучах*". "*О лучах?*" был опубликован в "Archives d'histoire doctinale du Moyen Age", vol. 41, 1974 под редакцией Д'Альверни (M.T.D'Alverny) и Юдри (F.Hudry). Этот трактат был переведен Робертом Цоллером в качестве первого тома проекта "Взгляд в прошлое".

Аль-Кинди много работал в Багдаде, переводя на арабский язык математические и философские работы греков.

Альмансор или *аль-Мансур* (7127-775), второй халиф династии Аббасидов. Полное имя: абу Джафар Абдулла аль-Мансур. Покровитель наук, поощрявший переводы греческих и латинских классических текстов на арабский язык. Перенес столицу в Багдад.

"Альмансоры суждения имели высказывания" ("*Almansori indica seu propositiones*") в переводе Платона Тиволийского (первая половина XI в.) приведены в M. Steinschneider. *Der Europaischen Uebersetzungen aus der Arabischen bis Mitte des 17. Jhs.* Graz: Akad. Druck-und Verlagsanstalt, 1956. Ap. 63. s. 155.

Альмет, *Акмет*, *Ахмет* или *Ахмед*. — Возможно, это астролог начала X в. Ахмет абу Джафар, которого Ричард Лемэй считает автором "*Liber Fructus*", известной также как "*Книга плодов*" или "*Centiloquium*"\ но это может быть и Ахмед ибн Юсуф. S.J.Tester в *A History of Western Astrology*, Woodbridge, Suffolk, The Boydell Press, p. 184 говорит, что Мориц Штейншнейдер (Moritz Steinschneider) думал, будто произведение XIII в. "*Комментарии к Centiloquium*", приписываемые Гали, на самом деле были написаны Ахмедом ибн Юсуфом.

Перечень работ Штейншнейдера см. в *Thorndike. History of Magic and Experimental Science*, New York: Columbia University Press, 1923. Vol.I, p.xxxvi, xxxvii. Здесь же (vol.11, p.291-293) говорится о возможной идентификации Ахмета.

Арестали или *Арастелл* — Возможно, это искаженное Аристотель.

Астафан или *Астафаз* — На самом деле это Стефан Антиохский, который в XII в. перевел с арабского десять работ Галена. Ч.Х.Хаскинс (С. Н. Haskins). *The Renaissance of the Twelfth Century*, Cambridge: Harvard University Press, 1927, p.295 и С.Дж.Тестер (S.J. Tester). *A History of Western Astrology*. Woodbridge, Suffolk: The Boydell Press, p. 152, n.91 датируют перевод Стефаном этой медицинской энциклопедии 1127 годом.

Доротей — Хотя его работы сохранились только на арабском языке, сам Доротей Сидонский не был арабом. Он был эллинизированным финикийцем, писавшим по-гречески в I в. н.э. Его "*Pentateuch*" — очень важный текст, закрепившийся позднее в исламской астрологической практике. Многочисленные фрагменты сохранились также и в греческих источниках, особенно у Гефестиона Фиванского. См. издание работ Гефестиона в рамках проекта "Взгляд в прошлое".

Гали — Вероятно, Гали Родан, известный как Абу Али аль-Гасан ибн аль-Гасан ибн аль-Хайтам, а также как Альхазан (987-1138). Известный ученый, математик и астролог-астроном. Написал трактаты по оптике, математике, физике, философии и медицине. Был знаком с сочинениями Евклида и сочинениями Птолемея по оптике. Его трактат "*Оптика*" ("*Optici thesaurus Alhazani*"), переведенный Герардом Кремонским, оказал огромное влияние на европейцев средних веков, в том числе на Роджера Бэкона. Первым подсчитал высоту атмосферы. Писал об искажении вида Солнца и Луны вблизи горизонта из-за атмосферной рефракции. Автор "*Комментария к «Тетрабиблосу» Птолемея и «Sentiloquium»*".

Гермес — Гермес Трисмегист, фигура, которой приписываются многие сочинения по астрологии, алхимии и магии. Нет никаких точных указаний на то, что когда-либо существовал человек с таким именем. Это имя,

возможно, — священный титул, используемый в качестве псевдонима приверженцами герметического культа. См. *A.J.Festugiere*. *La Revelation d'Hermes Trismegiste*: in 4 vols. P. 1950-4; *G.R.S.Mead*, *Thrice Greatest Hermes*. *Studies in Hellenistic Theosophy and grosis*, being a translation of the extant sermons and fragments of the Trismegistic literature, with phenomena, commentaries, and notes: in 3 vols. Detroit: Hermes Press, 1978 2-е издание. York Beach: Samuel Weiser, 1992).

Иафар — Возможно, это Альбумасар, одним из имен которого было Яфар или Джафар, или же это астролог начала X в. Ахмет абу Джафар, которого Ричард Лемэй считает автором "*Liber Fructus*", "*Книги плодов*", или же "*Centiloquium*".

Иергис — Вариант имени *Иргис*, см.

Иргис — Неизвестен. *Thorndike*, op. cit, vol.11, appendix II, p.718-719. Торндайк считает, что Иргиз, Гермат, Гергис, Джергис, Хьяргус, Яргус, Георгиус и Гугит — один и тот же человек, упоминаемый в алхимических и астрологических работах, по-видимому, был из Вавилона.

Мессаалла или *Мессала* — Маша'ллах (740-815), наиболее выдающийся из средневековых арабских астрологов. Работал в Басре и вместе с персидским астрологом аль-Нобахтом был избран для определения наиболее астрологически подходящего времени для основания нового города Багдада в 762 г. халифом аль-Мансуром.

Птолемей (100-170) — Автор "*Тетрабиблоса*" и "*Альмагеста*". Христианин несторианского толка Исхак ибн Хунейн перевел их с греческого на арабский язык в Багдаде примерно в 828 г. для халифа аль-Мансура. Герард Кременский перевел "*Альмагест*" с арабского на латынь в XII в., а Платон Тиволийский в 1136 г. "*Книгу плодов*" или *Centiloquium*, и в 1138 г. "*Тетрабиблос*". Мировой справочник "*Кто есть кто*" (*Marquise Who's Who*, Chicago, 1968, p.7) упоминает арабского переводчика Абу Яхья аль-Барика, который был одним из первых переводчиков,

нанятых аль-Мансуром. Говорят, что он перевел "*Тетрабиб/их?* Птолемея и умер около 800 г.

Сабит — Сабит бен Гурра, Сабит ибн Корра, или Тибет Бен Гуррах (836-901), толкователь герметической традиции X в. и, возможно, наиболее выдающийся математик и астроном своего времени. Его соотечественников, сабеев Харрана, называли наследниками классического язычества, то есть, продолжателями традиций классической философской политеистической религии. Он был автором множества книг по астрономии и по крайней мере одной по метеорологической астрологии. Но более известен благодаря своей ошибочной теории пульсирующих равноденствий, в которой прецессия рассматривалась как колеблющаяся в обе стороны от некоей центральной позиции, а не постоянно движущаяся в одном направлении, согласно современной точке зрения.

Первый трактат

*О пользе астрономии вообще**Глава I*

Душа, находящаяся в человеке, поистине возвышенна. Она дает сущность и совершенство телу, и пища¹ ее вполне возвышенна по сравнению с пищей тела, потому что душа гораздо возвышеннее по сравнению с телом. Она наслаждается достижениями ума, а это зависит от знания философии, которую душа наслаждается и в которой находит приятность. То, чем она наслаждается, и есть ее пища, потому что в этом есть часть Истины, а она любит Истину; и никакая другая наука не позволит ей понять Истину столь правильно и столь полно, как Астрономия. Нет ничего такого, за исключением Первичной Философии², благодаря чему душа обретает так же много,

¹ В арабских источниках Бонатти заметно сильное влияние сочинений Аристотеля. О пище души говорится в сочинении "О душе" кн. II, гл. 4, особенно 416а и 416б (см. русский перевод Аристотель. Сочинения, т. I, с. 369-448 или английский перевод в "The Works of Aristotle" (ed. W.D.Ross, vol.III, Oxford: 1931). (Все примечания в книге, кроме особо оговоренных, сделаны Р.Цоллером.)

² Первичная Философия, то есть Метафизика. См. Аристотель, "Метафизика". Книга Альфа. Аристотель утверждает (982а), что "мудрость есть наука об определенных причинах и началах". В отрывке 983а, на строке 25, он утверждает, что необходимо приобрести знания первых причин. Он пускается в исследование Числа как Причины, цитируя мнения своих предшественников-философов, в том числе пифагорейцев,

как благодаря Астрономии и Астрологии. В результате такого [изучения], действительно, мы узнаем и постигаем бесстрастные³ творения, неизменные и неизменяемые, существующие иным образом, так как они суть наднебесные⁴ тела. И через эти творения мы можем

которые считали число причиной всех вещей, и вопрошает, насколько это может быть истинным. В конце концов он приходит к выводу, что математические понятия не являются первичными и неотделимы от чувственно воспринимаемых тел.

См. также "Metaphysics" аль-Кинди, перевод его трактата "О Первичной Философии" Якубом ибн Исхаком, приведенный в книге Альфреда Л. Иври (Alfred L. Ivry, State University of NY Press, Albany 1974). На стр. 8 Иври, вслед за аль-Кинди, говорит нам, что знание предметов зависит от знания их причин и конечная причина всего есть "Истина Единая". Знание ее и есть Первичная Философия. В Четвертой главе Первой части приводятся его аргументы о числе. Иври указывает, что, хотя аль-Кинди, видимо, знаком с какой-то арифметической теорией типа теории Никомаха, он не согласен с Никомахом в том, что монада и диада являются вечными сущностями. Но отрицает ли он также и учение неоплатоников о неразрывной цепи бытия, дающей возможность в результате мистического "восхождения" ("kscensio") соединиться с Единым (или только Единое может вдохновлять)—является спорным вопросом.

Подобные воззрения неоплатоников рассмотрены Аверроэсом (1126-1198) и были известны в Испании XII в. Учение же Аверроэса оказало громадное влияние на средневековую христианскую Европу и средневековое еврейство и стало основным средством увековечивания эзотерического неоплатонизма. См. iV. Durand. The Age of Faith. New York: Simon and Schuster. 1950. P.335-338 — о жизни и учении Аверроэса, а также "Энциклопедию религии и этики" Хастингса. Майкл Скот перевел работы Аверроэса "De Caelo et Mundo" и "Комментарии к работе Аристотеля "О душе" до 1220 года.

³ *Здесь слово "страсть" подразумевает страдание в смысле подверженности воздействию, а не эмоцию. (Прим. Р.Хэвда)*

⁴ *Мы вполне можем задать вопрос, почему же Бонатти использует термин "наднебесные", описывая небесные тела. В некоторых случаях он, видимо, говорит о разумных существах или даймонах, проявленных в телах планет, и т.д. Возможно, здесь подтекст согласно герметическим традициям.*

приблизиться к пониманию Создателя, узнать гораздо больше, чем может достичь человеческий разум, и ощутить Его как высшее и неизменное существо. И поскольку вышеназванные тела являются совершенными и наиболее возвышенными сущностями, чего нельзя отрицать, то и их формы наиболее возвышенные и совершенные, а именно сферические, в которых ни начала не найти, ни середины (я не говорю о центре)⁵, ни конца. Следовательно, и воздействия их столь же возвышенны и совершенны, более, чем другие воздействия всех властей* этого мира, хотя власть врачей может быть связана с возвышенными предметами (конечно, более возвышенными, чем те, с которыми имеют дело власти земного мира); тем не менее власть звезд и их действие являются наиболее возвышенными и превосходящими все другие воздействия. Причина, будучи совершенной, порождает и совершенное

⁵ Улинии есть середина. Улинии, свернутой в круг, середины нет, а только есть центральная точка круга, которая на линии не лежит и поэтому не принимается в расчет. (Прим. Р.Хэнда)

⁶ magisteriorum, то есть, естественные причины. Здесь использовано слово "власть" в его средневековом смысле, а не в классическом — как руководство, начальство. В средние века это слово имело алхимические обертона: власть как основной принцип природы философского камня. Бонатти, однако, допускает здесь игру слов, так как тут же использует это слово во втором его смысле: magisterium fmagisterium medicorum — власть врачей, то есть способность воздействовать, руководить исцелением). И, наконец, он использует это слово и в третий раз, причем в этом случае его можно понимать в обоих смыслах: классически — как "правитель, руководитель" и по-старинному — как "основной принцип природы"; он говорит о власти звезд. Принимая во внимание все нюансы, похоже, Бонатти, вслед за другими эзотерическими писателями, пишет с подтекстом. У него этот подтекст — герметический. Он на грани поклонения наднебесным сущностям, и его фразу 'in magisterii astrorum' (во власти звезд), кроме классического понимания, можно понять и как "звезды — властители, правители (то есть архонты)" — то есть, астральные божества, или даймоны.

действие. Врач имеет дело с низшими телами⁷, теми, что подвержены изменению и уничтожению, и им подобным. Но астролог имеет дело с воздействиями наднебесных тел, которые не уничтожаются и не изменяются⁸. Действительно, эти тела воздействуют на низшие, тленные, с которыми имеет дело врач. Но в них [наднебесных телах] нет ничего материального, что действует, они не страдают и не будут страдать, пока на то не будет соизволения Божьего; относительно этого было сказано, что "О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один"⁹, потому что все низшие тела, состоят из 4 элементов, которые тленны; и это истина, в которой никто не сомневается. Но небесные тела состоят из другой субстанции, отличающейся от этих

⁷ *Они низшие, так как состоят из элементов, существующих "в подлунном мире", не в высшем небесном мире, а в грубом физическом мире.*

⁸ *Определение Бонацци "наднебесных тел" как "существ сверхчувственных, неизменных и т.д." находится в согласии с идеей, по которой небесные тела, как состоящие из наиболее совершенной субстанции эфира, или квинтэссенции, не подвержены изменению или порче, в отличие от тел в подлунном мире, состоящих из четырех элементов: огня, земли, воздуха и воды. Аристотель подробно изложил свое учение об элементах в натурофилософских трактатах "О возникновении и уничтожении" (т.3, с. 379-440), "Физика" (т. 3, с.59-262) и "О небе" (т. 3, с. 263-378). Субстанцией небес является эфир, который не подвержен ни изменениям, ни уничтожению.*

Тогда как согласно герметической традиции небесные тела являются божественными, большинство средневековых последователей Аристотеля их таковыми не считали. [Однако сам Аристотель, видимо, считал их божественными, см. наше прим. 12 на стр.40.] Они придерживались более научного и философского взгляда, рассматривая небесные сферы, особенно Солнце и Луну, как проводников, через которые действуют изменение и другие виды движения. Такая точка зрения могла быть (и была) дополняющей более религиозную и магическую точку зрения герметиков.

⁹ *Евангелие от Матффея, 24:36.*

четырёх, называемой пятой субстанцией¹⁰, нетленной и не испытывающей страданий. Ибо если бы они [небесные тела] состояли бы из этих четырёх элементов, они бы могли страдать и изменяться, что привело бы, без сомнения, [также] к их росту и убыванию, как это происходит с низшими, тленными телами. Поэтому-то и было сказано, что небесные тела состоят из пятой стихии или материи. И движутся они естественным образом, как это было замечено некоторыми мужами, и [также] некоторыми мужами было замечено, что движутся они добровольно¹¹, потому что они подвижны, но движение их не является переменным, изменчивым; и они светящиеся и круглые, то есть сферические, ведь эта форма самая совершенная из всех. И все мутации, изменения и превращения происходят за счет движения звезд, окружающих¹², передвигающих и изгоняющих элементы за их границы¹³, как было сказано, непрерывным вращением, которое не

¹⁰ quinta essentia. См. прим. 8.

"Добровольное движение" позволяет предположить, что доя Бонатти или, по крайней мере, для "некоторых мужей" звезды были живыми, мыслящими созданиями. (Добавлено Р.Хэндом: См. наше приложение к I книге "Тетрабиблос", отрывок "Планетарные гипотезы")/

¹² Небесная сфера окружает сферу огня, огонь окружает воздух, воздух - воду, вода - землю, как говорится в конце этой главы.

Учение об изменении качества и превращениях подлунных тел как следствие небесного движения изложено Аристотелем в его сочинениях "О небе", "Физика", "О возникновении и уничтожении" и "Метафизика". В последнем, в частности, говорится " ... целью всякого движения должно быть одно из движущихся по небу божественных тел " (кн. 12, гл. 8, 1074a, 30).

¹³ *Здесь подразумевается учение Аристотеля, согласно которому каждому из элементов присуще свое место во Вселенной и свое собственное движение. Эфиру присуще место в надлунном мире, где все тела вечны и неизменны. Эфир, в свою очередь, окружает и содержит в себе подлунный мир, где естественные места четырех элементов располагаются концентрическими сферами, из которых огню присуща верхняя, а далее идут воздух,*

закончено и не закончится никогда, кроме случая, о котором было сказано выше. Философами было сказано, что земное движение связано с небесным миром; однако это следует понимать метафорически, а не абсолютно, и вот отсюда в этом тленном мире возникают мутации, изменения и уничтожения. Потому что твердь достигает элементы и окружает огонь, а огонь, конечно же, окружает воздух, воздух — воду, отделяя землю, а вода окружает землю; и так-то происходит уничтожение элементов и каждого из них в отдельности.

*О том, что звезды запечатлевают
[свое влияние] на низших телах, и о том,
что изменения, происходящие в этом мире,
возникают в результате движения звезд*

Глава II

Первые причины должны не доказываться, а предполагаться, потому что все прочие причины, кроме первых, сводятся к Закону Единого, предшествующего всему¹⁴. В самом деле, я не верю, что кто-либо сомневается в том, что движение окружающих небес изменяет

вода и земля. Когда один из элементов покидает свое естественное место, он стремится вернуться туда естественным движением. Для эфира естественно двигаться кругами, тогда как для огня— подниматься по прямой. Точно так же и воздух поднимается по прямой, пока не окажется под огнем. Земля опускается по прямой к центру Вселенной, то же делает и вода в своей сфере, расположенной над сферой земли. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁴ Ср.: "Наиболее достойны познания первоначала и причины, ибо через них и на их основе познается все остальное, а не они через то, что им подчинено" ("Метафизика", 982в).

элементы, а именно огонь и воздух; и что эти два изменяют другие два элемента, воду и землю, и всех животных, и растения, и другие живые создания, существующие в подлунном мире и в этих стихиях, и все, что подвержено изменениям и превращениям.

[Это происходит] потому, что Солнце и воздух оказывают воздействие на все земные создания, что очевидно, а также на все их части, и потому что изменений не случается на земле, если не считать изменения при прохождении Солнца через знаки¹⁵, что порождает четыре времени года: весну, лето, осень и зиму. Это проявляется зримо в плодах и листве деревьев и даже у животных, которые, хотя и соединяются в другое время года с целью продолжения своего рода, но чаще делают это весной, чем в другое время года; это же видно и у смоковниц, и у кустарников и, если таковые есть, у овощей. И действительно, мы видим, что в результате дневного вращения [небес] земля становится теплой или холодной, сухой или влажной. И мы видим также, как в определенное время года случаются избыток вод и другие изменения, происходящие в результате кругового вращения воздействующих небес, и таким образом происходят изменения во всех предметах, расположенных на земле, особенно при прибывающей и убывающей Луне, потому что она ближе к земле, чем другие звезды и воздействия ее более ощутимы. То же самое [случается] и от солнечного тепла, воздействие которого ощутимее других, хотя случайно другие планеты иногда усиливают его воздействие, а иногда они уменьшают его, согласно своей природе, в зависимости от того, приближаются они к нему или оно приближается к ним. Но влияния других звезд не

¹⁵ Ср.: "О небе" Аристотеля. Роль неба в нагревании нижних тел обсуждается в кн. II, раздел 7. Природа превращения элементов друг в друга и изменение тел подлунного мира под действием Солнца, небес и смен времен года, вызываемые сменой соотношений Тепла, Холода, Влаги и Сухости, обсуждаются в сочинении "О возникновении и уничтожении", кн. II, гл. 10.

ощущаются таким образом, хотя их воздействие длится дольше. Воздействие Солнца зримо проявляется в росте ветвей, листьев и плодов деревьев, трав, и даже в том, что рассеивается и прорастает, причем проявляется более зримо, чем в других вещах, потому что, хотя оно проявляется [и в других вещах], обыкновенному человеку его трудно заметить. Однако оно известно человеку опытному в науках. Но другие звезды с планетами влияют на характер движения и размножения.

*О том, каким образом делает свои
открытия наука о суждении по звездам, и
чем она может быть оправдана*

Глава III

Что касается этой науки, то мы, несомненно, можем не только понимать происходящее, но также восстановить в памяти происшедшее и предвидеть будущее, как для отдельной личности, так и для обеих частей Вселенной. А именно при помощи представлений этой науки их действие и польза известны, хотя некоторые невежественные люди нечаянно могут сказать, что астрономия — это ничто. Несомненно, что это одна из четырех отраслей математики, причем более возвышенная [отрасль]; и, поскольку она более возвышенная, она оказывает более возвышенное воздействие, и польза ее больше, как говорится в нижеследующем: потому что предметы изучения других областей математики ниже¹⁶ предмета изучения астрономии. В самом деле, предмет изучения арифметики — число, геометрии — мера, музыки — созвучие. Как говорится в некоторых источниках, [эти]

¹⁶ Это следует понимать как образно (в смысле значимости), так и буквально.

предметы являются возвышенными в своих проявлениях. Но предметом астрономии являются свойства движения наднебесных тел. Астролог знает, какого рода движения присущи всем наднебесным телам. Если ему известны свойства их движения, он знает, и какого рода влияние они оказывают, и насколько эти влияния значимы, и все, что может произойти на земле естественным образом и в других стихиях в результате движения наднебесных тел, в чем, видимо, никто не сомневается¹⁷, если только он не дурак и не глупец. И все это известно астрологу по вышеназванной причине. Следовательно, все, что происходит сейчас, происходило давно или будет происходить в будущем, может быть известно астрологу, поскольку он знает свойства движения, которые были, есть и будут впоследствии, когда бы это ни было, и [он может узнать], что из этого может выйти.

*Против тех, кто говорит, что науку о
звездах¹⁸ никому нельзя познать*

Глава IV

Те, кто говорит, что эту науку не следует высоко ценить, [придерживаются того], что, хотя астрологи и открыли несколько пустяковых истин, их деятельность нужно осудить. Они утверждают, что, во-первых, эту науку о звездах в целом познать нельзя. Они говорят, что высшее небо (Эмпирий) полно звезд, влияние и воздействие которых такое же, как и других звезд (так же как существуют дураки в туниках). И они говорят, что астролог

¹⁷ Современник Бонатти, францисканский монах Роджер Бэкон (1214?-1294), писал в своем сочинении 'Opus Tertium "Каждому ясно, что небесные тела есть причины процветания и порчи всех низших вещей". См. 'Opus Tertium "в книге "Fr. Bogeri Bacon, Opera quaedam hactenus inedita "под ред. J.S. Brewer, London, 1859, cap. 30, p. 107. Эту книгу можно найти в Osier Library, McGill University, Montreal и в библиотеке CCNY Library, NYC.

не обращает на них (эти звезды) никакого внимания. Следовательно, наука о звездах, вероятно, не может быть познана полностью. Мне кажется, что им можно ответить единственным образом, а именно: они ничего не доказывают этим и их опровержения ничего не стоят. Но если бы мы захотели допустить подобное, между нами, по-моему, им можно было бы ответить, что, хотя их возражения и могут показаться весомыми, они, однако, несущественны: если девятое небо полно звезд, как они говорят, в нем нет движения, как было сказано¹⁹.

Кроме того, все части этого неба равносильны, ни одна не может более или менее, чем другая [воздействовать на что-либо], и таким образом, одинаково и повсюду, во всех точках, передается его влияние или воздействие, потому что все области и части этого неба равны и одинаково сильны. Они не различаются ни по силе света²⁰,

"Фраза "наука о звездах" является прямым переводом с арабского. Аль-Бируни различает 'ilm al-tanjim" (обычное название астрологии) и 'ilm ahkam al-nujum" (буквально — наука о суждениях по законам звезд, то есть юдициарная астрология). 'ilm " = наука, 'al-tanjim " — о звездах.

"Например, Аристотелем, см. "Физика", кн. VII, гл.5-6, (258a-259a). См. также Lynn Thomdike. "The Sphere of Sacrobosco and its Commentators". Chicago University Press, 1949. P. 119.

²⁰ *Считалось, что свет является средством, с помощью которого астрологическое влияние может достичь Земли с небес. Это очень древняя теория, восходящая, по крайней мере, к грекам. Лучи света соотносились также с магическими эффектами. См. "De Radiis аль-Кинди, откуда видно, что в сознании арабов и в сознании древних оптическая наука тесно связывалась с магией. Работа аль-Кинди на арабском языке, видимо, утеряна, но сохранился ее латинский перевод, озаглавленный "De Radiis Stellacis "De Radiis" была опубликована в "Archives d'histoire doctrinale du Moyen Age, vol. 41, 1974" под редакцией Д'Алверни и Юдри (M. T. D'Alverny and F. Hudry). С латинского, в свою очередь, был сделан перевод на английский вашим покорным слугой, который представлен в I томе "Латинского следа" проекта "Взгляд в прошлое". Такая Метафизика Света представлена в сочинениях Роджера Бэкона и Кеплера ("De ceitoribus fundamentis astrologiae"), так же, как и в "Primum Mobile "Плацида.*

ни по количеству, ни еще по какому-либо качеству, их нельзя ни передвинуть с места на место, ни поместить куда-то [яй]. Но части других небес²¹ отличаются по свету, количеству или качеству. Ибо избыток какого-либо качества [причина] собирается в разных местах. Блеск или свет любой из семи планет ощутимо собран в одном теле²². Но свет или блеск 8-го неба разбросан по разным местам или предписан Первопричиной видимым телам в различных его частях для того, чтобы разделить воздействия, и поэтому они способны передать множество различных значений в соответствии с тем, для чего их создал Первый Мастер. Тожественность" сохраняется в воздействиях 9-го неба, но не сохраняется в воздействиях других небес, они, скорее, неоднородны (как я расскажу) по времени и по месту, а без этого не может быть ни возникновения, ни уничтожения. Воздействия видимых небес соответствуют их неоднородности. И если бы осуществлялись воздействие или влияние, отличающиеся или не отличающиеся от 9-го неба, они не могут влиять или воздействовать на низшие тела равномерно, а только разнообразно и по-разному. И 9-е небо не может влиять или воздействовать на низшие тела иначе, чем через посредство соответствующего неба, воздействие которого проявлено. Воздействия 9-го неба являются оккультными по сути, потому что они не могут быть проявлены, пока не станут разнообразными;

²¹ *Здесь говорится о том, что девятая сфера, переводчик, не имеет световых различий (фактически, не имеет света в физическом смысле) и поворачивается с постоянной скоростью. Следовательно, ее воздействия одинаковы и однообразны. По этой причине этим фактором в астрологии можно пренебречь. В других сферах либо есть звезды (например, в восьмой), либо планеты, имеющие локализованное свечение и движения, с которыми следует считаться и которые следует учитывать в астрологии.* (Прим. Р.Хэнда)

²² *То есть в теле самой планеты.*

²³ *Тожество = равномерность.* (Прим. Р.Хэнда)

подобно тому, как ветер или вода, попадая в узкий проход, становятся могущественнее, и присущие им свойства проявляются сильнее и становятся ощутимее; и подобно тому, как вода, бегущая по мельничному каналу, воздействует сильнее и имеет большую мощность, чем вода, текущая по просторному широкому руслу реки. Так же, как свет или блеск Луны, если пробившись через какую-то узкую щелку, попадает на лошадь, может вызвать у нее судороги²¹ в спине, может поразить судорогой все тело, и от этого лошадь умрет. Но если эта лошадь будет стоять в лунном свете, так, что он будет заливать ее, Луна не причинит ей никакого вреда, ни в месте, подверженном судорогам, ни в какой другой части ее тела, как утверждают врачи.

Могут быть и такие возражения, что астрологию не отрицает никто, кроме некоторых мужей, называющих себя теологами (поскольку они такие, какие есть). Эти говорят, что астрологи не знают астрономию в целом, а раз они этого не знают, то и не могут (по их мнению) выносить суждения или предсказывать что-либо в будущем, ведь звездам нет числа, астрологи же упоминают лишь о 1022²⁵ из них, не считая планет.

На что можно ответить, что, хотя астролог и не упоминает о всех звездах, потому что это было бы слишком нудно, тем не менее он использует их все,

²⁴ *ficta. Ньермейер (Niermeyer) в книге "Mediae Latinitatis Lexicon Minus, Fasc. 1-6 Abloquitatis, Leiden: E.J.Brill, 1976" переводит это как "колотье в боку", или "судорога".*

²³ *См. Птолемей, "Альмагест". Кн. VII. Гл. I. С. 258ed.cit., где общее число неподвижных звезд, включенных в каталог, составляет 1022. К несчастью, это нельзя считать доказательством знакомства Бонатти с "Альмагестом", потому что аль-Бируни, на которого ссылается Бонатти как на источник, упоминает то же число звезд в своей книге "Tafhim". Это сокращенное арабское название, и я впредь буду называть работу аль-Бируни по астрологии "Tafhim". См. "The Book of Instruction in the Elements of Astrology", перевод R Ramsay Wright, London: Lusac and Co, 1934, paragraph 162, p. 76.*

ведь он пользуется двенадцатью знаками, в которые включены почти все звезды²⁶. И им можно сказать, что и они не знают всей теологии, но все-таки проповедают²⁷ дни напролет. Если они могут проповедовать, зная лишь какую-то малую часть теологии, тем более может астролог составлять суждения, зная гораздо больше в области астрологии. И в самом деле, немало осталось узнать в области астрономии; однако, то многое, что уже известно, гораздо больше, чем то, что можно узнать в области теологии. Действительно, Первопричина настолько же больше небес, насколько небо больше горчичного зерна. Астролог же больше знает о небе, чем о горчичном зерне. Теологи же не знают о Господе и с горчичное зерно. Следовательно, совершенно ясно, что астрологи знают больше об астрономии, чем теологи о теологии, и поэтому у них больше прав высказывать суждения, чем у теологов — произносить проповеди.

Действительно, астрологам известно так же много об астрономии, как и о том, что звезды и видимые небеса могут оказывать влияние и предвещать нечто. Однако относительно Эмпирия или скрытого²⁸ неба можно сказать, что [тут] нет ничего [значимого] для астролога - ни для составления суждения, ни для наблюдения движения звезд, ни того, что происходит в результате этого²⁹. Потому что это небо, поскольку

²⁶ Конечно, здесь не принимается во внимание, какой это Зодиак — сидерический или тропический. Если Зодиак тропический, тогда на самом деле звезды в него не включены. Подобная путаница сидерического и тропического Зодиаков характерна для астрологии древности и средневековья. (Прим. Р.Хэнда)

²⁷ Здесь игра слов: "praedico" означает "говорить заранее", то есть "предсказывать", и "проповедовать", то есть "убеждать, увещевать".

²⁸ Буквально: "невидимого неба".

²⁹ De illo autem celo empiieo sive insensibili nichil ad astrologum et nichil ad iudicianec ad motus stellarum nec ad eaque concidunt exipsis.

оно неподвижно и неизменно, никак не действует, и звезды в нем не могут действовать на тленные, низшие тела, потому что они звезды, не могут они воздействовать и на наш мир, потому что они наднебесные, но только (те звезды могут влиять на него), которые к нему принадлежат, потому что они обладают движением и потому что они движимы.

*Против тех, кто говорит, что звезды
ничего не означают для возникновения
и уничтожения, а также что они
не имеют отношения к происходящему
по сию сторону Луны*

Глава V

Другое дело, когда говорят, что планеты или другие звезды не имеют никакого отношения к возникновению или уничтожению и вообще ко всему, что происходит в подлунном мире. Ответ им таков: все мудрецы сходятся в том, что низшее управляется высшим. Не то, чтобы звезды управляли людьми, лошадьми или кораблями, или колесницами, или другими преходящими предметами таким же образом, как смертные люди управляют подобными вещами (ибо тогда получилось бы так, что вследствие не было бы в согласии с породившей его причиной); но они управляют ими, передвигая и уничтожая элементы³⁰ и превращая их друг в друга, из-за них

³⁰ См. прим. 12. Ср. с "О небе", книга II, раздел 389а, строки 10-35, и "О рождении и уничтожении" книга II. Здесь, в этой главе, дается наиболее сжатое объяснение из всех возможных о том, как средневековые умы объясняли астрологические влияния.

происходят возникновение и уничтожение. И они создают отдельные предметы из элементов, которые уничтожились. В конце концов отдельные предметы тоже уничтожаются, вновь превращаясь в элементы, как говорят.

*Против тех, кто говорит, что планеты
имеют отношение только ко всеобщим
понятиям*

Глава VI

Иное дело, когда говорят, что планеты имеют значение только для общих понятий, а не для частных. Таким людям следует отвечать, что все смешанные тела состоят из четырех элементов, и эти элементы образуют каждое тело. Они не смогли бы образовать тело, если бы не были соединены под действием планет, не исключая других звезд, непрерывным и неустанным вращением звезд, движущихся вокруг элементов. Потому что, если бы планеты означали только общие понятия, как утверждают, и если бы это было правдой, то они должны были бы означать и индивидуальные понятия, имея в виду не только личности, но и отдельные их части, такие, как руки, ноги, голову и тому подобное. Но на самом деле под воздействием планет отдельные личности растут, взрослеют, стареют, заболевают и так далее в результате соединения, взаимного превращения элементов и вновь разложения на элементы.

³¹ *Основные идеи этой главы восходят к Аристотелю, изложившему их в "Первой аналитике" "Об истолкованиях" и "Категориях". Но так как в эпоху раннего средневековья эти сочинения не были известны европейцам, нам лучше обратиться к "Исагогу" Порфирия. Знание греческой науки и философии доминировало в традиции неоплатоников (особенно, по-видимому,*

Против тех, кто говорит, что звезды предвещают только две вещи: необходимое и невозможное, исключая возможное.

Глава VII³¹

Иное дело, когда некоторые говорят, что звезды предвещают только две вещи: необходимое и невозможное, но исключая возможное; необходимое — например, как то, что огонь горячий; невозможное как то, что лошадь летает; но не вероятное, исключая возможное как то, что человека переместят или он напишет что-нибудь³².

Ответить им можно так. Конечно, существуют необходимые и невозможные вещи. В самом деле, некоторые вещи являются необходимыми, например, небо вращается, потому что такова его природа; а некоторые вещи — невозможными: например, огонь не может быть холодным по своей природе. Но, опять-таки, некоторые вещи возможны: например, вода может стать горячей привходящим образом, хотя она не такова по своей природе. Так же человек может говорить по своей природе и может говорить в данный момент, он мог говорить и до настоящего времени и сможет говорить в будущем; но, хотя он и говорил уже пару раз, тогда и

у представителей сирийской школы). Именно через "Исагог" Порфирия (III в.), представляющий собой введение в логику Аристотеля, идеи философа стали известны в период раннего средневековья. См. "Porphyry the Phoenician: Isagogue", перевод, предисловие и примечания Эдварда Уоррена, Edward W. Warren, Toronto: The Pontifical Institute of Medieval Studies, 1975.

³² *Alia occasion est quorundam qui dixerunt quia significant tantum duo necessarium scilicet et impossibile, possibile veto non, necessarium sicut ignem esse calidum, et impossibile sicut equum volare. Possibile vero non ut hominem moveri vel scribere.*

теперь, вовсе не обязательно, что он заговорит в будущем. Необходимое или естественное для любого рода или вида является характерным признаком любого представителя данного рода, например, умение летать — такая способность присуща всем представителям этого рода. То, что возможно для рода, возможно и для каждого его отдельного представителя. Но, появившись как возможность, свойство не является необходимым или невозможным для других представителей рода. Например, человек умеет плавать, но это не обязательно для каждого человека и не является невозможным для других. Мы видим, что одни умеют плавать, а другие — нет. Вполне возможно, что некто родится королем, и вполне возможно, что он же может перестать им быть. Но однако, если бы он не был королем [по праву], он не мог бы им стать. То есть, между необходимым и невозможным есть середина — возможное; а между необходимым и возможным есть здравый смысл и суждение. Следовательно, оно³³ возможно, и суждения по звездам истинны и полезны, потому что они естественны, и, не являясь случайными причинами, они выступают в роли причин согласно своей природе. Поэтому суждения эти нельзя считать ничемными, как говорят слепцы. И грех говорить, что они невозможны, когда мы ясно видим, что они *есть!* И это относится и к воздействиям звезд, и к суждениям по ним.

В самом деле, необходимо: если идет дождь — небо в тучах, и невозможно: когда на небе совсем нет туч, чтобы шел сколько-нибудь заметный дождь, но дождь вовсе не является необходимым, когда небо в тучах, как и не является невозможным, что любая туча может принести дождь. Вполне возможно, что из какой-то тучи может пойти дождь, но столь же возможно, что из нее дождь не польет.

³³ "Оно" — это суждение о значимости звездного влияния, которое, как утверждалось в названии этой главы, невозможно, помните?

Следовательно, [дождь] — это возможное¹⁴ [событие], и таковы же суждения по звездам; потому что по движениям и взаимному расположению наднебесных тел, и по изменению воздуха вы можете узнать, из какой тучи должен пойти дождь, как сказано в трактате об изменении состояния воздуха³⁵.

Подобным образом, если у кого-то во рту что-то съедобное, возможно, что он это съест и проглотит; также возможно, что он не съест это или не проглотит; здесь возможное имеет отношение как к необходимому, так и к невозможному, потому что, если это можно съесть, и это следует сделать, то возможное становится неизбежным, переходя в действие, и так исчезает возможность; и вот все уже сделано, произошло и принято как неизбежность³⁶.

Подобным же образом, если что-то возможно, но не претворилось в действие, оно является невозможным и подпадает под определение невозможного, а возможность как бы отклоняется. Так что звезды и стихии должны предвещать возможное, а не только необходимое и

³⁴ Как противоположность необходимому событию. (Прим. Р.Хэнда)

³⁵ См. Десятый Трактат данной работы.

³⁶ В этом довольно туманном отрывке используется схоластическая терминология. "Возможное"— это не совсем то, что мы понимаем под данным словом. Видимо, уместным будет следующее определение: "...это то, что есть, но может быть иным; синоним слова "случайный" и антоним слова "необходимый"". (Roy J. Deferrari, *A Latin-English Dictionary of St. Thomas Aquinas*, Boston, St. Paul Press, 1960). В этом отрывке оспаривается мысль, что астрология может говорить только о том, что должно быть, обязательно, неизбежно, и о том, чего никак не может быть, но не может ничего сказать о событиях, которые могут случиться, как только создадутся подходящие обстоятельства. Согласно таким оппонентам, говоря о возможных альтернативных событиях (в современном понимании этого слова), астрология не может предсказать дальнейших событий, которые являются следствием этих первых, пока одно из них не произойдет, то есть не станет явным.

невозможное. Следовательно, астролог знает правду, чтобы предсказывать будущее⁵⁷.

Против тех, кто отрицает справедливость суждений астрономии и отвергает ее, не зная ее достоинств, считая ее невыгодной

Глава VIII

Иное дело, когда некоторые говорят, что нет никакого толка в суждениях астрономии, потому что они не видят здесь никаких денежных выгод. Они пытаются понять, дает ли это какие-нибудь преимущества подобного рода, в каких случаях и каким образом. [Не находя таковых], они говорят, что эта наука бесполезна. Мне кажется, что таким людям следует отвечать так: они не заботятся о зерне, а только о

³⁷ *Вся эта глава выдержана в терминах логики Аристотеля, потому что оппоненты Бонатти были схоластами. Во времена Бонатти доминиканцы—ученики Фомы Аквинского (1225-1274) распространяли идеи своего учителя, представлявшие собой сплав философии Аристотеля с католическим учением. Подобный сплав идей (получивший название томизма) наряду с другими работами Фомы Аквинского, такими, как "Summa contra Gentiles" использовался для обращения мусульман, евреев и своевольных христиан, в том числе последователей Аверроэса и астрологов.*

Книга Бонатти "Liber Astronomiae" была написана вскоре после смерти Фомы Аквинского, таким образом в самом разгаре формирования томизма. Чтобы иметь хоть малейший шанс быть принятым всерьез, он был вынужден показать себя знатоком философии Аристотеля. Хотя его аргументация может нам показаться ребяческой, следует помнить, что ему приходилось сражаться с современной ему оппозицией ее же оружием. Если мы, как астрологи, хотим, чтобы к нашему Искусству серьезно относились в наше время, нам надо поступать так же.

мякине. Ведь наука по отношению к деньгам — то же, что и зерно по отношению к мякине. Говорящие, что богатство предпочтительнее науки предсказательной астрономии, показывают лишь, что для них нет ничего более важного, чем накопление денег, которые легко потерять. Они же говорят, что тот, кто купается в богатстве, ни в чем не нуждается. Если он не мудрец, он от этого не страдает. Они говорят, что благополучие стерпит и глупость и что богатому дураку не нужна наука, они не задумываются над собственными ошибками и не знают, что их неудач можно было избежать.

Все, что подвергается изучению, испытывается подобным. Так же, как наука испытывается наукой, а вещество — веществом, и я все время вижу, что плебей не признает ничего, кроме накопления денег; да и стоит ли удивляться, они же иногда видят мудрецов, как тех, что религиозны, так и прочих, кто верит в астрономию и медицину, так и в другие науки, но которые обращают внимание на тех, чьи мнения, если их рассмотреть подробно, могут быть, по-моему, опровергнуты. Наука является не более достойна в сравнении с деньгами, а деньги — не более низменны в сравнении с наукой. Деньги могут быть у мудреца, глупца, лентяя, праведника, скромного и слабого, а также у человека, сливающего ни на что негодным. Таким образом, деньги сами по себе ничего не значат, и о любом негодяе или дураке, имеющем деньги, нельзя сказать ничего иного, кроме того, что они хранят деньги для кого-то другого. Деньги даются не в соответствии с силой, потому что мы знаем сильных людей, как испытывающих недостаток в деньгах, так и буквально купающихся в них. Почему так происходит, говорится далее, при рассмотрении суждений, или, по-видимому, в Трактате о врожденных качествах³⁸.

Нет ничего, что могло бы прославить человека, не имеющего поддержки вышестоящих, кроме мудрости.

³⁸ *Здесь типичный аргумент астрологов, уверяющих, что человек обладает деньгами или испытывает их недостаток не благодаря своим достоинствам или из-за своих пороков, а только потому, что таков его гороскоп.*

Великодушие³⁹ не сможет полностью облагородить человека, если у него нет денег, потому что великодушный человек не полностью может показать величие своей души, если ему нечего дать другим. Состоятельный человек, но не обладающий великодушием и волей делать добро, не может показать свое благосостояние, потому что его сердце не позволит ему творить добро. Таким образом, его деньги являются зарытым сокровищем. Но Наука — это единственная вещь, которая может облагородить человека, не имеющего поддержки вышестоящих. И поэтому наука ценнее любой другой принадлежности⁴⁰, и если человека не восхваляют ни за что иное, есо восхваляют за ученость, потому что он может лишиться всего, но не своих знаний. Никто не выбирает науку ради силы, или ради слабости, или ради [своего] народа, или ради богатства, но богатство может быть выбрано само по себе. Тем не менее истинно мудрый человек не заботится обо всех этих преходящих вещах, которые могут быть отняты у него, потому что все они преходящи. Таким образом, мудрецу нет дела до всего этого, потому что его хвалят не за мудрость, разум, осторожность и познание вещей, делающих человека возвышеннее душой. Человек выше других животных, только благодаря мудрости, философии и пониманию всего того⁴¹, что не понятно другим животным, и благодаря наличию в самом человеке таких орудий, как здравый смысл и рациональность⁴²; это и мудрость, и способность распознавания предметов; и большей частью это выражается в познании того, что было, есть и будет. И наука — это такое привходящее

³⁹ Буквально: величие души.

⁴⁰ *accidentibus. То есть принадлежащее ему в абстрактном смысле.* (Прим. Р.Хэнда)

⁴¹ *Это то, что содержится в нашем разуме и нашей памяти, облагораживает нас, а вовсе не содержимое наших книжных полок или компьютерных дисков.*

⁴² *ratio. Это слово, как и греческое слово logos, означает как логику, так и способность рассчитывать.*

качество⁴³, которое, чем больше оно в человеке, тем больше удаляет его от остальных животных; и по этой причине, являющейся сутью познания, человек становится благороднее и достойнее, а также благодаря благоразумию и познанию того, что было, есть и будет. Чем меньше в человеке мудрости, тем больше он удаляется от здравого смысла и тем больше уподобляется он скотам. И он может быть ничуть не благороднее и не достойнее других животных, если бы не благоразумие и философия; этому не поможет материальное благополучие⁴⁴; но благодаря материальному благополучию, человек сможет жить без хлопот. Однако дело не в том, чтобы жить, жить истинно праведно, почему Сенека и сказал: "Смерть становится ближе, когда нет писем, и я жил на человеческих похоронах". Если бы человек не был мудр, он бы не многим отличался от других животных, потому что животные могут состязаться с человеком во всем, кроме мудрости. Они так же, как и люди, живут, едят, некоторые пьют, некоторые и пьют, и едят, они размножаются, рождаются, растут, мужают, слабеют, стареют и умирают. Таким образом, мудрость, познание и разум отличают человека от других животных. И если то, что возвышает человека, — мудрость, то более достойная, благородная и возвышенная мудрость⁴⁵ та, которая возвысит человека, сделает его благороднее, достойнее и умнее; и это наука о будущем, которое можно узнать не иначе, как с помощью науки звезд. Следовательно, наука о звездах выше других наук, кроме Первичной

⁴³ tale accidens. Слово "акциденция — случайность" употреблено здесь в философском смысле и означает качество, происходящее от внешних обстоятельств или событий, но не природы объекта. Способность познания, возможно, ускорена в природе человека (по крайней мере, иногда), однако актуальная сумма знаний, или scientia приходящая, или акцидентно. (Прим. Р.Хэнда)

⁴⁴ substantiae.

⁴⁵ Такая, как астрономия или астрология.

Философии; однако и ту познать либо овладеть ею в совершенстве можно только с помощью науки о звездах.

*Против тех, кто сказал, что наука о звездах
не полезна, а скорее вредна, потому что она
порождает печаль и тревогу у тех,
кто может предвидеть будущее, поскольку
они страдают от причин,
еще не столкнувшись с препятствиями*

Глава IX

Иное дело, когда говорят, что суждения звезд ничего не стоят, что они бесполезны, а то и вредны, и хотя сама наука истинна и суждения ее истинны, все-таки она скорее вредна, чем полезна. Это так потому, что если беда, которая суждена кому-либо, станет известна ему заранее, она опечалит его до времени, когда это несчастье должно произойти. И потом, вовсе не годится, чтобы он сожалел, или печалился, или горевал. Не сможет астролог и предотвратить то, что должно произойти согласно звездам; и даже если бы он мог это сделать, он не сможет уменьшить раздражение и тревогу в том человеке, с которым должно случиться нечто неприятное, до того самого часа, когда это должно произойти.

На это мы можем ответить уже известным образом, а именно: такие люди не знают, что говорят, ибо они, похоже, пренебрегают тем достоинством и той пользой, которые можно извлечь из такого знания, потому что, если бы они знали, они не говорили бы так. Если бы на самом деле какому-то человеку угрожало нечто неприятное, что должно произойти с ним согласно звездам, и он предвидел бы это заранее, он бы знал, какого рода эта неприятность и смог бы противостоять ей. Действительно, в сочинении

Sentiloquium?⁶ Птолемей утверждает, что лучший астролог предотвратит много бед, которые должны произойти согласно звездам. Происшествия в будущем могут быть или всеобщими, или индивидуальными; всеобщие — это такие, как зима, лето, тепло, холод; расстройства атмосферы, такие как дождь, снег, град; поветрия, такие как смертность, голод, неурожай, изобилие плодов земных и тому подобное. Среди этих всеобщих происшествий кое-что известно мудрым, кое-что — не только мудрым, но и даже обычным людям. Мудрые знают их в результате своих усилий, а именно благодаря науке о звездах. Миряне и другие люди, неопытные в этом искусстве, знают, что что-то будет, по собственному опыту⁴⁷, они сами наблюдали нечто подобное в своей жизни и слышали о таком же от тех, кто жил раньше. В самом деле, они видели, что в областях, где горизонт обращен к северу, становится холоднее, когда входят Близнецы, и так до тех пор пока она не войдет⁴⁸ в Деву, хотя этот период может отличаться в большую или меньшую сторону в других местах. Таким образом, летом, когда они замечают, что тепло, они говорят, что тогда-то и тогда-то будет холодно; будет снег; будет дождь, ветер и тому подобное. Тогда они запасаются зерном, вином, дровами, одеждой и всем необходимым, чтобы суметь преодолеть все невзгоды этого периода. Те, у кого нет жилищ, стараются построить их, чтобы укрыться в них от дождя, снега и всяких невзгод, которые, если бы

⁴⁶ "The Liber Fructus", или "Книга Плодов", или *tlentiloquium*" некогда считалась произведением Птолемея. Ричард Лемэй считает, что создал ее в начале Хвека абу Джафар Ахмет ибн Юсеф ибн Ибрагим. *Sentiloquium* на латынь перевел Платон Тиволийский в 1136 году.

⁴⁷ *experimenta*.

⁴³ Видимо, здесь идет речь о полной Луне в Близнецах. Тогда, конечно же, Солнце должно находиться в Стрельце (начиная примерно с 23 ноября). Когда полная Луна в Деве, Солнце находится в Рыбах (начиная примерно с 19 февраля). В Италии холодная погода могла начинаться в конце ноября, а теплая — в конце февраля.

они не видели их раньше и не обезопасили себя своими приготовлениями, могли бы стать причиной их уничтожения. Отсюда следует утверждение, что предвидение будущего важно.

Подобным образом люди из такого же опыта знают, когда приходит время сеять, чтобы в будущем можно было пожинать плоды, дабы они могли проводить жизнь в соответствии с различными свойствами разных дел. И действительно, деревья сажают в такое время, которое было замечено, как подходящее для данного вида. И не сажают растения или семена в течение всего года равномерно, как не сажают повсюду в одно и то же время.

Некоторые растения в одно время года высаживают или высевают больше, чем в другое; одним способом в Испании, другим — в Англии, третьим — в Ломбардии, еще каким-то в Румынии, совсем иным — в Апулии, в Азии по-другому, иначе и в Эфиопии, и в Альпах или на равнинах, по-разному зимой или летом; в то время, которое удобно для них и в которое надеются, что от них будет польза. И в соответствии с различными местностями и различным характером местности, опытные люди предвидят все это, так что ошибаются они крайне редко. Следовательно, способность предугадывать будущее является полезной.

Но когда некоторые из этих одетых в туники дураков преуспели, среди них был один, который говорил, что все это происходит вовсе не из-за планет; с такими людьми бесполезно спорить, ибо они не задумываются о том, что в любой области или местности становится теплее из-за близости Солнца и холоднее с удалением от нее Солнца. По причине чрезмерной близости к Солнцу наступает засуха, а по причине чрезмерного удаления становится холодно. Ведь знают же они, что отдельные семена и растения не следует сажать или сеять при сильных жаре или холоде, и пользуются этими знаниями, потому что им давно известно, как это бывает. Это они знают по собственному долгому опыту и этим пользуются. А если бы они не знали подходящего времени для таких дел, то

потеряли бы и свои деньги, и свое время напрасно.

Некоторые явления, происходящие одинаково для любого климата и в любой местности, можно предотвратить, некоторые — нельзя. Однако их последствия определенным образом можно уменьшить или изменить их так, чтобы те, кто может их предугадать, извлекли из них пользу.

Невозможно знать обо всем, кроме как с помощью этой науки. Хотя кое-что может быть известно благодаря опыту медицины, все же, как говорит Гиппократ в своих *"Афоризмах"* "То, что известно астрологам, не может быть предугадано простым человеком"⁴⁹. Таковых множество: эпидемии, голод, бесплодие, нищета, дряхлость, смертность (как разумных существ, так и животных), дождь, снег, град, холод, жара, и так далее. Астролог, который умеет предвидеть их, может обезопасить себя. Таким образом, способность предвидеть будущее является полезной, а не вредной. Неизвестное зло неизбежно. Известного зла, предвиденного заранее, особенно задолго, можно избежать. К примеру, если кто-то предвидит, что зерно подорожает, сможет закупить его для себя, когда оно будет дешево, и хранить его столько, сколько ему будет выгодно. То же самое касается вина, масла и других продуктов. Если кто-то предвидит, что будет мор в каком-то месте или при какой-то погоде, он сможет сняться и уехать в другое место, где не будет угрозы чумы в это время. Если он предвидит, что будет болезнь в каком-то месте, он сможет противостоять причине, чреватой болезнью или отправиться в другое место, чтобы там переждать в безопасности; таким образом, знание будущего является причиной здоровья для того, кто предвидит опасность, и уклонением от нее.

Подобным образом если кто-то видит, что собирается дождь, то сможет добраться до дома прежде, чем дождь начнется, или укрыться в месте, где дождь не вымочит его до нитки. Или же если кто-то, плывя в море, увидит,

⁴⁹ *Принадлежность этого афоризма Гиппократу является спорной.*

что крепчает ветер или надвигается буря, то успеет укрыться в порту, где он будет в безопасности, чтобы не пострадать от кораблекрушения, или же совсем отложит свой выход в море, пока не пройдет сомнительный период. Точно так же если вопрос касается больного человека или же если астролог сумеет распознать начало болезни, то потом он сможет узнать, оправится ли больной от болезни или же умрет. Если бы он мог предвидеть смерть, то смог бы ее предсказать больному. И если, окажется, что больной не поверит в то, что умрет, то он не покается и не признается в своих грехах. А Господь наш Иисус Христос подготовит ему место в грядущей жизни, то есть в неосознаваемой [нами] жизни. Он сможет составить завещание, привести в порядок свой дом и свои вещи и разобраться со своими кредиторами и должниками. Если он не сумеет сделать этого, то у потомков его или наследников его добра могут быть неприятности, его добро может достаться тем, кому он не хотел бы его отдать, и не достанется тем, кому он бы хотел его отдать; тогда его будут проклинать и ненавидеть после его смерти. Ибо человек среди своих наследников одного почитает больше, чем других; иногда это наследник мужского пола, а не женского; иногда — внебрачный ребенок, а не законный.

Так же, если кто-то выйдет в море, а астролог не составил для него предсказания, то будущая буря может стать для него причиной опасности; таким образом, хорошо и полезно знать будущее и грозящее зло, и горе тому, кто этим пренебрегает. Следовательно, можно определить как эти, так и многие иные причины, потому что весьма полезно знать то, что произойдет впоследствии.

Подобным образом, весьма полезно знать будущее некоторых частных случаев. Так что если известно рождение⁵⁰ некоторого человека или у него есть общий или частный вопрос⁵¹ о чем-либо, о чем он хочет узнать, то вы или

³⁰ То есть карта рождения или катальная фигура.

" То есть, хорарная фигура использовалась как натальная вместо нее, если не было достоверной даты рождения. Таков был метод Абу Ма'шара.

другой астролог сможете увидеть, что произойдет с ним в отношении данного предмета. Откуда, если ранение грозит ему, то он сможет его избежать. Если обещано здоровье, он сможет его получить, и это будет для него полезно. А если вы можете определить по каким-то из его годовых возвращений⁵², что ему грозит опасность, то он сможет спастись, так что если вам придется делать предсказание, то в случае болезни вы сможете указать ее причину, и человек, видя ее, изменит свою природу так, чтобы нейтрализовать эту причину. [Вы также увидите], какого рода болезнь с ним случиться, и когда придет время этой немощи, она либо не наступит, а если наступит, то не так сильно повредит ему. Если же он не побережется, болезнь может победить его и даже может стать причиной его смерти; или же болезнь может стать хронической, и он в конце концов умрет. Если же речь пойдет о смерти, астролог может предсказать, в каком году она произойдет⁵³. Таким образом, больной может привести в порядок свои дела, как уже было сказано. Вполне возможно, что человек, захваченный внезапной или неожиданной смертью, не успевает распорядиться своими делами, как духовными, так и текущими. Если может случиться болезнь или смерть брата или сыновей, или отца, или матери, он сможет на свой лад противостоять им. Если возможна смерть животных, и они у него есть все равно крупные⁵⁴ или мелкие⁵⁵, то он сможет увезти их, прежде чем начнется мор и таким

³² *Здесь имеются в виду солнечные возвращения или годовые фигуры (годовой гороскоп), по которым можно узнать события грядущего года.*

" Оставив в стороне то, что здесь являет образец средневековой рекламы, заметим, что Бонатти говорит, будто астролог должен уметь предсказать год смерти по солнечным возвращениям. Стоит, однако, заметить, что он не претендует на знание ни месяца, ни дня, ни часа смерти.

⁵⁴ *Крупный рогатый скот, лошади и т.п.*

⁵⁵ *Куры, утки, овцы, козы и т.п.*

образом не потеряет ни одного. Эти примеры поясняют значение различных домов.

Подобным образом, случись кому задать вопрос, опасаясь, что враг нанесет ему удар, вы сможете предсказать ему, нападет ли на него [враг] и сможет [ли] он защититься от него с помощью друзей и войска и тому подобного так, что он, возможно, отразит врага. Если бы он не поберегся заранее, то мог быть убит врагом или стать жертвой его злодеяний⁵⁶. Эти и многие другие особые случаи, происходящие порой с людьми, могут быть подвергнуты анализу, и это полезно, а вовсе не должно быть осуждаемо, как пожелали сказать некоторые. Точно так же, как опыт врачей, когда они видят ухудшение воздуха при изменении его состояния из одного в другое, они предвидят по преобладанию какого-либо ветра или усилению дождей, или по какому-то другому признаку, что надвигается бедствие такое, как малярия, острые головные боли, ухудшение слуха, воспаление глаз и тому подобное; и тогда люди смогут запастись лекарствами, диетическими продуктами и всеми вышеназванными средствами для изгнания этих пагубных напастей⁵⁷. Если бы они не предохранялись от такого заранее, они, вероятно, подверглись бы болезням, мору и тому подобному. Поэтому врачи и даже простые люди, видя что жара усиливается летом, открывали себя весной для воздействия горячих типов влаги,⁵⁸ и они вытягивали их с

⁵⁶ *Бонатти подробно обсуждает эту тему в Шестом трактате. Следует также упомянуть, что, хотя в Шестом трактате предполагается, что Астролог— военный советнику Графа (в качестве такового Бонатти служил графу Гвидо Монтефельтро), эти же правила могут быть использованы и в современной городской жизни, которая, благодаря все возрастающему варварству, все больше становится похожа на грубую и беспорядочную жизнь средневекового города.*

³⁷ *Снова старинное использование слова 'Occident'.* (Прим. Р.Хэнда)

⁵⁸ *Здесь речь идет о качествах, присущих этому времени года, ведущих к преобладанию холерического темперамента (прим. пер. на русский язык).*

помощью лекарств, чтобы летняя жара не усилила остроту проявления и чтобы она не стала причиной смертельной болезни. Таким образом, знание того, что случится в будущем, весьма полезно. Потому что, как опытный врач может уберечь людские тела от вышеупомянутых угрожающих смертью болезней, так и астролог может предотвратить многое, что должно произойти согласно указаниям звезд, которые, если бы не были известны, могли бы стать причиной многих неприятностей, сопутствующих человеку. И отсюда явствует, что наука о звездах весьма полезна, а вовсе не вредна. И тогда те, кто желают знать истину, открыто могут признать, что так же, как астролог способен предвидеть происшествия в будущем, он может знать и сказать, каким образом можно избежать грозящей опасности.

Знание будущего полезно по двум причинам. Во-первых, несомненно, если человек знает, что с ним случится беда, он может либо полностью избежать ее, либо успешно уменьшить ее последствия отчасти. А если предстоит что-то приятное, что доставит ему радость, то он будет счастлив с того часа, как узнает об этом, и до тех пор, пока это не произойдет. Если же он не будет знать о том, возможно, он будет печалиться и огорчаться, утомлять и себя, и своих друзей [своими переживаниями] и тратить свое добро, пытаясь заполучить то, что и так достанется ему, когда наступит должное время.

Но некоторые возражают против этого, говоря, что знание некоторых вещей несет сожаление и скорбь после того, как они сбудутся, потому что человеку, может быть, больше не на что надеяться. Такому человеку, поскольку он удален от пути истины, следует сказать, что и в самом деле правда, что после того, как что-то желанное сбудется, может наступить сожаление, но ведь не хорошо было бы, если бы кто-то все время наслаждался приятным, поскольку даже самое приятное не длится вечно. Человек не печалится, получив желаемое. На самом деле это успокаивает его, потому что он получил то, что хотел. Ибо, если бы всегда после получения желаемого он печалился,

тогда не должен бы он был радоваться ничему приятному. Более того, человека не должны были бы радовать ни объятия красавицы, ни праздничное настроение, ни ценные предметы, ни прекрасная одежда, ни звуки музыки, ни дорогие вещи⁵¹, ни что-либо иное, доставляющее человеку естественное наслаждение, чему должно бы радоваться, потому что все эти удовольствия не длятся вечно. Однако совершенная радость наступает тогда, когда разум спокоен и удовлетворен тем, чего он желал. До того, как он это получит, радости нет, есть только надежда на исполнение желаемого. На самом деле радость и надежда — не одно и то же, как не одно и то же страх и сожаление, потому что надежда и страх — это потенции, тогда как сожаление и радость связаны с реалиями.

*Против тех, кто говорит, что в суждениях
по звездам нет ничего стоящего, как и в
решениях о выборе, потому что один и тот
же выбор может сделать и враг, и тот,
кому нужно сделать выбор*

Глава X

Иное дело, когда говорят, что в суждениях по звездам нет ничего стоящего, как и при выборе, который делают астрологи согласно положениям астрономии. Ничего удивительного нет в таких словах, потому что они не видят истины; и в некотором смысле то, что они говорят, может показаться справедливым. Похоже, что такое утверждение как бы охватывает другие и кажется более весомым, чем все

⁵¹speciebus. "Ценные предметы", согласно Ниермейеру. (Прим. Р.Хэнда)

вышерассмотренные темы; и никому не приходит в голову, что на это утверждение могут найтись возражения и оно может быть оспорено. Конечно, кажется, что если что-то невозможно, то возможно другое, то есть вроде бы все обстоит так, как они говорят. Более того, они говорят, что если вы выбираете время для армии, вы говорите кверенту, что если он начнет наступление в такой-то час при таком-то восходящем знаке, то он одолеет врага. Но если противник двинет свою армию в тот же самый час, при том же Асценденте, то кто одолеет в этом случае? Вы можете ответить им, что [одолеет] человек, который сильнее и у которого больше войско, но эти [люди,] умаляющие достоинства астрологии говорят: кто же одолеет, если у обоих одинаковые по численности и по мощи армии, с одинаковым вооружением и пехотой? Скажите, что [одолеет] тот, кто более искусно управляет своим войском. Они скажут: оба управляют своими армиями одинаково искусно; кто же одолеет? Тогда вы скажите, что тот полководец, который родился ночью. Они скажут: оба родились ночью; кто одолеет? Скажите, что победит та армия, которая первой вступит в битву, а они будут говорить, что обе армии одновременно начнут сражение; [тогда] кто же одолеет? А вы скажите, что [это будет] тот, кто двинется с востока на запад или с севера на юг, а тот, кто двинется с запада на восток или с юга на север, будет погублен. Тогда они станут говорить совершенно невозможные вещи, а именно: что обе армии двинутся с востока на запад или с севера на юг; кто же победит? На это вы должны ответить, что вы не станете говорить с такими дураками, ведь невозможно, чтобы две противостоящих друг другу враждебных армии двинулись в сражение друг с другом из одного и того же места и в одно и то же время, но каким-то образом восточнее, или западнее, или севернее, или южнее. Но уж такие они глупцы и богохульники, что считают, что обе армии могут одновременно двигаться с востока, запада, севера или

юга, что не кажется возможным, и им следует сказать, что они предполагают вещь невиданную и неслыханную — чтобы обе противостоящие армии держались в одном месте, когда одна [армия] начнет выступление против другой. Это столь же невозможно, как то, что небо падает. Но скажите им, что предполагается, будто небо упадет, тогда как звезды останутся на небесах; и если случится так, что небо упадет, то разве не погибнет тогда земля? Если предполагать, что ослы могут летать, то хищник не лишится своей способности летать. Однако, чтобы они не смогли сказать, будто ваш ответ неудачен, вы можете ответить им так, чтобы им больше нечего было сказать, а именно: что вы прекращаете вопросы, осуждения и богохульства и что вы можете сказать, что одолеет тот, которого поддерживает Часть Фортуны, а тот, чей тыл направлен к западу или примыкающим к нему местам, и тот, кто держит свое лицо к востоку или же тыл к югу или к тесно примыкающим к нему частям, и тот, чье лицо будет направлено к северу, будут побеждены. Тот же, чей тыл будет направлен к востоку или частям, тесно примыкающим к нему, а лицо — к западу или же тыл к северу, а лицо к югу или частям, тесно примыкающим к нему, победит. Таким образом перерезаются и удаляются все пути богохульников и злодеев. Если же вновь начнут говорить, что Часть Фортуны поддерживает того, чей тыл направлен к югу или к западу, скажите, что тот, на чьей стороне Часть Фортуны⁶⁰, [победит], и тогда они перестанут выдвигать возражения, которые, хотя и кажутся значительными, совершенно не существенны.

Возможно, что некоторые глупцы неразумно будут приставать к вам, говоря: "Как же это вы, будучи астрологом, позволяете, чтобы с вами случались всякие

⁶⁰ Видимо, речь идет о том, что выиграет тот, чья Часть Фортуны расположена в северной или восточной части его натальной фигуры (.хорарной или элективной), либо тот, кто движется в направлении, указанном его Частью Фортуны, если,

неприятности? Раз уж вы знаете столько, вам следовало бы знать и то, что случится с вами". На это мы отвечаем, что они числят среди суждений и события, которые происходят случайно в почти незаметные промежутки времени: например, колючка вонзается в ногу, и нога отдергивается, а человек падает, а так же примеры случайных происшествий; здесь никакое мастерство не поможет, потому что суждение не составляется для таких дел, которые человек не может обдумать, прежде чем они произойдут. Эти события, в отношении которых их скоротечность не оставляет времени для размышлений, нельзя считать подлежащими прилежному рассмотрению и предостережению мудрых; потому что в таких случайностях не помогают ни искусство, ни природа, как они полагают⁶¹.

*Против тех, которые вообще считают, что
астрологии нет; демонстрация ее
существования и ее природы*

Глава XI

Я сказал, что буду говорить о суждениях астрономии, учитывая все, что представляется имеющим отношение к суждению. Я упомянул об этом в начале данной работы. Теперь, кажется, настал подходящий момент поговорить о том, что такое астрономия, согласно определению мудрых, чтобы показать всем, говорящим, что астрономия — это ерунда, чтобы они смогли ясно увидеть, что астрономия — нечто полезное, истинное, естественное и

конечно, это направление еще не запрещено. Например, если некто пойдет с запада или с юга, причем Часть Фортуны может быть, а может и не быть позади него, то он проиграет.

⁶¹ Глупые злословы.

хорошее⁶². И в самом деле, ничто основанное на естественных понятиях, соответствующее закону, не может быть названо злодейским или бесполезным, или лживым, или неистинным.

По определению некоторых мудрецов, астрономия — это звездные правила. Правило — это точное упорядочение, ясно провозглашающее: оно есть то, что есть, согласно своей внутренней правде. Не то, что правда подчиняется правилу, а из правды рождается правило. Адвокат, однако, не меняя мнения, может сказать: "Правило — это ситуация, которая есть". Кратко он поясняет: "Не то, что закон возникает из правила, но что осуществление закона и есть правило".

Некоторые, чьи мнения не сильно отличаются от приведенного, определяют ее таким образом: Астрономия — это наука, с помощью которой дается знание не только настоящего, но даже прошлого и будущего. Есть и другое определение, согласно двум составным частям или двум ее видам, говоря кратко, созерцательной и практической⁶³, то есть астрологии и астрономии. Я скажу, как отличать эти две части. Астрология⁶⁴, созерцательная часть или вид, — это наука

⁶² Все эти качества являлись необходимыми для того, чтобы Астрология была приемлемой во времена Бонатти. Если бы она оказалась неистинной, то есть философски необоснованной или теологически нехристианской, к ней бы не прислушивались и даже могли бы за нее подвергнуть гонениям. Если бы она не имела практической пользы, ее бы игнорировали или высмеивали бы. Если бы она была не естественной, тогда это была бы магия, за которую сурово наказывали, или нечто зловредное, за что наказывали светские власти. Бонатти, как профессионал, пытается обеспечить легальность и свободную практику своей профессии.

⁶³ activus. В данном контексте, как противоположное слову 'contemplativus' означает практическую деятельность. (Прим. Р.Хэнда)

⁶⁴ Бонатти переставляет слова "астрология" и "астрономия", в отличие от их современного использования. Нечто подобное

о величинах подвижных предметов, которая с помощью определенных методов исследует пути звезд и их появление вокруг друг друга и вокруг Земли. Эта часть, именуемая астрологией, в свою очередь, делится на три части: первая часть изучает количество небесных тел и их форму, их расположение во Вселенной, их размеры, положения [на небе], соотношения и величины расстояний между ними. Вторая часть изучает все движения наднебесных тел: то, как много их, и то, что все их движения круговые, то, какие из них могут сообщаться со всеми другими звездами, а какие лишь с ближайшими, то, сколько видов движения у них есть и к каким сторонам, коих шесть, они движутся: вперед, назад (из-за чего эти виды движения получили названия прямого и ретроградного), вверх, вниз, вправо и влево. Кроме того, известны еще шесть видов движения, хотя их астролог не рассматривает: возникновение и уничтожение, увеличение и уменьшение, превращение и перемещение. Некоторые считают, что превращение не является движением⁶⁵, когда оно и подобные изменения случаются в отношении аспектов и соединений. Третья часть исследует, какие части земли обитаемы, изучает семь разновидностей климата и

делает и Роджер Бэкон в "Opus Maius" (ed. cit. p.264): "But true mathematicians, whom in this field we call astronomers or astrologers, because they are so called indifferently by Plato and Avicenna, and many others... (Но истинные математики, которых в этой области мы называем астрономами или астрологами, потому что так, без различения, их называли Платон и Авиценна, и многие другие...)."

⁶⁵ *Источник, которым пользовался Бонатти, оказался под сильным влиянием "Категорий" Аристотеля, что наиболее очевидно в почти дословном следовании Аристотелеву обсуждению вопроса о шести видах изменений f"Категории" 14). В тексте Аристотеля говорится: "Имеется шесть видов движения: возникновение, уничтожение, увеличение, уменьшение, превращение и перемещение". Эта цитата показывает, насколько близко следовал он рассуждениям Аристотеля. Нам пока не известно, каким источником пользовался Бонатти в этом месте.*

изменение долготы дня и ночи в различных местностях⁶⁶.

Что такое астрономия: практическая часть

Глава XII

Второй же частью этой науки является астрономия, называемая практической частью, хотя часто названия "астрономия" и "астрология" путают. В этом отношении правомочны вопросы: "Что такое астрономия? Каковы ее разновидности? Каковы ее обязанности? Какова ее цель? Какими инструментами она пользуется? Кто владеет этим искусством? Почему оно так называется? В каком порядке его изучают?". Определение ее было дано выше. Но определяют ее и по-другому, говоря: "Астрономия — это наука, которая описывает пути звезд и их положение, согласно мнению тех, кто имеет опыт"⁶⁷, и описывает знание времени событий вышеупомянутым способом".

Сверх того, любую из этих частей можно узнать по ее определению или тому, что она такое⁶⁸; род [астрономии] — это такой [ее вид], который наиболее подходящим образом отвечает на предложенный вопрос, составляя суждение в соответствии с положением планет и знаков и согласно их природе⁶⁹.

⁶⁶ См. Птолемей, "Альмагест" книга II, глава 6: "Обзор свойств каждой параллели, где дается долгота самого длинного дня для каждой из 25 параллелей, от экватора до 59 с половиной градусов северной широты, а затем для различных широт до Северного полюса". См. также главу 8, где приведены Таблицы восхождений для различных широт. С помощью этих таблиц можно рассчитать Асценденты и Первичные дирекции. См. "Тетрабиблос" книга III, главы XIII-XV (издание Эшменда).

⁶⁷ Астрологов. (Прим. Р.Хэнда)

⁴⁴ quidditate. (Прим. Р.Хэнда)

⁶⁹ Preterea que sit una quequam illarum partium sua difflinitione

Более того, существует множество других наук, дающих суждения по предложенным вопросам в соответствии со своими особенностями. Например, геомантика, в которой суждения составляются по земле, а также другими подходящими способами⁷⁰, гидромантика — по воде, аэромантика — по воздуху, пиромантика — по огню, хиромантия — по руке, как это утверждает Аристотель в своей книге о животных⁷¹, спатуламантика — по лопаткам некоторых животных. И существует еще много разных методов, которыми пользовались авгуры, таких, как голоса некоторых животных или песни, или крики некоторых птиц, либо речи и выступления какого-то короля, а также много иных видов искусства [угадывать], на которые ссылаются разные источники, но о которых мы теперь ничего не можем сказать⁷². Наше

seu quidditate cognoscitur, genus enim est secundum quia de proposita sibi prout oportet questione respondet iudicando secundum planetarum et signorum positionem atque ipsorum naturam. (Прим. Р.Хэнда)

⁷⁰ Об истории, теории и практике геомантики см. *Stephen Skinner, Terrestrial Geomancy: Divination by Geomancy, London: Routledge and Kegan Paul, 1980.*

⁷¹ Возможно, в книге I, главе I "Части (Тел) Животных" по издание, которыми пользуюсь (*The Basic Works of Aristotle, ed. Richard McKeon, Random House, NY, 1941*), неполное, в нем есть только книга I, главы 1-5 и книга II, главы 1, 17, 18, 20-23. Аристотелю приписывают и изложение физиогномии.

⁷² Трудно установить источники, которые использовал Бонатти, составляя данный список всяческих "мантик". См.: *Исидор Севильский, Этимология, книга 8, глава о магах. А также: "Оккультная философия" Агриппы, XV век, перевод Дж. Фрейка, Sthonios Books, 1985. В книге I, главе 57, перечисляются имена древних латинских авторов, а именно: Нума Помпилий, Варрон и Лукан, которые должны были быть известны Бонатти, как и некий араб Альмадель. Скорее всего, в качестве источника Бонатти использовал творения Мерка Теренция Варрона (16-27 гг. до н.э.), которого постоянно цитировали отцы церкви. (Добавлено Р.Хэндом): Существует теперь и еще одно издание Агриппы, предпринятое Llewellyn Publications, 1994. Оно основывается на переводе Гастингса.*

же искусство, а именно астрономия, со всеми своими составляющими и особенностями, куда более ценно, чем все другие, поскольку оно по расположению самых возвышенных созданий — наднебесных тел устанавливает прошедшее, настоящее и будущее земных существ. С этим согласны все философы. Ибо Альфарабий⁷³ говорит об этой науке: "Астрономия — это наука, изучающая значения звезд, а именно то, что звезды означают относительно происходящего в прошлом, настоящем и будущем". Материалом или предметом изучения является сама значимость, как уже было сказано.

В этой науке четыре части или разновидности. Первая часть рассматривает положение и форму вселенной и круги небес. Вторая имеет дело с траекториями или движениями планет и других звезд. Третья часть — с восходящими и заходящими знаками⁷⁴. Четвертая часть изучает затмения

⁷³ *Аль-Фараби = Мухаммад ибн-Мухаммад ибн Тархан абу-Наср аль-Фараби (8707-950?). Христианин турецкого происхождения; он был одним из первых арабских писателей, открывших арабскому миру труды Аристотеля и Платона. Он привел греческую философию в соответствие с учением ислама и оказал сильное влияние на Авиценну и Аверроэса. В XII веке его труды перевел Герард Кремонский. Как один из источников Бонатти, он интересен не только потому, что является последователем Аристотеля, но и как передатчик идей неоплатонизма. Современник Бонатти, Роджер Бэкон (12147-1294), цитировавший аль-Фараби в своей книге Opus Maius (перевод Бэрка (Burke), издание University of Penn. Press), сказал: "Философия пришла к нам от арабов". При этом он ссылается на традиции Аристотеля и неоплатонические тенденции у таких арабских писателей, как аль-Фараби. Аль-Фараби оказал сильное влияние на Сигера Брабантского (12357-1281), который доказывал, что Альберт Великий и Фома Аквинский неправильно истолковывали работы Аристотеля, тогда как Аверроэс понял его верно.*

⁷⁴ *См. Птолемей, Альмагест, кн. II, гл. 8; а также Tafhim, абзац 222 и 242.*

Солнца, Луны и других планет⁷⁵. Почти все достоинства астрономии основываются на этих частях. Делится она на два вида: а именно численный, или расчетный, поскольку зависит он от первонауки, или математики, то есть арифметики, которая превышает других теоретических⁷⁶ наук, потому что все другие математические науки опираются на нее, а она в них не нуждается. Другой вид астрономии — это юдициарный⁷⁷. Вычисления и числа кружатся вокруг определения или понимания таблиц⁷⁸, а суждение кружится вокруг времен, мест, знаков,

⁷⁵ См. Птолемей, Альмагест, указ. соч., книги и 13; а также Tafhim, абзац 255-267.

⁷⁶ См. Бэкон, Opus Maius, ed. cit., стр. 197: цитируя Кассиодора в своей книге о математике ("Мы можем назвать математику на латинский лад теоретической наукой, и хотя такой термин позволяет все предметы определить как теоретические, все-таки эта наука особенно подходит под это понятие, благодаря своей исключительности"), Бэкон добавляет: "Эти предметы изучения, которые никогда не забываются, вопреки ожиданию, и по этой причине они и называются таким именем. Когда мы часто размышляем над ними, они обостряют наше восприятие, они стирают налет невежества, и, как Божий дар, ведут нас к умозрительному созерцанию. Правильно делают святые отцы, когда советуют нам читать книги по этим наукам, поскольку в значительной мере благодаря им наши желания отвращаются от плотских предметов и они побуждают нас желать того, что, единственно по Божьему соизволению, мы можем увидеть с любовью". Здесь мы видим, как очищается языческое учение неоплатоников и показательным образом ставится на службу Христианства.

⁷⁷ Бонатти более или менее повторяет Tafhim аль-Бируни.

⁷⁸ Другим современником Бонатти был Леонардо Пизанский (1175-1250), он же Фибоначчи, который ознакомил Запад с арабскими математическими методами, пришедшими из исламской Северной Африки — десятиричной системой записи, с использованием нуля как обозначающего разряд числа, и алгебры аль-Хорезми. Но математические методы, которыми пользовался Бонатти, не отражают нововведений Фибоначчи, равно как и поддерживаемых Бэконом арабских математических методов.

положений планет и их аспектов и тому подобного, а также то, что может произойти из этого. Обязанность этого вида астрономии — наблюдения прохождения и соединений с другими звездами, их аспекты, углы и знаки, возвышающиеся или падающие в зависимости от них, в соответствии с упомянутым методом. Ее цель и польза — способность узнать истину, относительно прошлого, настоящего и будущего, составляя суждения согласно всему изложенному выше и исследуемому вопросу.

Эта наука использует множество инструментов: астролябию⁷⁹, квадрант, армиллярные сферы (*armilla suspensoria*⁸⁰ и прочие)⁸¹, планисфера⁸², *curvisphaerium*⁸³, *statua plosica*⁸⁴ и тому подобное. Знатока этой науки называют, если хотите, астрономом, если он называет свое искусство астрономией и созерцает закон звезд в

⁷⁹ *Описана в Tafhim, указ. соч., Параграфы 324-356, а также в "Альмагесте" в книге 5, главе 1. Маши'аллах (740-815 гг. н.э.), один из источников, которыми пользовался Бонатти, написал самый первый на арабском языке трактат об астролябии, который позднее был переведен на латынь под названием De astrolabii compositione et utilitate и послужил основой для Treatise on the Astrolabe ("Трактат об астролябии") Джеффри Чосера. Авраам Ибн Эзра (1089-1164) перевел также этот текст Маши'аллаха на иврит в XII веке. А в XIII веке работы Ибн Эзры были переведены на латынь.*

⁸⁰ *Подвешиваемая армиллярная сфера.*

⁸¹ *См. Альмагест, цит. соч., с. 143-144, армиллярная сфера здесь названа астролябией. Хорошее ее изображение можно найти в книге "Early Physics and Astronomy: An Historical Introduction, O.Pedersen and M.Pihl, New York: American Elsevier Pub., 1974, p.89.*

⁸² *У Птолемея есть работа, посвященная этому прибору, которая так и озаглавлена: "Планисфера". Она послужила источником приложения к изданию Эшмонда (Ashmand) "Тетрабиблос" цит. соч., в котором описывается подобный прибор.*

⁸³ *Неизвестный мне инструмент.*

⁸⁴ *Возможно, это прибор, упомянутый в "Альмагесте", книге V, главе 12, используемый при определении параллакса.*

соответствии с вышеупомянутым истолкованием. Я скажу вам, почему астрономия так называется. Потому что это название состоит из "*astra*" и "*norma*", то есть правило⁸⁵; следовательно, астрономия есть правило звезд, или же обычай звезд или действие звезд⁸⁶. А различие между астрономией и астрологией таково: астрология, согласно истинной природе вещей, имеет целью умственное или научное познание. Астрономия же, согласно тем, кто верит [в нее], имеет целью практический эффект, то есть это *scientia operativa*. В каком порядке следует преподавать такую науку? Некоторые утверждают, что ее следует преподавать прежде других отраслей математики, потому что она более возвышенна. Другие говорят, что ее следует изучать после арифметики, потому что она требует знать число. Третьи считают, что после арифметики и геометрии, потому что ей необходимы не только число, но и мера. Но я считаю, что ее следует преподавать после других отраслей математики, даже после музыки, а не только арифметики и геометрии, потому что необходимо знать гармонию так же, как число и меру.

*О том, что эту науку не следует запрещать,
поскольку ею пользовались святые отцы*

Глава XIII

Занятия этим искусством не следует запрещать, оно достойно похвал, потому что святые отцы с давних пор пользовались им. Поэтому те, кто запрещает его,

^w *regula*. (Добавлено Р.Хэндом): *Этимология этого слова не совсем такова. Первоначальное слово пришло из греческого языка, и второй слог происходит от слова *nomos*.*

⁸⁶ *См. прим. 18.*

поступают дурно, особенно те, кто идет стезей Авраамовой или является его последователем⁸⁷. Авраам действительно наставлял египтян и других, желавших знать, как пользоваться, в частности, астрологией времени, особенно Атланта, который превосходил остальных во всех известных в то время науках, так что его даже почитали как бога. Именно поэтому говорили, что Атлас⁸⁸ поддерживал небо, так как он знал о наднебесных

⁸⁷ Это может означать только евреев. Бонатти, видимо, считал, что евреи не должны отрицать астрологию. Возможно, Бонатти был знаком с работами Артапана, жившего во II веке до н.э. эллинизированного еврея, написавшего сочинение "О Евреях", отрывки из которого сохранились в трудах отцов Церкви. Он утверждал, что основы египетской культуры были заложены патриархом и пророком Авраамом, который, придя в Египет, обучал фараона астрологии. Иаков построил храмы в Атосе и Гелиополисе и провел имевшие далеко идущие последствия аграрные реформы. Моисей, по словам Артапана, и был Музеусом, учителем Орфея, олицетворявшимся с Гермесом Трисмегистом (известным также как Тот — египетский бог познания). Несомненно, Артапан считал, что идолопоклонничество египтян сформировалось в результате фальсификации исходного характера учения Моисея-Музеуса.

Согласно Талмуду, Авраам и его потомки были поставлены выше влияния звезд, но, с другой стороны, благословение, данное Аврааму в Книге Бытия 24:1, истолковывается именно как дар астрологии: "Авраам был уже стар и в летах преклонных. Господь благословил Авраама всем".

К астрологической консультации Иофора прибегает Моисей, чтобы узнать, как ему править детьми Израиля. Знание астрологии приписывается также и Соломону.

Пророчица Дебора, согласно каббалистической традиции, была астрологом. Как основание для подобного положения, рассматривается отрывок из Книги Судей, 5:20. Из ортодоксальных источников мне известно, что и в Книге Зогар что-то говорится на ту же тему, ноя еще не успел это проверить.

⁸⁸ Атлас здесь идентифицирован с Атлантом, о котором говорилось выше.

телах больше всех, живших в те времена. И даже Сам Господь сказал Апостолам: "Пойдемте по дороге на Иудею". А они сказали Ему: "Ведь Тебя ищут, чтобы побить камнями, а Ты идешь по дороге туда?" На что Он отвечает: "Разве не 12 часов в дне?"⁸⁹, как бы говоря, что есть часы хорошие и часы дурные, потому что в недобрый час у них будет злая воля по отношению к Нему, но этот час прошел. Теперь же наступил час добрый, и Он, зная это, ведал, что злые намерения уйдут из их сердец; Он хотел *выбрать* час, когда люди не нанесут Ему вреда. Отсюда очевидно, что Он пользовался элекциями, а вовсе не чернил астрологию, как это сегодня делают некоторые не понимающие и злословящие люди⁹⁰. Хотя уже было

³⁹ *Евангелие от Иоанна, 11:9.*

⁹⁰ *Утверждение Бонатти о том, что Иисус Христос был астрологом, конечно же, сделано с целью обелить свое занятие. Эту попытку можно рассматривать как софизм, рассчитанный потрясти умы, аналогично публикации Кардана натальной карты Иисуса. Но здесь имеются еще и теологические нюансы, совершенно радикальные в данном контексте. Бонатти избегает ереси, находясь на шаг от того, чтобы утверждать, будто Иисус не был Сыном Божьим, ведь любой мог задать вопрос (а мы можем быть уверены, что инквизиторы того времени и задавали): зачем нужно было Сыну Божьему выбирать время с помощью астрологии? На что вполне возможен ответ (еретический), что Он не был "единосущен Отцу, Бог от Бога". Такая точка зрения была невозможной для человека уровня Бонатти. Этому нет никаких свидетельств. Но подобной теологической проблемы не существовало для мусульман, считавших Иисуса пророком и человеком. Слегка неортодоксальные мусульмане, такие как крипто-сабиане, вполне могли рассматривать пророка как астролога, так же, как мы видели, и некоторые слегка неортодоксальные евреи. Сеть подобных христиан-эзотериков объясняет широкое распространение герметического учения по всей Западной Европе с X по XV век. Но интересно, почему же Бонатти стал постоянно выступать против доминиканцев? Не потому ли, что они были инквизиторами?*

убедительно доказано выше, что много пользы и много хорошего может извлечь последователь из науки о звездах и ее суждений, так же, как и из предвидения того, что будет, и других применений, тем не менее находятся непроходимые глупцы такие, как этот лицемер Иоанн Викентин из ордена Проповедников⁹¹, который сказал, что астрология — это не наука и не искусство, а всего лишь какое-то занятие, изобретенное теми, кто им занимается⁹². По-моему, им лучше отвечать так: они дураки, они ошибаются, они пострадают от собственной глупости и собственных ошибок. Всем ясно, что астрология — это наука и одно из Семи Свободных Искусств⁹³. И хотя вкратце мы им ответили, мне не кажется, что можно пропустить доказательство того, что астрология есть искусство и теоретическая наука с достаточными и ясными основаниями, хотя строй ее и может показаться абсурдным.

⁹¹ Доминиканский орден.

⁹² *Здесь говорится об отличии подлинного искусства или науки, имеющих принципы и методы, вытекающие из первичных принципов в противоположность простому набору методик и способов, применяемых случайно, наудачу; голословно утверждалось, что астрология, скорее, последнее, чем первое. Это отличие совершенно не похоже на существующее в наше время отличие между наукой и ремеслом.*

Аргументы Викентина являлись частью пропагандистской кампании доминиканцев по дискредитации астрологии в XIII веке, результатом которой явилось непринятие астрологии в качестве легитимной науки. Случайный набор методик нельзя считать наукой. Это возражение до сих пор используется для дискредитации астрологии всякий раз, когда приводятся эмпирические свидетельства. (Прим. Р.Хэнда и Р.Цоллера)

⁹³ *Грамматика, логика и риторика (вместе известные как тривиум) и арифметика, геометрия, музыка и астрономия (вместе известные как квадравиум). Бонатти хочет задним числом присоединить юдициальную астрологию к астрономии, возможно, как ее эзотерическую часть.*

*Демонстрация того, что астрономия есть
искусство и один из четырех разделов
математики, настоящая
теоретическая наука* ⁹⁴

Глава XIV

То, что астрология является наукой, доказывается без всякого сомнения. Астрология — это наука о движущем потоке, вовлекающем в движение небесные тела, разумно пронаблюдав за ними в соответствии с тойственностью времени⁹⁵. Или же астрология — это наука, исследующая пути движения звезд, их внешний вид и фигуры, которые они образуют друг с другом и Землей доступными ей способами. Следовательно, с этой точки зрения, по определению астрология является наукой. Само слово "астрология" происходит от "*астрос*", то есть "звезда", и "*логос*" — рассуждение⁹⁶, наука⁹⁷ или метод⁹⁸. Следовательно, этимология названия или его истолкование говорят о том, что астрология является наукой. То же самое можно доказать и другим способом: все подобное, происходящее от первичных, истинно верных предметов, является наукой. Но у астрологии есть субстанциальное начало, свойство, или качество отличающее ее от других наук. Кроме того, все, что представляет собой собрание предписаний, направленных на достижение одной цели, является искусством или наукой. Астрология принадлежит к подобному роду. Следовательно, она есть искусство или же наука, что вполне убедительно показал Св. Августин, говоря: "Искусство — это правило, дающее причину и

⁹⁴ См. прим. 76.

⁹⁵ То есть прошлым, настоящим и будущим.

⁹⁶ sermo.

⁹⁷ scientia.

⁹⁸ ratio. (Прим. Р.Хэнда)

определенный способ действия и выражения"⁹⁹. И действительно, все предписания астрономии имеют одну цель, а именно предугадать или осмыслить то, что есть, что было и что будет, и основная цель астрологии как раз складывается из таких предписаний. Как сказал Сенека: "Помнить прошлое, думать о настоящем и предвидеть будущее — невозможно следить за этими вещами должным образом, не будучи астрологом, ибо только он имеет все необходимое, чтобы осмыслить их, и только он один может их знать". Кроме того, если астрология или астрономия не были бы искусством или наукой, то рухнула бы известная концепция семи свободных искусств, принятая повсюду. Их было бы шесть, а то и вовсе не стало бы, потому что если бы астрономия не была бы искусством или наукой, то и другие не были бы ими, что было бы совершенно неподобающе и весьма неприятно. Подобным же образом, поскольку астрономия, или астрология, считается четвертой частью квадривиума, если бы ее не было, то не было бы и квадривиума, ведь если уничтожается составная часть, уничтожается и целое, что было бы в высшей степени неподобающе. Далее, если бы не было квадривиума, то не было бы ни математики, ни теории, так как математика (по свидетельству философов) является третьей частью теории. А если нет теории, то нет и философии, что является дерзостью, вносит беспокойство¹⁰⁰ и вообще абсурдно. Следовательно, астрономия, в силу необходимости является наукой, поскольку если кто-то отрицает астрономию, он отрицает

⁹⁹ Ирония в том, что Бонатти, как и многим другим средневековым авторам, приходилось цитировать Августина для пояснения своей точки зрения, поскольку Августин был оппонентом, выступавшим против астрологии, по крайней мере, против того, в каком виде она использовалась. Так как он был известен в качестве оппонента астрологии все, сказанное им, что могло быть обращено в поддержку астрологии, приобрело особое значение. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁰⁰ *discolus* от греческого *duskolos* (Прим. Р.Хэнда).

и знание так же, как и тот, кто, отрицая первопричину, отрицает свободу, о чем свидетельствует Аристотель во второй книге своей "Метафизики". С такими людьми, желающими отрицать науки, не должно спорить, потому что они хуже скотов. Кроме того, поскольку Аристотель, Птолемей, Иафар, Ахэйдимон, Абу Ма'шар, Маш'аллах, Альмет, Альфраган, Сабит, Иргис, Аомар, Доротей, аль-Кинди, Альбенат, Астафаз, Альмансор, Гали, Альбоали и многие другие мудрые мужи писали и обучали этой науке, астрология является наукой. Если бы она не походила на истину, она не была бы наукой, как ее называют столько великих мужей. Точно так же все, что устанавливает связь между причиной и следствием, допускается считать наукой, как утверждает Аристотель в книге "*De Posterioribus*". Астролог показывает, что затмение происходит по причине, так сказать, взаиморасположения, и наоборот¹⁰¹. В большой степени и благодаря этому и многим иным случаям, ясно видно, что астрология — это наука¹⁰².

Здесь заканчивается первый трактат, подтверждающий достоинства этой науки.

¹⁰¹ Бонатти дает нам понять, что он знал о том, что лунные затмения происходят по причине расположения тени Земли между Землей и Луной, а солнечные затмения случаются, когда Луна проходит между Землей и Солнцем. См. Tafhim, указ. соч., с. 255-266, а также "Альмагест" указ. соч., книга VI.

¹⁰² По длине главы и настойчивости аргументов мы можем прийти к заключению, что Бонатти с огромным нетерпением хотел услышать хоть что-то в защиту астрологии в том враждебном окружении, в котором находились и он, и эта наука.

ВТОРОЙ ТРАКТАТ

Часть I

*О делении круга знаков и об их сущности¹⁰³,
и о том, как они располагаются и в каком
порядке, и о том, почему их двенадцать,
ни больше и ни меньше, и о том,
почему они так называются, и обо всем,
что с этим связано*

Далее я буду говорить о предметах, полезных в данной работе, вслед за моими высокочтимыми предшественниками, учитывая их мнение, а именно мнение Птолемея, Гермеса, Иафара, Сабита, Альхабита, аль-Хайата, аль-Кинди, Алензедегоза, Маш'аллаха, Адилы, Иергиса, Альбената, Аардимона, Арестали и других, занимавшихся этой наукой; добавляя то, что мне может показаться полезным для стройности изложения, если Господь дарует мне способность об этом вспомнить.

¹⁰³ Esse.

О делении круга знаков и о том, что знаков только двенадцать — ни больше, ни меньше

Глава I

Знаю, что круг знаков разделен на 12 равных частей, каждая из которых называется знаком. Первому из них дано название Овен. Второму — Телец. Третьему — Близнецы. Четвертому — Рак. Пятому — Лев. Шестому — Дева. Седьмому — Весы. Восьмому — Скорпион. Девятому — Стрелец. Десятому — Козерог. Одиннадцатому — Водолей. Двенадцатому — Рыбы.

Но можно задать вопрос: а почему знаков только двенадцать? Можно назвать множество причин, почему знаков двенадцать, а не больше или не меньше. Одна из них (хотя не самая весомая) в том, что число 12 более совершенно среди других чисел, не превышающих его¹⁰⁴, и получается в результате перемножения составляющих его частей. Ибо в себе оно содержит больше упорядоченных делителей¹⁰⁵, чем любое другое число¹⁰⁶. Оно получается при умножении тройки на четверку и четверки на тройку, а также двойки на шестерку и шестерки на двойку и этими составляющими частями оно может быть разделено многими способами¹⁰⁷.

¹⁰⁴ ... ipsum unitatibus поп excedentibus et multiplicationes, ex quibus consurgit in suis partibus, multiplicantur. *Здесь имеются в виду первые девять чисел или цифр, говоря современным языком, которые имеют особый онтологический статус в метафизических заключениях по поводу чисел.* (Прим. Р.Хэнда)

¹⁰⁵ *Здесь ссылка на первые упорядоченные делители, которые опять-таки базируются на числах от 1 до 9.* (Прим. Р.Хэнда)

¹⁰⁶ *Предшествующая фраза — образец средневекового математического жаргона, который не имеет большого значения для того, что излагается дальше.* (Прим. Р.Хэнда)

¹⁰⁷ *Делители числа 12 суть 2, 3, 4 и 6; $2 \times 6 = 12$; $3 \times 4 = 12$.*

Есть и другая причина, не менее убедительная, чем приведенная выше, о которой говорили Арастеллус, Абу Ма'шар и Аэйдemon, которым ни один философ не осмелится противоречить, а именно та, что все тела из четырех элементов: огня, воздуха, воды и земли, и простейших качеств¹⁰⁸, и все отдельные части [мира] состоят из вышеупомянутых четырех элементов. И в каждом из этих четырех можно выделить три части, а именно: начало, середину и конец, а произведение четырех и трех дает двенадцать¹⁰⁹.

¹⁰⁸ *elementata*. У этого слова два разных, но взаимосвязанных значения, и не совсем ясно, какое именно использовалось в данной работе. На первый взгляд кажется, что это слово используется здесь в наиболее общем смысле, указывающем на материальные тела, состоящие из двух или более первичных элементов — огня, земли, воздуха и воды. Но у этого слова есть и второе значение, реже употребляемое, но вполне возможно скрыто присутствующее у Бонатти.

У переводчиков на латынь XII века не было подходящего эквивалента, описывающего 4 первичных качества — горячее, холодное, влажное и сухое, — которые, согласно философии Аристотеля, лежат в основе 4 элемента. Поэтому они использовали слово *elementata* для обозначения четырех качеств: горячего, холодного, влажного и сухого. Такое использование этого слова документально установлено Ричардом Лемэем, обнаружившим его в переводах "Большого Введения" (*Introductorium Maius*) Абу Ма'шара, сделанных Иоанном Севильским (1133 г. н.э.) и Германом Каринтийским (1140 г. н.э.). Это второе значение данного слова кажется более предпочтительным в работах, имеющих явно или неявно выраженную связь с герметизмом. Переводчик на английский язык, Роберт Цоллер, придерживается мнения, что Бонатти испытывал сильное влияние со стороны Герметизма. Издатель Роберт Хэнд, считает, что, судя по контексту, это слово использовалось Бонатти в первом значении. Предоставляем читателю самому решать, кто прав. (Прим. Р.Хэнда и Р.Цоллера)

¹⁰⁹ Сравните это с отрывком из работы Рамона Лумия, который образует двенадцать сочетанием А В С D, символизирующим 4 стихии, и EFG, символизирующим начало,

Знаки неуничтожаемы, но они уничтожают элементы. Четыре элемента исчезают под действием непрерывного вращения знаков и планет. Иначе элементы исчезли бы¹¹⁰. Они бы оставались такими, какими и были изначально, если бы их не уничтожали звезды и их вращение¹¹¹. Вращение звезд вокруг элементов уничтожает их, и они в свою очередь уничтожают друг друга. Более благородные, активные элементы уничтожают менее благородные, пассивные элементы. Это объясняет порядок, в котором элементы окружают друг друга. В этом причина возникновения отдельных предметов любого рода. Знаки подразделяются в соответствии с числом четырех элементов, потому что из-за четырех элементов, обладающих четырьмя разными природами, или качествами, возникает и дюжина знаков, потому что один из элементов — огонь — горяч и сух; другой — воздух — горяч и влажен; третий — вода — холоден и влажен; последний — земля — холодна и суха.

И хотя элементы называются смешанными¹¹², тем не менее каждый из них имеет одно единственное свойство¹¹³.

середину и конец. См. издание работы Рамона Луллия "Трактат по Астрономии" в рамках Проекта "Взгляд в прошлое". Луллий и Бонатти жили примерно в одно время. (Прим. Р.Хэнда)

но Исчезновение элементов в чистом виде, о котором здесь говорится, происходит из-за того, что элементы насильственно покидают свои естественные места и непрерывно соединяются во все новые и новые комбинации. (Прим. Р.Хэнда)

Бонатти использует здесь слово circumvolutio.

^{1,2} *complexionata. Бонатти ссылается на учение Аристотеля о том, что элементы — это не простые тела, а состоящие из четырех elementata, или же первичных качеств горячего, холодного, сухого и влажного. Тела, состоящие из этих четырех elementata, — это и есть природные, физические тела. См. также прим. 108.*

¹³ *Это то же самое, что Луллий назвал "собственным качеством" в противоположность "приобретенным качествам", которые являются вторичными, создаваемыми каждым элементом. (Прим. Р.Хэнда)*

Свойство огня — тепло; воздуха — влажность; воды — прохлада; свойство земли — сухость. Поэтому удобно рассматривать знаки в соответствии с этими четырьмя различиями, которые они налагают на низшие предметы, то есть соответствующие горячему и сухому, горячему и влажному, холодному и влажному, холодному и сухому; поэтому три [знака] считаются огненными (знаками Огня), это Овен, Лев и Стрелец. Другие три знака считаются земными (знаками Земли), это Телец, Дева и Козерог. Следующие три — воздушные: Близнецы, Весы и Водолей. [Наконец], оставшиеся три называются водными, это Рак, Скорпион и Рыбы¹¹⁴.

И таким образом, было обнаружено, что знаков может быть только двенадцать, ни больше, ни меньше. Их не может быть больше, потому что каждый из них действует повсюду на четыре элемента и воздействует на соответствующий элемент согласно трем состояниям бытия, которые суть начало, середина и конец. Таким образом, состояний бытия при действии знаков в каждом элементе три, а элементов четыре. Следовательно, знаков должно быть 12, ни больше, ни меньше. Овен, Лев и Стрелец, таким образом, получили название огненных знаков. Телец, Дева и Козерог — земные знаки. Близнецы, Весы и Водолей — воздушные знаки. Рак, Скорпион и Рыбы — водные знаки¹¹⁵.

¹¹⁴ *Ему надо было заявить, что элементы не находятся на небе (которое состоит из пятой субстанции), но упорядочены согласно небесным образцам. (Добавлено Р.Хэндом,): Знаки классифицируются в соответствии с оказываемым ими воздействием.*

¹¹⁵ *Автор подразумевает, что атрибуция знаков по элементам — всего лишь простое соответствие материальным свойствам элементов.*

*Как знаки воздействуют на стихии и на
какие стихии воздействует каждый знак*

Глава II

В предыдущей главе было сказано, что знаки воздействуют на элементы. Теперь в этой главе следует рассказать, на какие элементы действует каждый знак и каким образом. Ибо и Овен, и Лев, и Стрелец, будучи огненными знаками, воздействуют на стихию Огня, но по-разному.

Относительно знаков Огня¹¹⁶

Об Овне. Поскольку Овен воздействует на элемент огня, запечатлевая в нем умеренный жар и сухость, что является причиной того, как эта умеренность становится началом естественного движения¹¹⁷ индивидуальности любого рода, а именно вынуждая одно животное [пребывать] с другим, так что индивиды одного вида зарождаются от других индивидов того же вида таким образом, чтобы вид сохранялся через преемственность. Так потому, что вид не может сохранять себя в течение сколь угодно долгого периода времени только через одних и тех же индивидов, поскольку они не могут продлевать [долготу] своей жизни. И тогда [вид] будет уничтожен и погибнет, если он не сумеет сохранить себя в потомстве. И поэтому Овен считается началом естественного движения, приводящего к проращению семени, заставляющего деревья цвести, выпускать листья и ветви, плодоносить, а траву и семена

¹¹⁶ Этого заголовка в тексте нет. (Прим. Р.Хэнда)

¹¹⁷ Все нижеследующее написано Бонатти под сильным влиянием теории Аристотеля (модифицированной в астропсихической философии Птолемея) о том, что движение является причиной изменений и, следовательно, всего, что приходит и уходит.

— прозябнуть, вырасти и размножиться, побуждающего все овощи расти и увеличиваться в размерах. Таким образом, это первый вид существования¹¹⁸, каким дозволено действовать огненным знакам и каким они на самом деле воздействуют на огненную стихию.

О Льве. Лев воздействует на Огонь, внося в него непомерный жар и сухость, так что эта неумеренность приводит к началу естественного движения, которое создает помехи плодам и листве деревьев и трав, заставляя их стремиться к [их] гибели, потому что они созрели. Зрелость — род разрушения, поскольку немногие семена могут прорасти тогда¹¹⁹ и немногие овощи наливаются или вырастают в это время; и мало кто из животных [из-за] недостатка желания склонны двигаться ради продления своего рода или ради самосохранения. И действительно, некоторые животные начинают прятаться и почти исчезают из видимости, когда Лев совершает свою работу над огненной стихией; происходит падение семян и их потери, созревают и поспевают плоды многих деревьев; и тому подобное [происходит] в результате влияния Льва на огненную стихию; это второй способ воздействия огненных знаков на элемент Огня.

О Стрельце. Стрелец воздействует на огненную стихию, запечатлеваясь в ее жаре и сухости далеко от всякой умеренности¹²⁰. В самом деле, в этом причина гибели семян и трав, окончания листопада и гибели листвы деревьев, теряющих листья зимой, и [это является причиной] трудностей, испытываемых многими животными, того, что

¹²⁰ Тогда как Лев ассоциируется с избыточным теплом, Стрелец ассоциируется с его недостатком. Таким образом, по мнению Бонатти, умеренность полезна, важна для жизни, давая пропорциональность живому качеству, например, такому, как тепло. "Удаление от умеренности" может указывать как на избыток, так и на недостаток: первый характеризует Льва, последний — Стрельца.

многие виды животных прячутся¹²¹, и их гибели; они не осмеливаются показываться на поверхности земли. И это третий способ того, как огненные знаки воздействуют на элемент Огня. И это и есть три способа, которыми знаки воздействуют на элементы.

Все происходит в соответствии с этим порядком, до тех пор пока это касается естественного значения знаков и планет, и в результате этого, поскольку высшие тела воздействуют на элементы (что более или менее очевидно в разное время и в разных местах), [происходят все изменения в природе), и хотя естественные соображения¹²² могут оказаться и иными, чем эти, причина всегда будет одной и той же.

Относительно земных знаков и в первую очередь относительно Тельца

Телец, Дева и Козерог, являющиеся земными знаками, воздействуют на элемент Земли, но различным образом. *Телец* воздействует на Землю, запечатлевая в ней умеренную холодность и сухость, то есть совсем немного или вовсе не препятствующие, так что в этой умеренности происходит расцвет многих разумных предметов, то есть обоего рода, рост растений и тому подобное.

О Деве. Дева воздействует на элемент Земли, запечатлевая в нем холод и сухость менее умеренно и ближе к разрушению, так что из-за этого воздействия происходит естественное движение, в результате которого овощи претерпевают порчу и убыль, травы перестают расти, а листья деревьев опадают и засыхают. Однако еще не столь холодно и не столь далеко от умеренности что, хотя кое-

¹²¹ *Предположительно в результате миграции и зимней спячки.*
(Прим. Р.Хэнда)

¹²² *consideratio naturalis. Это философский термин, означающий либо соображения моральные, либо соответствующие естественному порядку вещей. Здесь используется именно в последнем значении.* (Прим. Р.Хэнда)

что умирает и гибнет, тем не менее зарождаются другие предметы, прорастают некоторые семена, вновь рождаются некоторые травы, растут и т.д.

О Козероге. Козерог воздействует на элементы Земли, запечатлевая в ней неумеренные холод и сухость, губительные и уничтожающие все, и что-либо с трудом зарождается в это время. Животные, родившиеся в это время, очень малы и обычно это одомашненные животные, потому что только для домашних животных есть пища. В природе не происходит никакого движения, вроде появления травы, роста ветвей и цветов на деревьях, разве только случайно, семена не прорастают и т.п.

О воздушных знаках и в первую очередь о Близнецах

Близнецы, Весы и Водолей воздействуют на элемент Воздуха, но различным образом. Близнецы воздействуют на элемент Воздуха, запечатлевая в нем умеренные тепло и влажность, усиливающие природу, всякие запахи и ароматы. Они усиливают природное тепло и умеренность воздуха, которыми наслаждаются индивиды, и заставляют прорасти некоторые семена и т.п.

О Весах. Весы воздействуют на воздушную стихию, неумеренно внося в нее тепло и влажность, сгущая ее и уплотняя, тем самым смешивая и неся вред различным индивидам, семенам, травам, ветвям деревьев и их плодам, которые делаются плотными и полными вредных испарений.

О Водолее. Водолей действует на воздушную стихию подобным же образом, внося в нее тепло и умеренную, нездоровую и препятствующую развитию влажность; вынуждая ее истреблять и уничтожать индивиды, так что животным, семенам и всем растениям воздух приносит много вреда; их гибель и то, что приходится им перенести, происходит от того воздействия, которое Водолей оказывает на воздух и т.д.

Рак, Скорпион и Рыбы, являющиеся водяными знаками, воздействуют на водяную стихию, но разным образом. Рак воздействует на элемент *Воды*, запечатлевая в нем умеренные холод и влажность, в результате чего совершается движение природы, дающее приятность и достаточное пропитание, благодаря чему животные и все растения питаются и живут.

О Скорпионе. Скорпион воздействует на водяную стихию, внося в нее влажность и холод в неумеренных количествах. Из-за этого происходит движение природы, скорее портящее, чем питающее или сохраняющее. Из-за порчи и засоления, которые Скорпион производит в воде, укрепляя незначительное количество предметов, пропитания почти нет.

О Рыбах. Рыбы воздействуют на элемент *Воды*, внося в него непомерный и вредоносный холод, являющийся причиной движения природы к истреблению и уничтожению животных, семян и почти всех растений в результате порчи, прогоркания и зловония, которые воздействие Рыб производит в воде.

Вот причина того, почему знаков только двенадцать, а не больше и не меньше: потому что элементов только четыре, а знаки воздействуют на элементы тройким образом. Первый¹²³ — питающий и дающий рост. Второй — не вполне питающий, не вполне разрушающий. Третий — разрушающий. В каждом из этих трех есть начало, середина и конец. Каждые три знака воздействуют на один из четырех элементов, но три огненных знака действуют на Огонь в соответствии с упомянутыми тремя способами. Точно так же три воздушных, три водяных и три земных знака. Поэтому Птолемей, Аэйдимон, Астафан, Арастеллий, Абу Ма'шар и другие философы согласны в том, что существуют четыре тройки знаков. Каждые три знака

¹²³ esse.

одной природы воздействуют на элемент той же природы, а именно: знаки Огня — на элемент Огня, Воздуха — на Воздух, Воды — на Воду, Земли — на Землю, и по этой причине знаков не может быть больше или меньше.

Есть и другая причина того, почему знаков только двенадцать. Зодиак состоит из четырех квадрантов, два из которых северные, а два — южные. Один из этих квадрантов принадлежит огненным знакам, другой — воздушным, третий — водяным и четвертый — земным. В каждом три знака, согласно вышеупомянутой природе вышеназванных четырех элементов¹²⁴.

Почему элементы так расположены и упорядочены

Глава III

В предыдущей главе было сказано о том, на какой элемент какой знак воздействует и каким образом. Но теперь в данной главе нужно сказать о том, почему эти четыре элемента так расположены или упорядочены. Например, элемент Огня находится прямо под внутренней поверхностью лунной сферы. Прямо под ней находится Воздух. Прямо под ним — Вода, а затем Земля.

Демонстрация того, что элементов только четыре, ни больше, ни меньше

Глава IV

В предыдущей главе было сказано, как или в каком порядке располагаются элементы. Теперь в данной главе следует сказать о том, почему их только четыре, ни больше,

¹²⁴ В начале северо-восточного квадранта лежит Овен — огненный знак. Рак — водяной знак лежит в начале северо-

ни меньше; хотя многое из того, о чем говорилось при рассмотрении элементов и что будет говориться при рассмотрении их, может показаться астрологу не относящимся к делу, не упомянуть об этих соображениях нельзя. Нам надлежит помнить о всех них, потому что элементы очень часто имеют отношение к нашей работе. Элементов на самом деле не может быть больше или меньше четырех, потому что любое элементное¹²⁵ тело состоит из четырех элементов и обладает четырьмя качествами: горячим, сухим, холодным и влажным; его характеризуют четыре акциденции, а именно: возникновение, пребывание или сохранение, уничтожение и разрушение. Можно сказать, что нечто возникает более всего под воздействием тепла; сухость позволяет ему сохранять свое существование; влажность губит его; холод его разрушает. Это нужно ясно понимать. Эти четыре типа бытия¹²⁶ пребывают¹²⁷ в каждой вещи. Касательно любого элементного тела, тепло порождается из огня, влажность — из воздуха, холод — из воды, а сухость — из земли¹²⁸; отсюда следует: поскольку в элементных телах обнаружены, и не иначе, чем четыре акциденции, и они порождены элементами, то и элементов должно быть четыре, не больше и не меньше¹²⁹.

Когда элементы находятся в своих сферах, они являются чистыми, или простыми. Они обладают простыми качествами, процветающими в них, а именно: в огне — тепло; в воздухе — влажность; в воде — холод; в земле — сухость. Но, перемешиваясь и проникая друг в друга, они

западного квадранта. Юго-западный квадрант начинается с Весов, воздушного знака, а юго-восточный квадрант начинается с Козерога, знака Земли.

¹²⁵ elementatum, ед. ч. слова elementata.

¹²⁶ esse.

¹²⁷ versantur.

¹²⁸ *Здесь мы снова видим те же самые принципы, что и в "присущих качествах" Луллия. (Прим. Р.Хэнда)*

¹²⁹ unde cum accidentia elementatorum non reperiantur, nec sint nisi quatuor. *Здесь удалено двойное отрицание для того, чтобы как можно понятнее передать основную мысль.*

обладают смешанными качествами. Таким образом, огонь становится горячим и сухим; воздух становится горячим и влажным; вода становится холодной и влажной, а земля — холодной и сухой¹³⁰.

Почему знаки были так упорядочены или расположены

Глава V

В предыдущих [главах] было сказано, почему знаков 12, ни больше и ни меньше, а также почему элементов только четыре. Теперь, однако, остается сказать в данной главе, почему знаки так упорядочены и расположены. Порядок, или расположение, знаков начинается с огненных знаков, как определили Аэйдимон и Абу Ма'шар, и в начале был поставлен огненный знак; затем земной знак; потом воздушный знак, потом знак водяной. Но вы можете сказать: "Разве не лучше было бы поставить знаки согласно порядку элементов, начав с Огня, потом перейдя к Воздуху, затем к Воде, а потом к Земле, так как элементы последовательно размещены согласно своему собственному порядку?"¹³¹ Но

¹³⁰ *Так что то, что Луллий называет "приобретенными качествами", — это то, что происходит со стихией в результате ее смешения с другими стихиями. (Прим. Р. Хэнда)*

¹³¹ *Здесь Бонатти пытается преодолеть логические и естественные противоречия в порядке расположения стихий по знакам. Редактор английского перевода считает, что вся проблема восходит к первоначальной путанице, возникшей в результате подмены в знаках Зодиака стоических стихий, о которых говорил Веттий Валенс (Огонь = Горячее, Воздух = Холодное, Вода = Влажное, Земля = Сухое), элементами Аристотеля (Огонь = Горячее и Сухое, Воздух = Горячее и Влажное, Вода = Холодное и Влажное, Земля = Холодное и Сухое). Отметим, что средневековые "присущие качества" вовсе не то же самое,*

причин, по которым мудрые прибегли именно к такому порядку, множество. Одна причина — то, что стихии (как было сказано) уничтожаются и превращаются в результате движения и постоянного непрерывного вращения знаков и небес. Эти уничтожения и превращения создают четыре [привходящих] свойства, которые присущи элементарным телам, а именно: возникновение, пребывание, уничтожение и разрушение. И поскольку возникновение является наиболее чтимым из всех других свойств элементарных тел, принято начинать со знаков, при которых случаются возникновения или стремление природы к возникновению, а это — огненные знаки. Следующим же почитаемым после возникновения свойством является пребывание или сохранение, которое происходит от знаков, через которые реализуется стремление природы к сохранению или продлению, до тех пор пока подлежащие изменению предметы длят свое существование; таковыми являются земные знаки. Не столь чтимое, следующее после длительности качество — разложение, которое происходит от знаков, природа которых расположена к изменчивости, а это воздушные знаки. И самое низшее, еще худшее, качество, идущее вслед за разложением, — разрушение. Оно происходит от знаков, которые по своей природе стремятся к уничтожению, и таковыми являются водные знаки.

Другая причина того, почему должны они начинаться с огненных знаков и заканчиваться водяными, та, что тепло и холод — активные¹³² [качества], а сухость и влажность —

что первичные качества системы стоекков. В результате получается, что порядок стихий, опирающийся на стихии Аристотеля, порождает порядок стихий в знаках, который, по-видимому, противоречит принципам, изложенным в "О возникновении и уничтожении" Аристотеля. (Прим. Р.Хэнда)

¹³² agunt.

пассивные¹³³. Поскольку тепло — более сильное качество, которое должно отвечать за возникновение, его надлежит поставить над [другими] качествами. Подобным же образом и сухость, которая сильнее среди пассивных качеств, заслуживает быть поставленной впереди других пассивных качеств. Поскольку возникновение предшествует пребыванию, знаки, ограничивающие рождение, были поставлены перед теми, которые знаменуют длительность; и поскольку разложение предшествует разрушению, знаки, означающие разложение, были поставлены перед теми, которые означают разрушение. И поскольку рождение — это начало всего, что имеет начало и конец, знаки, означающие разрушение, а именно водяные знаки, были поставлены последними. Более того, огненные знаки были поставлены в начале, потому что тепло побеждает в Огне, который животворит, что является наиболее почитаемым делом. Земные знаки были помещены сразу вслед за огненными знаками из-за сродства, которое есть у них со знаками Огня, через сухость, сильно проявляющуюся в них. Водяные знаки были помещены последними, так как

Бонатти доводит до нас Аристотелево — стоическую теорию о том, что стихии состоят из активных и пассивных качеств. Здесь он использует эту теорию для объяснения того, как пассивные качества стихий, особенно пассивное качество Огня, то есть сухость, являются источником сохранения, или, используя его терминологию, длительности предметов. Таким образом, первичные качества огненного знака Овна, а именно тепло (активное) и сухость (пассивное), порождают и сохраняют предметы. Телец, второй знак, — знак Земли, его роль в природе в том, чтобы сохранять то, что было создано Овном. Это достигается благодаря его качествам холода и сухости. Сухость является связующим звеном между Овном и Тельцом и, с точки зрения Бонатти, позволяет сохранить народившиеся предметы. Такая доктрина несет в себе следы учений сабиан Аррана и является реминисценцией алхимических доктрин Джабира аль-Хайяна. Источники Бонатти — работы Аэйдимона и Абу Ма'шара, который был видным сторонником Арранских учений.

они противостоят огненным знакам, потому что имеют противоположную природу. А воздушные знаки были помещены перед водяными знаками непосредственно, учитывая их сродство через влажность. Так что оба активных качества были помещены по краям, а два пассивных качества — между ними. И таковы были причины, побудившие мудрейших в этой профессии установить такой порядок знаков, а именно: поставить впереди огненные знаки, затем земные, потом воздушные, а за ними водяные знаки; Овен присматривает за огненными знаками, Телец — за земными знаками, Близнецы — за воздушными знаками, а Рак — за водяными знаками, учитывая причины, указанные выше.

Почему перечень¹³⁴ знаков начинается с Овна, а не с какого-нибудь другого знака

Глава VI

В предыдущей главе было сказано, почему знаки расположены именно в таком порядке. В этой главе нужно разъяснить, почему перечень знаков начинается с Овна, а не с какого-нибудь другого знака, ведь небо — это сферическое тело, а у любой сферы начала нет. И поскольку нет начала, у нее нет и конца; и поскольку нет ни начала, ни конца, нет и середины, что недопустимо в материальной субстанции. На то было много причин; одна из них такова: перечень знаков начинается с Овна, потому что окружность знаков пересекается с окружностью экватора¹³⁵ в начале Овна и в точке, противоположной ей, не под прямым углом¹³⁶, а наклонно. Таким образом, шесть знаков являются

¹³⁴ Denominatio. Бонатти использует этот термин в данной главе в значении "перечень, перечисление". В следующей главе он использует его в смысле наименования.

¹³⁶ orthogonaliter.

северными, и шесть — южными, как это более подробно обсуждается в других местах. Часть северная сильнее, чем южная, потому что, когда Солнце покидает Рыбы, оно входит в Овен, а Овен является первым знаком северной части. Северная часть выше и сильнее, чем южная. То, что это правда, — не требует доказательств, потому что все утверждают это, и никто не отстаивает противоположного; в самом деле, это прекрасно можно доказать. По этой причине перечень знаков начинается с Овна, потому что более сильная часть Зодиака начинается с начала Овна

Иная причина того, почему перечень знаков начинается с Овна

Иная причина в том, что, когда Солнце входит в Овен, дни начинают становиться длиннее, чем ночи¹³⁷; следовательно, поскольку прирост [или увеличение] — это достойная уважения вещь, мудрые, преуспевшие в данном искусстве, согласились, что перечень знаков должен начинаться с того знака, в котором начинается прирост.

Иная причина того, почему перечень знаков начинается с Овна

Иная причина того, почему перечень знаков начинается с Овна, состоит в том, что, хотя четыре качества — горячее, холодное, влажное и сухое — являются простыми и, будучи простыми, не могут ни увеличиваться, ни уменьшаться, когда они сочетаются как горячее и влажное, холодное и сухое, горячее и сухое, холодное и влажное, то одни из них знаменуют действие и увеличение, тогда как другие — бездействие и уменьшение; тогда лучше брать начало с Овна, чем с какого-то другого знака, потому что когда Солнце входит в Овен, все начинает действовать и увеличиваться, и поскольку действие и увеличение более достойные вещи, соответствующие природе, тогда как бездействие и уменьшение не почитаемы и не соответствуют природе, перечень знаков по праву

¹³⁷ Долгота дня начинает увеличиваться после зимнего солнцестояния, 0° Козерога, но пока Солнце не войдет в Овен, долгота дня не превышает долготу ночи.

начинается с Овна, потому что тогда все вещи ощутимо растут, а это качество уподобляется юности, являющейся частью жизни, которой более всего присуща сила; и в самом деле это наиболее характерное время, когда происходят все вышеперечисленные вещи, потому что Солнце затем удаляется от экватора, приближается к северным областям и становится причиной нагрева во влажном, что получается при уходе зимы. Затем природа стремится к возникновению и произрастанию; травы растут, а деревья пускают ветви, цветут и дают плоды, прорастают многие семена. В другое время года такого не происходит, разве что по случаю или стечению каких-то обстоятельств. Следует, таким образом, перечень знаков начинать с Овна, а не с какого-либо другого знака.

Почему у знаков такие названия

Глава VII

Выше было сказано, почему перечень знаков следует начинать с Овна. Теперь, однако, следует сказать, почему у знаков такие названия. Причин этому множество, одна из них такая, что в местах, которые называются знаками, звезды расположены таким образом и в таком порядке, что если провести линии от одной к другой, то полученная фигура будет похожа на имя знака¹³⁸. Говорят, что Птолемей шел на юг так [долго], что оказался за экватором и оставался там столько, что видел все это¹³⁹.

Есть и другая причина, по которой знаки называются такими именами, а именно то, что при вхождении Солнца в Овен становится теплее, так как Солнце начинает

¹³⁸ *Все предыдущие доводы полностью согласовывались с аргументацией тропического Зодиака. Этот довод оказывает предпочтение сидерическому Зодиаку.* (Прим. Р.Хэнда)

¹³⁹ *Et dicitur quod Ptolemaeus ivit veisus meridiem tantum, quod fiit sub aequatore, et stetit ibi tantum, quod vidit omnia haec.*

удаляться от линии равноденствия и приближается к зениту в северных областях, укрепляясь в своей мощи, так что об Овне говорят, что он увеличивает животные силы¹⁴⁰. Затем жар возрастает и становится теплее чем было, когда Солнце находилось в Овне; это соответствует природе Тельца, поскольку Телец (Бык) более сильное животное, чем Овен (Баран), и удаление Солнца от экватора, как и его приближение к зениту в северных областях, больше чем, когда оно было в Овне. Затем Солнце входит в знак Блинецов; и этот знак был назван Блинецами, потому что здесь тепло удваивается¹⁴¹, и становится вдвое теплее чем было сначала. Затем оно достигает своего максимального удаления от экватора и своей наивысшей точки над головой.

От этой точки Солнце начинает свое возвращение к экватору, и тогда-то оно входит в знак Рака, потому что рак — это животное, которое ходит задом. И как рак, который, пройдя немного вперед, затем пятится назад, так и Солнце, удалившись от линии равноденствия на максимальное расстояние, от этого места начинает к ней возвращаться, и тогда говорят, что оно движется вспять, как рак. Выйдя из знака Рака, Солнце входит в знак Льва; о нем говорят, что оно [Солнце] находится во Льве, потому что жара усиливается, становится все более нетерпимой и всепроникающей по причине нечистоты воздуха и из-за недостатка влажности. И поскольку лев — животное, ни перед кем не склоняющееся, сильное и опасное, весьма подходяще было назвать этот знак именем этого животного. Затем жара слабеет, и нет ни роста предметов, ни их последовательного возникновения, кроме прорастания некоторых семян; этот знак прозвали Девой, потому что дева — это скромное и бесплодное создание¹⁴², и все [в это время] имеет тенденцию к умалению и почти к бесплодию.

¹⁴⁰ Вот еще один аргумент, опирающийся на тропическую модель Зодиака. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁴¹ Игра слов — "Geminii" — созвездие Блинецов—Двойняшек и "geminare" — по-латыни означает удваивать.

¹⁴² Очевидно, Бонатти не ограничивает термин "дева" исключительно человеческими существами. (Прим. Р.Хэнда)

Затем Солнце входит в Весы, потому что тогда дни становятся равными ночам, а тепло [продолжает] уменьшаться, пока не станет равно холоду; затем холод начинает усиливаться, а все находится в равновесии в это время. Потом Солнце входит в Скорпион, и холод начинает преобладать над теплом. Предметы становятся ни холодными и ни теплыми. Воздух становится сырым, идут дожди. Начинаются тяжелые болезни, эпидемии, вершатся такие смертоносные дела, как отравления, и тому подобное. По этой причине этот знак и был назван именем ядовитого скорпиона. Затем холод все более преобладает над теплом. Солнце, как говорят, входит в знак Стрельца. Тут происходят изменения в воздухе. Воздух становится холодным, поднимаются очень холодные, несущие мороз ветры, и в ветре рождаются снег и лед, которые, как стрелы, поражают животных и растения.

Затем холод побеждает тепло; тепло будто убито, а воздух превращается в ледяную муть и становится угрюмым; все больше и больше снега, льда и тому подобного. И поскольку Козел — холодное, сухое и угрюмое животное, этот знак был назван Козерогом по имени этого животного. Здесь Солнце более всего отклонилось к югу от экватора. Отсюда оно снова начинает двигаться к экватору, холод уменьшается, и в конце концов на смену снегу приходят дожди, воздух становится более влажным; так что следующий знак называется по такому состоянию воздуха, имеющему место в это время¹⁴³. Затем Солнце входит в Рыбы, и этот знак был назван в честь рыбы, которая живет в воде, потому что в это время дождей больше, чем в любое другое время года (кроме отдельных случаев); и если иногда случится выпасть снегу, или будет мороз или лед, все это быстрее превращается в воду, чем в любое другое время зимы.

¹⁴³ Он не называет специально знак именем Водолея или Водноса.

Часть II
О сущности¹⁴⁴ круга¹⁴⁵

*О разделении круга знаков на двенадцать
знаков и каждого знака на тридцать
градусов, и каждого градуса на шестьдесят
минут, и каждой минуты на шестьдесят
секунд*

Глава I

Среди того, о чем говорилось в этом трактате, многое представляется полезным и в действительности таковым является для нашего дела, в особенности в том, что касается количества знаков, их расположения и деления. В этой главе должно быть обсуждено деление круга знаков, шаг за шагом, как это делали наш наиболее высокочтимый предшественник Птолемей и почтенные Абу Ма'шар, Алездегос, Машаллах, Альхабитиус, Адила, аль-Хайят, Сабит, Астафан, Арастеллус и другие благоразумные мужи,

¹⁴⁴ esse.

¹⁴⁵ План этой главы и ее начало, очень похожие на начало части I Второго трактата, позволяют предположить, что Бонатти написал две вводных главы, либо какая-то из них пришла ему в голову позднее.

изучавшие эту науку, прибавив к этому то, что кажется мне полезным для украшения сочинения, если Господь благословит меня и позволит мне вспомнить.

называется Зодиак или Зодиак, делится на двенадцать равных частей, каждая из которых называется знаком; и знаки получили свои имена (как было сказано выше) по своему сходству с различными животными таким образом, как я рассказал вам. Первый знак, следовательно, называется Овен, второй — Телец, третий — Близнецы, четвертый — Рак, пятый — Лев, шестой — Дева, седьмой — Весы, восьмой — Скорпион, девятый — Стрелец, десятый — Козерог, одиннадцатый — Водолей, а двенадцатый — Рыбы. Каждый из знаков делится на тридцать равных частей, каждая из которых называется градусом. Каждый градус делится на шестьдесят равных частей, каждая из которых называется минутой. Каждая минута делится на шестьдесят равных частей, каждая из которых называется секундой. Каждая секунда делится на шестьдесят равных частей, каждая из которых называется терцией. Каждая терция делится на шестьдесят равных частей, каждая из которых называется квартой, и так далее, до конца чисел¹⁴⁶. Практически, однако, этого в вашей работе будет достаточно, особенно при выравнивании некоторых чисел сверх этих¹⁴⁷, хотя кое-кто из ордена Проповедников делит и дальше, находя и квинты, и сексты, почему и кажутся они себе причастными к философии, не философствуя.

отличие от современной практики, когда используются только деления до секунд, а затем берутся десятые доли секунд. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁴⁷ *Минута— это 1/60 градуса. Секунда— это 1/60 минуты и 1/3600 градуса. Терция— это 1/60 секунды, 1/3600 минуты и 1/216000 градуса. Зачем же тогда притворяться, что рассчитываешь и квинту, которая составляет 1/12960000 градуса, и еще меньшую сексту (1/777600000 градуса)?*

*О том, какие знаки северные,
а какие — южные*

Глава II

Выше уже говорилось о том, что знаков двенадцать и на сколько частей они делятся. Теперь должно быть сказано о том, какие из них являются северными и сколько [их], а какие — южные. Северные знаки — это те шесть знаков от начала Овна до конца Девы, то есть Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев и Дева. Их называют северными, потому что они находятся к северу от экватора» Оставшиеся шесть — это знаки от начала Весов до конца Рыб. Их называют южными, потому что они находятся к югу от экватора

*Какие знаки прямого восхождения¹⁴⁸,
а какие — косо́го восхождения¹⁴⁹*

Глава III

Было сказано о том, какие знаки являются северными, а какие — южными. Теперь должно быть сказано о том, какие знаки являются знаками прямого, а какие — косо́го восхождения. Знаков прямого восхождения шесть, это те,

"прямого восхождения" — это знаки долгого восхождения. Термины "косое" или "кривое восхождение" звучат так, как будто эти знаки восходят медленно или как-то криво, но фактически это знаки короткого восхождения. Знаки долгого восхождения — это знаки от начала Рака до конца Стрельца. Тогда знаки короткого восхождения — это знаки от начала Козерога до конца Близнецов. Далее Бонатти продолжает говорить, что знаки прямого восхождения восходят гораздо медленнее, чем знаки косо́го восхождения.

¹⁴⁹ tortuosae /ascensionis/

которые идут от начала Рака и до конца Стрельца¹⁵⁰. Их называют знаками прямого восхождения, потому что они восходят перпендикулярно и гораздо дольше, чем противоположные им. Оставшиеся шесть знаков, от начала Козерога до конца Близнецов, называются знаками косо́го восхождения, потому что они не восходят столь прямо, как упомянутые выше противоположные им. Они называются знаками косо́го восхождения, потому что восходят косо и в течение меньшего времени, чем противоположные им. Знаки косо́го восхождения — Козерог, Водолей, Рыбы, Овен, Телец и Близнецы. Каждый знак должен восходить два часа. Но знаки прямого восхождения восходят больше чем два часа, а знаки кривого восхождения — меньше чем два часа.

Знаки Подчиняющиеся. Альхабитуус сказал, что те знаки, которые восходят косо, подчиняются знакам прямого восхождения¹⁵¹; имеются в виду два знака одной и той же долготы от начала Рака. Тот, у которого косое восхождение, подчиняется тому, который восходит прямо. Таким образом, Близнецы подчиняются Раку, потому что конец Близнецов и начало Рака находятся на равном расстоянии от экватора, как и конец Рака и начало Близнецов. По этой же самой причине говорят, что Телец подчиняется Льву; Овен — Деве, Рыбы — Весам, Водолей — Скорпиону, а Козерог — Стрельцу. Тот же философ

¹⁵¹ Другими словами, по несколько нестандартному мнению Бонатти получается, что знаки быстрого восхождения являются подчиняющимися, а знаки медленного восхождения — приказывающими. Обычно считается, что приказывающие знаки — это Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев и Дева, а подчиняющиеся знаки — это Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей и Рыбы. Изложение этого вопроса Бонатти, которое, как он говорит, восходит к Альхабитуусу, равняет термины "приказывающие" и "подчиняющиеся" с тем, что обычно называется антисами. См. книгу "Ancient Astrology: Theory and Practice, The Mathesis of Firmicus Maternus translated by Jean Rhys Bram, Park Ridge, NY: Noyes Press, 1975. pp.58-68.

сказал, что два знака одной и той же долготы от начала Овна называются "гармоничными в путешествиях", такие, как Овен и Рыбы. Ибо конец Овна так же удален от экватора, как и начало Рыб¹⁵²; конец Тельца — так же, как и начало Водолея; конец Близнецов — так же, как и начало Козерога; конец Рака — так же, как и начало Стрельца; конец Льва — так же, как и начало Скорпиона; а конец Девы — так же, как начало Весов¹⁵³.

Есть и другой способ деления круга знаков по восхождениям на две половины. Говорят, что некоторые знаки больше других, противоположных им; не в том смысле, что какой-то знак больше чем другой или протяженнее в кругу знаков, но в том смысле, что ему требуется больше времени для восхождения, чем противоположному ему, а заходят такие знаки быстрее. И начинаются они ото Льва, который является знаком Солнца; и называют эту половину большей. А также называют ее солнечной половиной, простирающейся от начала Льва до конца Козерога. На всей этой половине Солнце имеет такое же достоинство, какое другие пять планет имеют в своих термах¹⁵⁴. Тогда оставшаяся половина, от начала Водолея до конца Рака, называется меньшей половиной; не потому что она меньше чем другая, а потому что восходит она быстрее чем другая половина, противоположная ей, а заходит за большее время, в зависимости от климатических зон и

¹⁵² Но в противоположных направлениях. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁵³ Подобное соответствие можно найти и у аль-Бируни. См. Cf. *The Book of Instruction in the Elements of Art of Astrology*, by *Abu'l-Rayhan Muhammad ibn Ahmad Al-Biruni*, translated by *R Ramsay Wright*, London: Luzflk and Co. 1934, раздел 377.

¹⁵⁴ Это место очень важно с точки зрения неотрадиционной астрологии, в которой достоинство терм считается принадлежащим планетам-звездам (планетам, а не Солнцу и Луне), так как у Солнца и Луны нет терм. Однако в этой строчке говорится, что Солнце и Луна, пребывая в своих зодиакальных половинах, получают то же самое достоинство, что и другие планеты в своих термах. Астрологи, присваивающие два балла

областей¹⁵⁵. Называется она половиной Луны, поскольку в ней Луна имеет такое же достоинство, как и пять других планет в своих термах, учитывая, что она сильнее влияет и воздействует на нас, чем эти пять планет¹⁵⁶. И это и есть причина, по которой не выделяют термы в знаках Солнцу и Луне, как выделяют их пяти планетам. Ниже мы обсудим это, когда будем говорить о термах планет.

Половина круга от начала Овна до конца Девы называется жаркой, а другая половина, от начала Весов до конца Рыб, называется холодной. Квадрант от начала Овна до конца Близнецов называется горячим, влажным, весенним, детским, сангвиническим и знаменует период детства от рождения до юности. Квадрант от начала Рака до конца Девы называется горячим, сухим, летним, холерическим и юношеским. Он знаменует период юности, от детства до зрелости, то есть до начала среднего возраста. Квадрант от начала Весов до конца Стрельца называется холодным, сухим, осенним, меланхолическим и знаменует средний возраст, вплоть до старости. Последний квадрант, от начала Козерога до конца Рыб, называется бесплодным, влажным, зимним, флегматичным, старческим и недоразвитым. Он знаменует пожилой возраст и старость, вплоть до естественного конца жизни.

планете в своем терме, могут также решиться присвоить два балла Солнцу и Луне за пребывание в своих половинах.

В любом случае Бонатти ошибается, когда утверждает, что знаки на Солнечной половине обладают более долгим восхождением, чем знаки на половине Луны. Это было бы верно, если бы точки солнцестояния приходились на 0° Льва и 0° Водолея, а не на 0° Рака и 0° Козерога.

Интересно, что Бонатти, столь мастерски рассуждающий о схоластической натур-философии, слабо разбирается в некоторых вопросах астрономии. (Прим. Р.Хэнда)

восхождения. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁵⁶*Другими словами, любое светило гораздо сильнее всех других планет, так что, если бы сложить силу влияния всех планет, она была бы равна силе Солнца или Луны на их половинах соответственно.*

*О порядке кругов семи планет
и их размещении и движении, и о том,
за сколько времени они совершают
свой оборот*

Глава IV

В этой главе я расскажу вам о том, что говорят философы и что истинно в отношении порядка кругов планет. Самый первый из этих кругов, который выше, лучше и ближе к кругу знаков, [чем другие,] — это круг Сатурна; затем под ним второй — круг Юпитера; следующий, третий, — круг Марса; четвертый — круг Солнца; пятый — круг Венеры; шестой — круг Меркурия; и седьмой — круг Луны, который ниже и ближе всех остальных к земле.

Выше и медленнее всех из семи планет движется Сатурн, который совершает свой оборот примерно за тридцать лет. Затем идет Юпитер, который совершает свой оборот примерно за 12 лет. Затем идет Марс, который совершает свой оборот примерно за два года. Затем Солнце, которое совершает свой круговой путь за один год. Потом Венера, которая совершает свой оборот за один год, как и Солнце. Затем идет Меркурий, который совершает свой оборот также за один год. Затем идет Луна, которая быстрее, ниже и ближе к земле, чем все другие планеты, и совершает свой оборот за двадцать семь и примерно одну треть дня.

Кроме планет, есть еще два места на небе, наблюдаемые в круге знаков. Одно из них называется Голова Дракона, а другое — Хвост Дракона. Это две точки пересечения, расположенные напротив [друг друга], круга Луны и круга Солнца, и знаменуют они нечто, о чем будет сказано ниже, при рассмотрении Головы и Хвоста.

*О власти¹⁵⁷, которую планеты имеют
в знаках*

Глава V

Каждая планета обладает в знаках могуществом или достоинствами. Эти достоинства могут быть от природы¹⁵⁸, а могут быть привходящими¹⁵⁹. Достоинства от природы — это дом¹⁶⁰, экзальтация, триплитет, терм и фас.

¹⁵⁷ potestates.

¹⁵⁹ Акцидентальные достоинства. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁶⁰ то есть знак, или доминация. Морин называет это достоинство домицилем. Бонатти (и большинство древних авторов) придерживается мнения, что слово "дом" имеет два значения: 1) дом как первичный дом, или то, что мы называем знаком. Эти первичные дома соответствуют такому-то делению Неба, или Активной Причине; и 2) вторичный дом как дом в карте, или то, что мы называем первым, вторым, третьим, четвертым и так далее домом, знаменующим различные стороны жизни. Ограниченное воздействие этих вторичных домов определяется по их числовой последовательности начиная от Асцендента. Таким образом, первый дом знаменует жизнь; второй — благосостояние и т.д. В свою очередь, эти вторичные дома имеют огромное значение в определении Активных Причин, обозначенных первичными домами, в специфических, ограниченных проявлениях (например, когда Универсальная и Безграничная Активная Причина данного зодиакального знака, такого как Овен, определена и ограничена в своем выражении, будучи связанной с делами второго дома, случайно попав во второй знак от Асцендента или на куспид второго дома. При таких обстоятельствах природа Овна вынуждена знаменовать финансовые и денежные дела. По своей природе он может быть причиной чего угодно, но, случайно оказавшись во втором доме, всю свою силу ограничивает лишь делами второго дома). Между первичными и вторичными домами есть соответствие, но не равенство. Первичные дома существуют в небе; вторичные дома

Привходящие достоинства по случаю — это радость, то есть радость планет или положение, когда они находятся в сильных домах [знаках] или местах; и когда они приняты, то есть когда одна [планета] принимает другую, и другие силы, о которых сказано в свое время и в своем месте.

О домах¹⁶¹ планет

Глава VI

Знаков (как было показано) двенадцать, и они определены в качестве домов семи планетам. Лев — это дом Солнца, как свидетельствуют философы. Рак — это дом Луны. Близнецы и Дева — дома Меркурия. Телец и Весы — дома Венеры. Овен и Скорпион — дома Марса. Рыбы и Стрелец — дома Юпитера. Водолей и Козерог — дома Сатурна

Но вы должны уметь сказать, почему дома планет расположены таким образом и почему у Солнца и Луны только по одному знаку¹⁶², тогда как у других планет по два, ведь показано было, что у светил всего два [дома]¹⁶³, при том, что у каждой из остальных [планет] по два. Так получается по причине их [светил] силы. Для этого можно назвать множество причин, и особенно ту, что, как говорит

— это результат деления земной атмосферы или ауры. Поэтому Бонатти время от времени все-таки использует термин "дом" там, где мы бы сказали "знак", как это мы увидим в дальнейшем тексте.

Каждая планета управляет, по крайней мере, одним домом согласно правилам доминации, или домицилю, а также имеет особое достоинство по экзальтации, триплицилету, терму и фасу, как это показывает Бонатти.

¹⁶¹ assignata pro domibus. Я оставляю перевод слова "tiorum" как "дом", надеясь, что читатель прочел предыдущее примечание и знает разницу между первичными и вторичными домами.

¹⁶² Quare Sol et Luna habuerunt quilibet eorum unicum domum tantum.

¹⁶³ То есть, у каждого светила только один дом или знак.

Абу Ма'шар, Солнце и Луна сильнее и важнее других благодателей¹⁶⁴. На это можно сказать, что среди древних было разнообразие мнений по поводу домов планет. И в самом деле, одни говорили о домах светил, другие о домах Сатурна, кто-то говорил о знаках Марса, кто-то о знаках Юпитера, кто-то о знаках Меркурия, кто-то о знаках Венеры. Каждый описывал свой собственный случай так, как ему это казалось подходящим. Тем не менее я не вижу большой убедительности в их разногласиях. Можно описать множество случаев, но я не хочу обращать на них внимание, как не хочу цитировать все мнения древних, потому что это было бы слишком долго и совершенно бесполезно¹⁶⁵. Но я скажу вам одно, и этого будет вам достаточно. Одной из причин, почему только Лев, и никакой другой дом, не связывается с Солнцем как его дом, является та, что Солнце — большее из светил, дневное светило, оно из света¹⁶⁶; и считают, что оно горячее и сухое. У него интенсивный жар, и достоинства его тепла проявляются сильнее, когда оно находится во Льве, а не в каком-либо другом знаке¹⁶⁷; и летом гораздо теплее, чем в другое время. Солнце — мужская, дневная планета, и по своей природе оно означает жару и сухость. Лев — мужской знак, огненный, горячий и сухой. Когда Солнце в нем, тогда мы наблюдаем кульминацию лета и прекращение возрастания тепла. Никакой другой знак не близок к Солнцу по своей природе так, как Лев. Хотя Овен и Стрелец тоже огненные знаки, жар Солнца не проявляется в них столь могуче,

¹⁶⁴ или благотворных планет.

¹⁶⁵ Здесь мы видим ясное указание на то, что средневековые авторы редактировали дошедшую до них традицию только по соображениям полезности. Имея практическую выгоду, это также означает, что теперь трудно оценить отдельные изменения, имевшие место в западной астрологической традиции в результате такого редактирования. (Добавлено Р.Хэндом) Пока сделанные переводы в рамках проекта "Взгляд в прошлое" не дают нам понять, на что же конкретно ссылается Бонатти в этом месте.

¹⁶⁶ Может быть: "оно полно света"?

¹⁶⁷ signo. Здесь Бонатти использует слово "знак"

как не проявляется и его свет так явно и точно, как это бывает во Льве. Альбумасар говорит, что Солнце и Лев согласуются в этом, то есть в том, что Солнце находится в середине планет, а Лев — в середине летнего тепла, потому что самая сильная жара имеет место, когда Солнце находится во Льве.

Почему Рак является домом¹⁶⁸ Луны? Только Рак был закреплен за Луной, которая светит ночью, как ее дом, потому что Рак — это первый переменчивый знак от начала всех знаков, который согласуется с Луной в женственности, подвижности, холодности и влажности. Он ближе к дому светила, от которого Луна получает свет, чем любые другие переменчивые, холодные и влажные знаки, которые согласуются с природой Луны¹⁶⁹. И Луну называют "Солнечным светильником"¹⁷⁰, потому что она получает свет от Солнца, и эти два дома¹⁷¹ наиболее яркие, наиболее лучезарны и наиболее гармоничны с природой светил, чем все другие дома во всех климатических зонах и во всех других областях мира¹⁷².

Почему Козерог и Водолей являются домами Сатурна? Так же, как Солнце и Луна ярче, лучезарнее и более полны света, чем другие наднебесные тела, и их свет более ощутим [чем свет других наднебесных тел] и более проявляет себя, чем свет других, и [потому что] они [светила] увеличивают состояние¹⁷³, так же мрак и темнота Сатурна кажутся более мрачными и смутными, чем у всех других наднебесных тел; и он хуже всех других злоторных планет и разрушителен.

¹⁶⁹ *На самом деле Рак— единственный переменчивыйсолодный и влажный знак, точка!* (Прим. Р.Хэнда)

¹⁷⁰ *luminare. Обычно в этой работе это слово означает "светило", но тогда в этом месте очень мало смысла.* (Прим. Р.Хэнда)

¹⁷¹ *Лев и Рак.*

¹⁷² *quam aliqua de aliis domibus in omnibus climatibus & in omnibus regionibus de mundo. Мне кажется, что здесь что-то вкралось в текст.*

¹⁷³ *fortunaе augmentantes.*

Отсюда, поскольку свет и лучезарность прямо противоположны мраку и тьме, и наоборот, и поскольку светила означают лучезарность, свет и ясность, а Сатурн означает мрак и тьму, по этой причине и их дома¹⁷⁴ были расположены напротив по прямой линии. Такова причина, почему Козерог и Водолей были закреплены Сатурном в качестве его домов. Так же, поскольку Козерог и Водолей — темные дома¹⁷⁵, то, когда Солнце находится в них, воздух темнеет и лишается чистоты. Особенно это бывает, когда Солнце в Водолее, потому что тогда имеет место кульминация и предел зимнего холода.

Почему Стрелец и Рыбы являются домами Юпитера? Стрелец и Рыбы, дома рядом с домами Сатурна, были закреплены за Юпитером, потому что Юпитер непосредственно следует за Сатурном в порядке расположения кругов¹⁷⁶, и он [Юпитер] сильный податель благ, так что он прерывает злое влияние Сатурна. Эти два знака¹⁷⁷ образуют с домами светил аспект трина, который является аспектом дружбы, цельности и совершенства¹⁷⁸, тогда как оппозиция — это аспект крайней враждебности. И учитывая это, так как он — податель благ, дарящий счастье больше других, кроме светил, хорошо было бы, если бы его дома были означены в таких местах, где они могли бы образовывать со светилами аспект любви, а не какой-нибудь другой аспект. Рыбы образуют с Раком, который является домом ночного светила, аспект трина и принадлежат к одному с ним трипллицетету, что усиливает благотворность аспекта. А Стрелец подобным же образом образует со Львом, который является домом дневного светила, аспект трина и принадлежит к одному с ним трипллицетету.

¹⁷⁴ *Дома светил и дома Сатурна.*

¹⁷⁶ *Сфера Юпитера в астрономии Птолемея расположена сразу под сферой Сатурна.*

¹⁷⁷ *то есть Стрелец и Рыбы.*

¹⁷⁸ *Морин (J.V. Morin) в Astrologia Gallica, кн. XXII, называет трин "аспектом совершенной дружбы".*

Почему Овен и Скорпион являются домами Марса? Овен и Скорпион были закреплены за Марсом в качестве его домов, сразу вслед за домами Юпитера, потому что Марс следует непосредственно за Юпитером в порядке расположения кругов и является злобным и несущим несчастья¹⁷⁹; но его недоброжелательность и злоба меньше недоброжелательности и злобы Сатурна. Эти два знака образуют с домами светил аспект квадрата, который является аспектом умеренной враждебности¹⁸⁰. И по этой причине и, так как он менее зловреден, чем Сатурн (который означает крайнее зло), следует, что его дома должны располагаться в таких местах, которые образуют с домами светил аспект умеренной враждебности. Таким образом, Овен образует с Раком, который является домом ночного светила, аспект квадрата, а не принадлежит к его триплицикету, что, конечно же, аспект ухудшает¹⁸¹. Скорпион подобным же образом образует со Львом, который является домом ночного светила, аспект квадрата.

Почему Телец и Весы являются домами Венеры? Телец и Весы были закреплены за Венерой в качестве ее домов, вслед за домами Марса, потому что она следует за Солнцем в порядке расположения кругов, в котором за ним закреплен собственный дом. По этой причине дома Венеры идут за домами Марса. Более того, Венера является благодетелем, но не таким хорошим, как Юпитер, потому что Юпитер настолько сильный податель благ, что уничтожает всякое зло недоброжелательных планет, чего Венера не может сделать. Но, хотя она и не может полностью уничтожить зло других, как это делает Юпитер, она уменьшает его на столько, на сколько может, и сама приносит счастье и благосостояние. Ее способность дарить хорошее меньше, чем у Юпитера. Ее два знака образуют с домами светил аспект секстиля, который является

¹⁷⁹ infortunatus.

¹⁸⁰ в противоположность полной враждебности, то есть аспекту оппозиции.

аспектом умеренной дружбы. И из-за этого, поскольку она является подателем благ, хотя и меньше, чем Юпитер (который означает совершенные и крайние благосостояние и дружелюбие), следует, что ее домам надлежит находиться в таких местах, которые образуют с домами светил аспект умеренной дружбы. Телец действительно образует с Раком, который является домом ночного светила, аспект секстиля, аспект умеренной дружбы, и не принадлежит к его триплицитету. Весы образуют со Львом, который является домом дневного светила, аспект секстиля.

Почему Близнецы и Дева являются домами Меркурия? Близнецы и Дева, знаки, идущие сразу за домами Венеры, были закреплены за Меркурием, потому что он следует за Венерой в порядке расположения кругов и имеет смешанную природу. По своей природе Меркурий, скорее, благоприятен, чем неблагоприятен, но он принимает природу тех, с кем находится в соединении. И это и есть причина, по которой его называли имеющим смешанную природу, то есть его дома не образуют с домами светил никаких аспектов, потому что они смежные с ними и потому что Меркурий недостаточно удален от Солнца, чтобы образовать с ним какой-нибудь аспект. Но вы можете сказать, что Близнецы образуют аспект со Львом, а Дева — с Раком. И все-таки в данном случае этого не происходит по следующему соображению: говорят, что никакой знак не может образовать аспекта с домом какого-либо светила в любом знаке, если дом другого светила находится в этих пределах¹⁸². Поэтому Близнецы не образуют аспекта со Львом, потому что в пределах [асpekта] лежит Рак, дом Луны. И о Деве не говорят, что она образует аспект с Раком,

было бы сказать "пределы", поскольку не идет речи о подразделении знаков на части, называемые термами. Это и было переведено как "пределы". (Добавлено Р.Хэндом) Принцип прост. Любой знак образует аспект к ближайшему дому светила. Но дуга аспекта с домом одного светила не может включать в себя дом другого светила.

потому что в пределы этого [аспекта] попадает Лев, дом Солнца. Такое понимание касается и других знаков. Овен не образует со Львом аспект трин, потому что Рак, дом Луны, попадает в эти пределы¹⁸³, тогда как Рак и Овен образуют друг с другом аспект квадрата. Скорпион не образует с Раком аспект трин, потому что Лев, дом Солнца, попадает в эти пределы, но Скорпион и Лев образуют друг с другом аспект квадрата. Телец не образует со Львом аспект квадрата, потому что Рак, дом Луны, попадает в эти пределы, но Телец и Рак образуют друг с другом аспект секстиля. Весы не образуют с Раком аспект квадрата, поскольку Лев, дом Солнца, попадает в эти пределы, но Весы и Лев образуют друг с другом аспект секстиля. Рассмотрите все это в рамках размышления о том, почему знаки были назначены планетам в качестве домов. Это совсем другое дело, нежели пребывание планет в знаках, как это полностью обсуждается в главе об аспектах планет¹⁸⁴. Можно привести множество других

¹⁸³ *Похоже, Бонатти применяет те же самые соображения к домам, что и к планетам в таких концепциях, как фрустрация соединения или прерывание света, когда третья планета попадает между двумя другими, которые напротив, по-видимому, приближаются к взаимному аспекту, что называют фрустрацией соединения. Если ее аспект попадает между этими двумя, говорят, что она "прерывает свет". (Добавлено Р.Хэндом) Дополнительно к этому можно сказать, что есть и другое возможное объяснение аргументации Бонатти. Мы уже знакомы с делением Зодиака на солнечную половину, от Льва до Козерога, и лунную — от Водолея до Рака. Аспекты, которые Бонатти считает важными, все образуются между той или другой планетой внутри обеих половин. Но аспект между Овном и Львом, который позволил бы знаку Марса образовать трин со знаком Солнца и тем самым исключить отрицательные отношения — это аспект между знаком лунной половины (Овном) и знаком солнечной половины (Львом).*

обсуждаемый Бонатти, не применим к планетам в знаках, аспектирующим друг друга. (Прим. Р.Хэнда)

причин и мнений философов, но, чтобы не быть многословными, вполне достаточно будет и упомянутой выше причины.

О detrименте планет

Глава VII

Детрементом планеты называют седьмой знак от ее дома, а именно тот, что в оппозиции к нему, и его называют падением¹⁸⁵. Следовательно, Весы находятся напротив Овна, а Овен напротив Весов; в Весах detrимент Марса, а в Овне detrимент Венеры. Скорпион находится напротив Тельца и является заточением Венеры. Телец напротив Скорпиона и является detrиментом Марса. Стрелец же находится напротив Близнецов и является detrиментом Меркурия. Близнецы противостоят Стрельцу и являются detrиментом Юпитера. Козерог противостоит Раку и является detrиментом Луны. Рак напротив Козерога и является detrиментом Сатурна. Водолей противостоит Льву и является detrиментом Солнца. Лев противостоит Водолею и является detrиментом Сатурна. Рыбы противостоят Деве и являются detrиментом Меркурия. Дева противостоит Рыбам и является detrиментом Юпитера. И аль-Кабиси говорит, что если два знака являются домами одной планеты, они называются *concordantia in Almantica*¹⁸⁶, то есть в круге, который сшит посередине и закреплен в

знаке, противоположном ее экзальтации, как сам Бонатти указывает в главе X этого трактата. Но Бонатти весьма свободно использует технические термины. Например, и detrимент, и падение он называет одним и тем же словом — descensio.

almantica — мне неизвестно.

связке¹⁸⁷, а именно на Зодиаке, видимом на рукодельной сфере¹⁸⁸, потому что, где Зодиак пересекается с экватором, говорят, там-то круг и привязан; а там, где он отклоняется к северу или югу, там говорят о ширине¹⁸⁹. Но Абу Ма'шар сказал, что о двух знаках, являющихся домами одной и той же планеты, говорят, что они *concordantia in itinere*¹⁹⁰,

¹⁸⁷ in ligatura strictus. (Добавлено Р.Хэндом,) *На самом деле идентичная концепция есть в греческой астрологии—homozonia, название которой мы перевели как "опоясывание"—два знака под управлением одной и той же планеты.*

¹⁸⁸ *То есть на армиллярной сфере. Такие сферы изготавливались средневековыми арабскими астрологами (а позже и европейскими) для образовательных целей. Птолемей упоминает о них в "Альмагесте", кн. V, гл. 1, хотя называет этот прибор "астролябией". У арабских астрономов были инструменты, соответствующие армиллярным сферам и квадрантам Птолемея так же, как и настоящие астролябии. Похоже, основными поставщиками таких точно откалиброванных латунных инструментов были сабиане Аррана, вплоть до 1100 г. н.э.*

Например, работа Маши 'аллаха (740-815) "De compositione Astrolabii" ("Об устройстве астролябии") оказала влияние на работу Ибн-Эзры (1089-1164) на ту же тему и даже на работу Чосера в XIII веке в средневековой Англии. Azafea Аль-Заргали (1029-1087), известный так же, как Азаркель, представляет собой дальнейшее развитие того же прибора. Конечно же, и аль-Бируни в своем "Наставлении" посвящает целую главу конструкции и применению астролябии. (См. "Early Physics and Astronomy", Pedersen and Pihl, Mac Donald American Elsevier, NY, 1974, p. 180, а также статью Нейгебауэра (Neugebauer "The Early History of Astrolabe", Isis.1949. vol. 40.p.240-256). Прибор "антикифера", о котором сообщалось в монографии Американского философского общества (1960), тоже позволяет предположить, что в эллинскую эпоху (и позднее) существовала технология изготовления весьма сложных и точных латунных астрономических и механических инструментов, демонстрировавших астрономические понятия.

¹⁸⁹ *latus. (Добавлено Р.Хэндом) Это первоисточник слова "широта", фактически означающий "ширина".*

¹⁹⁰ *буквально: "согласные в путешествии".*

например, Овен и Скорпион — дома Марса; Телец и Весы — дома Венеры; Близнецы и Дева — дома Меркурия; Стрелец и Рыбы — дома Юпитера; Козерог и Водолей — дома Сатурна; а Рак и Лев — дома светил.

О радости планет согласно Доротеею

Доротей сказал, что Сатурн радуется в Водолее, Юпитер в Стрельце, Марс в Скорпионе, Венера в Тельце, а Меркурий в Деве¹⁹¹.

Об экзальтации планет

Глава VIII

Абу Ма'шар и аль-Кабиси сказали, что Солнце экзальтирует в Овне, а именно в его 19-м градусе. Луна экзальтирует в Тельце, в его 3-м градусе. Сатурн экзальтирует в Весах, в 21-м градусе. Юпитер экзальтирует в Раке, в 15-м градусе. Марс экзальтирует в Козероге, в 28-м градусе. Венера экзальтирует в Рыбах, а именно в 27-м градусе. Меркурий экзальтирует в Деве, в 15-м градусе. Голова Дракона экзальтирует в Близнецах, а именно в 3-м градусе этого знака. Хвост Дракона экзальтирует в

¹⁹¹ Эта доктрина в разном виде появляется во многих других справочниках. Однако именно в этом варианте она кажется более осмысленной, потому что в каждом месте радости планета обладает более чем одним достоинством. Сатурн в Водолее имеет достоинство по домицилию и триплицетету, к тому же они принадлежат к одной секте. Юпитер в Стрельце имеет достоинство по домицилию и триплицетету и принадлежит к одной с ним секте. Марс точно в таком же отношении к Скорпиону, а Венера — к Тельцу. Меркурий, однако, в Деве имеет достоинство по домицилию и экзальтации, что несколько отличается от радости других. (Прим. Р.Хэнда)

Стрельце, а именно в 3-ем градусе. И Абу Ма'шар сказал, что говорится об их экзальтации в вышеназванных градусах, потому что в этих градусах они были в момент создания¹⁹².

*Почему Овен является местом экзальтации
Солнца, а Весы — местом его падения
и почему другие знаки являются местом
экзальтации других планет*

Глава IX

Абу Ма'шар сказал, что Птолемей, автор книги суждений¹⁹³, говорил, что, когда Солнце входит в Овен, оно начинает подниматься к северу, то есть двигаться к зениту над нашими головами¹⁹⁴, и тогда день становится длиннее ночи; а потом его природа [Солнца] начинает вести себя так, что жар усиливается, особенно когда оно достигает 19-го градуса Овна. А когда оно в Весах, оно начинает спускаться к югу, отходя и удаляясь от зенита над нашими головами; и дни становятся короче, а ночи длиннее чем дни, и тогда его природа [Солнца] начинает становиться не такой жаркой, его достойные и полезные воздействия уменьшаются, особенно когда оно достигает 19-го градуса этого знака. Абу Ма'шар сказал, что он обнаружил в книге неких античных писателей, что они утверждали, будто Телец был экзальтацией Луны, потому что, когда Солнце в Овне, месте его экзальтации, а Луна

¹⁹² Это ссылка на разновидность *thema mundi*, или карту рождения мира. (Прим. Р.Хэнда)

¹⁹³ Ссылка на "Тетрабиблос". кн. I, гл. 4 и кн. I, гл. 19. Бонатти цитирует Абу Ма 'шара, а не самого Птолемея непосредственно, хотя читал Птолемея.

¹⁹⁴ Зенит в любом месте находится прямо над головой. (Прим. Р.Хэнда)

в Тельце, тогда происходит [первое] появление света [Новой] Луны¹⁹⁵. К тому же Телец — первый знак триплицитета Луны¹⁹⁶, потому что он непосредственно следует за знаком экзальтации Солнца, и она [Луна] присоединяется к Солнцу в своих проявлениях. И они ["античные писатели" у Абу Ма'шара] утверждали, что Скорпион — место ее падения, потому что оно противостоит ее экзальтации. Они утверждали, что Весы — это экзальтация Сатурна, а Овен — его падение, потому что Сатурн по своей природе противоположен Солнцу; следовательно, их экзальтации должны противостоять друг другу, как они и делают¹⁹⁷, о чем было сказано выше. Они говорили, что Рак — экзальтация Юпитера, потому что Юпитер по своей природе знаменует северные ветры; и когда Юпитер находился в Раке, поднимались благодетельные северные ветры, повышавшие рост растений и соответствовавшие природе Юпитера. Они говорили, что Козерог, как противостоящий месту экзальтации Юпитера, является местом его падения. Козерог, говорили они, был экзальтацией Марса, потому что Козерог — южный, и противостоит экзальтации Юпитера, а они [Марс и Юпитер] взаимно враждебны, а также потому что Марс по природе южный и жгучий, и жар Марса усиливается, когда Марс находится в Козероге. Они говорили, что Рак был местом его падения, потому что он напротив его экзальтации. Они утверждали, что Рыбы были местом экзальтации Венеры, поскольку Рыбы

195

I, гл. 20. (Прим. Р.Хэвда).

¹⁹⁶ См. "Тетрабиблос", кн. I, гл. 19, где Птолемей говорит о том, что Луна является ночным управителем Земного Триплицитета. Заметьте, что Бонатти по-прежнему цитирует Абу Ма'шара. Но текст весьма близок к изложенному в "Тетрабиблосе" Птолемея, кн. I, гл. 19. Таким образом, ясно, что Бонатти не знает, что те "античные писатели", которых цитирует Абу Ма'шар, — это Птолемей.

¹⁹⁷ То есть, их знаки противостоят друг другу.

по природе влажные, что согласуется с природой Венеры, и в то время года влажность начинает возрастать. И они указывали на Деву как место ее падения, поскольку оно напротив ее экзальтации. Они утверждали, что Дева — экзальтация Меркурия, потому что из-за него прирастает сухое время осени, а природа Меркурия склонна к сухости, разве что помешает какой-то случай¹⁹⁸. А когда он в Деве, его сухость усиливается. Они утверждали, что Рыбы — место его падения, потому что оно напротив его экзальтации. Они утверждали о Близнецах, что это место экзальтации Головы Дракона, потому что Близнецы — первый двутельный и общительный знак после Овна, а Голова Дракона сходным образом двутела, потому что состоит из двух природ, а именно природы Юпитера и природы Венеры, которые оба являются подателями благ. О Стрельце утверждается как о месте экзальтации Хвоста Дракона, потому что Стрелец противостоит Близнецам, как Хвост противостоит Голове Дракона.

О падении или заточении планет

Глава X

Абу Ма'шар и аль-Кабаси говорили, что каждый седьмой знак от места экзальтации любой планеты является местом ее падения или заточения. Так, Солнце в падении в девятнадцатом градусе Весов, раз уж оно экзальтирует в том же градусе в Овне. Луна в падении в Скорпионе, раз уж она экзальтирует в Тельце, и в том же самом градусе. Сатурн в падении или в заточении в Овне, раз уж он экзальтирует в Весах, и в том же самом градусе. Юпитер в падении или в заточении в Козероге, раз уж он

то есть сложившаяся в неких обстоятельствах связь со знаком или планетой может изменить его. (Прим. Р.Хэнда)

экзальтирует в Раке, и в том же самом знаке. Марс в падении или в заточении в Раке, раз уж он экзальтирует в Козероге, и в том же самом градусе. Венера в падении или в заточении в Деве, раз уж она экзальтирует в Рыбах, и в том же самом градусе. Меркурий в падении или в заточении в Рыбах, раз уж он экзальтирует в Деве, и в том же самом градусе. Голова Дракона падает в Стрельце, а Хвост Дракона — в Близнецах. И существует разница между падением и заточением, хотя иногда они могут заменять друг друга, ибо падение следует называть так из-за знака, тогда как заточение — из-за экзальтации. [Достоинство по] дому подобно чьему-то личному делу, тогда как [достоинство по] экзальтации подобно почестям или достоинствам, очень похожим на те достоинства, которые приходят из неизвестных или необычных источников, как [достающиеся] по наследству¹⁹⁹.

Конец I тома издания "*Liber Astronomiae*" Бонатти в рамках проекта "Взгляд в прошлое".

¹⁹⁹ *Говоря современным языком, чтобы избежать двойственности, заточение, скорее, принадлежит к проблемам личного плана, тогда как достоинство домициля является личным делом каждого. Экзальтация подобна почестям или достоинствам, уже поступающим из неизвестных или необычных источников таких, как наследство. Падение есть лишение всего этого.*

УРАНИЯ

журнал Фонда им. Даниила Андреева

Издается с 1991 г.

Выходит 6 раз в год.

Мир Урании — мир символа и мифа,
поиска смысла в повседневности,
гармонии ритмов человека и Вселенной.

*Индекс по Каталогу Федеральной службы почтовой связи РФ
(зеленый) — 71137*

МЕРКУРИО

*С 1996г. журнал "Урания"издается с приложением —
астрологическим бюллетенем "Меркурио".*

"Меркурио" — верный слуга музыки Урании.

В бюллетене Вы найдете статьи
по прикладным проблемам астрологии,
информацию о конференциях, новых книгах,
практикум для пользователей астрологических программ
и многое другое.

Индекс по каталогу Агентства "Роспечать" (красный) — 72508

***Подписка принимается также в редакции,
где Вас ждет широкий выбор литературы
и астрологических компьютерных программ.***

В книжной серии "Хиндсайт-проект, или Взгляд в прошлое":

Павел Александрійский. "Начала астрология"

*В книжной серии "Антология Урании *:*

Донна Миклер. "Астрологический букварь"

Бруно и Луиза Хубер. "Астрологические дома"

Донна Каннингэм. "Руководство по астрологическому консультированию"

А.Т.Манн. "Астрология: Жизнь во Времени"

Карен Хамакер-Зондаг. "Двенадцатый дом.
Скрытые силы гороскопа"

"Как использовать астрологию для успеха в бизнесе".

Сборник статей под редакцией Ноэля Тия.

Полное собрание сочинений Даниила Андреева:

Том 1. "Русские Боги"

Том 2. "Роза Мира"

Том 3. Книга I. "Железная мистерия",
фрагменты романа "Странники ночи"

Том 3. Книга II. Переписка с женой А. А. Андреевой,
письма к В.Л.Андрееву, Л.Л.Ракову, и др.;
проза: воспоминания о Данииле Андрееве.

В 1998 г. выйдет в свет книга:

Алла Андреева. "Плавание к Небесному Кремлю".

Книга мемуаров вдовы поэта.

*По вопросу приобретения книг обращайтесь в издательство,
расположенное по адресу:*

Москва, М.Златоустинский пер., 8, офис 2 (м. "Китай-город")

т е л . / ф а к с (0 9 5) 9 2 4 - 7 1 - 2 4

электронная почта: Urania.Russia@g23.relcom.ru

Бонатти Гвидо

Классическая Астрология

Ответственный за выпуск И.В.Руденко

Редактор Д.А. Баюк

Корректор Н.В.Богданова

Компьютерная верстка А.В.Белова

Лицензия № 060563 от 08.09.97

Подписано к печати 1.12.97

Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная № 1

Тираж 3 000 экз. Заказ № **4116-97**

Редакция журнала "Урания"

101000 Москва, Малый Златоустинский переулок, 8, офис 2

тел./факс: (095) 924-71-24

электронная почта: Urania.Russia@g23.relcom.ru

Отпечатано в 12 ЦТ МО

адрес: 121019 Москва, Старо-Ваганьковский пер. 17

Программа ALMAGEST 5J: Расчет в диапазоне: 1000 год до н.э. - 3000 год н.э.; 10 планет, Хирон, Прозерпина, Лилит; 8 систем домов, 23 вида аспектов, антиссы, контрантиссы, параллели; Планетарные часы и Лунные дни; Цикловые карты: солары, лунары, фазовые лунары, ингрессы Солнца и Луны в Зодиакальные знаки и дома радикса и др. Реализовано в режиме сканирования по времени три вида прогрессий, профекции с изменяемым шагом, дирекции МС, экваториальные, символические, регрессии, транзиты и др. Средние точки (мидпойнты), карты гармоник, неподвижные звезды и арабские точки, 30-градусник. Блок синастрических исследований: совмещение двух карт, композит, средняя карта. База данных городов СНГ и мира. Собственные базы данных. Поддержка матричных принтеров Epson и сходных по управлению, а также лазерных и струйных принтеров HP и сходных по управлению. Руководство пользователя в типографском исполнении.

Программа ALMAGEST 5S помимо указанных для 5J функций, включает: Блок ректификации времени рождения на основе первичных дирекций, Трутины Гермеса, критериев Бонати и Гериха. Дирекции солнечных и планетарных дуг. Построение карт возвращения планет, а также карт на время фиксированных аспектов, которые задаются пользователем. Анализ влияния транзитных стеллиумов в домах радикса в течение пяти лет. ШШ8Ш - Эта программа может поставляться в комплекте с программой ALMA-SJ 5S рассчитывающей транзиты, прогрессии, дирекции и другие развороты на период времени и выдающей информацию в виде графиков и таблиц.

Программа ALMAGEST SR помимо указанных для 5J и 5S функций, включает: блок Динамической астрологии, учитывающий одновременно действие транзитов, прогрессий и дирекций при ректификации карты и составлении прогнозов на будущее, существенно упрощающий эти процессы; Индексы Барбо и Ганю. йщ^Эта программа может поставляться в комплекте с программой ALMA-SJ 5R, рассчитывающей транзиты, прогрессии, дирекции и другие типы разворотов на период времени с выделением значимых элементов радикса и промиссоров и выдающей информацию в виде графиков и таблиц. В данной версии программы допустимо совмещение различных типов разворота.

ALMATEXT 6.0 - программа-интерпретатор натальной карты и транзитов, среда WINDOWS. Возможна самостоятельная настройка интерпретатора (открытая текстовая база). По сравнению с версией 5.0 учтены положения транзитных планет в домах, а в прогнозе на день - транзиты Луны. Поддерживается печать на любых типах принтеров, в том числе и на цветных.

ALMAGEST для WINDOWS - новая серия программ: уникальные возможности, многообразие вводимой информации, надежная сервисная поддержка. Серию открывает программа ректификации ALMARECT для WINDOWS.

Все справки — в редакции журнала "Урания".